

**Экономисты
не знают
экономики???**

Иван Деревянко

Иван Деревянко

Экономисты не знают экономики???

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70020769

SelfPub; 2023

Аннотация

В книге излагаются общие представления о теории систем, на основе которых создаются принципиально новые представления о системах в математике и в экономике. Обобщая известное и собственное понимание сущности систем, автор дает им свое универсальное определение на основе гипотезы о физической картине мира. В основе этого понимания лежит логическая система Гегеля, использованная при построении оригинальной методологической системы. Сквозь призму собственного понимания системности и всеобщего определения систем, автор рассматривает ряд неудобных для математической и экономической наук вопросов и дает на них неожиданные ответы.

Содержание

1. Гегель и экономика.	10
2. Оценка современного состояния экономики.	17
3. Истоки проблем экономической системы.	27
4. Несостоятельность экономической науки	49
5. Претензии научного работника к экономистам.	62
6. Что такое технологическая эксплуатация?	70
7. Негативное влияние технологической эксплуатации на экономику.	80
8. Взгляд производственника на экономику снизу.	114
9. Взгляд научного работника на экономику со стороны теории систем.	144
10. Новое в теории систем, применимое к экономике.	190
11. Место и роль экономической системы в государстве.	216
12. Является ли современная экономика системой?	223
13. Может ли математика сделать экономику системой?	229
14. Триединая экономика.	248
15. О взглядах чиновников Минэкономразвития.	257

16. В чем неправ академик-экономист С. Глазьев?	271
17. Заблуждения академика Кашина Б.С. о состоянии науки.	280
18. Непросто в науке свое слово сказать.	288
Литература	300

Иван Деревянко

Экономисты не знают экономики???

Введение

«Экономисты не знают
экономики, потому что
не знают логики Гегеля»

В.И. Ленин

Цитата В.И. Ленина, приведенная в эпиграфе, поначалу шокирует. Однако, при знакомстве с его «Философскими тетрадами», появляется понимание, что эта цитата появилась не зря. В те времена единственной более или менее полной методологией была логика Гегеля [1], и Ленин овладел ею в оригинале [2], поскольку знал немецкий язык. Российские же экономисты ее не одолели, а те, что познакомились с «Наукой логики» по переводным изданиям [3], не смогли ее понять из-за сильного искажения смысла.

Нельзя сказать, экономисты России не разбираются в экономике. Разбираются, и очень даже неплохо, раз Запад ничего сделать с ней не может. Однако, знают ее не совсем хорошо, так как не могут создать устойчиво работающую эконо-

номическую систему. Поэтому "рывок" в экономике, на который нацеливался Президент, не получился. И не "ковид" и СВО в этом виноваты.

У Гегеля в триадах мирно сосуществовали три элемента, а экономисты считали, что экономический строй должен быть один: либо капиталистический, либо социалистический. Им было невдомек, что единая экономика государства состоит из трех элементов: социального (не социалистического), рыночного и капиталистического.

Дворника не возмущает дорогой автомобиль олимпийского чемпиона. Он понимает социальную разницу между собой и талантливым человеком. Но, если он видит, что кто-то наворовал огромное состояние и без чувства меры продолжает по-крупному воровать, то он готов взять в руки оружие и идти воевать не за равенство, а за социальную справедливость.

Классовая вражда возникает тогда, когда люди не знают, как определить эту справедливость не только на уровне общественной оценки, а и по научно обоснованным критериям. Однако, придумывать эти критерии не требуется, их можно взять у природы. И здесь на помощь приходит всеобщая теория систем. Но, к сожалению, существующая интерпретация такой теории пока не может решить эту проблему.

Цель данной книги состоит в том, чтобы на принципах системности показать, что такое система, в том числе экономическая, и что экономика должна функционировать по той же схеме, что и естественные системы, имеющие механизмы

саморегуляции. Но для этого необходимо, чтобы математика сама стала системой и помогла экономике создать систематизированную модель. Именно на такой основе создаются хорошо работающие автоматические системы, сделанные искусственным путем.

«Система» – понятие весьма распространенное. В интернете дается более 66 млн. ссылок на это понятие. Обращает на себя внимание то, что довольно много ссылок на объекты, как на системы, но эти объекты системами не являются и что среди этих ссылок нет ни одной с всеобщим определением систем.

К числу непосредственных предшественников разработки теории систем можно отнести А.А. Богданова с его тектологией, как всеобщей организационной наукой [4]. Современная разработка этой теории осуществлялась такими авторами, как Л. фон Берталанфи, М. Месарович, Р. Акоф, Л. Заде, О Ланге, А.И. Уемов, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин др.

Авторы едины в понимании общих задач теории систем, но ориентируются на различные предметные области и используют разный логико-математический аппарат. Причем, ни один автор не дал общего определения понятия систем, хотя таких попыток сделано немало. Очевидно, причиной такого положения служит разнообразие систем. В результате этого трудно находить в них общие характеристики, а потому недостаточно полно раскрыта их природа.

Анализ различных видов систем показал, что свойства и закономерности хорошо работающих технических систем соответствуют естественным системам, хотя не раскрытыми остаются теоретические вопросы их структурообразования. Ситуация соответствует тому, что в свое время остроумно подметил А. Эйнштейн.

«Теория – это когда все известно, но ничего не работает. Практика – это когда все работает, но никто не знает почему. Мы же объединяем теорию и практику: ничего не работает... и никто не знает почему!» [5].

Эйнштейн оказался прав в том, что в существующей теории систем вроде все известно, но универсальная система не работает, а технические системы работают, но никто не знает почему. В данном же случае сделана попытка показать, что многие системы не работают потому, что не соблюдаются закономерности образования естественных систем.

Технические системы работают потому, что методом проб и ошибок технари вышли на законы Природы и по ним построили свои системы. Гуманитарии же, особенно экономисты, возомнили себя членами особой касты, которая может обходиться без математики, без аналогий с техникой и вообще без всеобщих законов развития Природы.

В чем тут дело? А дело в том, как выразился Фридрих фон Хайек, что из-за огромной, разницы между методами, характерными для технических наук и наук социальных, учёный естествоиспытатель, обратившийся к тому, что делают про-

фессиональные исследователи общественных явлений, зачастую обнаруживает, что науки об общественных системах, соответствующей техническим стандартам, до сих пор не существует.

Приходится с величайшим сожалением констатировать, что ученые – гуманитарии не признают методологии технических наук. Ведь технари, прежде чем описать свою идею, сначала нарисуют эскиз или схему, затем просчитают возможные взаимодействия элементов, создавая проектно-конструкторскую документацию и только после этого идея реализуется на практике.

Из общих методов системного исследования следует отметить достаточно хорошо разработанный фон Берталанфи метод, при котором принимается мир таким, каким он обнаруживается, исследуются содержащиеся в нем различные системы, а затем делаются выводы о наблюдаемых закономерностях [6].

С этим можно было бы согласиться, если бы не было более простых естественных систем. Но в одном фон Берталанфи прав: системы надо изучать не просто как образ живой природы, а начинать надо с самой сложной системы биологического развития, т.е. с человека, который имеет хорошо известную и постоянно применяемую простейшую систему управления.

1. Гегель и экономика.

Формально Гегель никакого отношения к экономике не имеет, но непонимание его логики отрицательно сказалось в целом на экономике. Поскольку марксисты были идеологами экономических формаций, то они должны были знать «Науку логики» Гегеля [1], но они, очевидно, не только не дочитали логику Гегеля, но и не поняли ее. Ленин в свое время констатировал, что экономисты не знают экономики, потому что они не знают логики Гегеля. И он в этом, к сожалению, оказался прав.

Сейчас трудно сказать, читал Маркс «Науку логики» до начала работы над своим «Капиталом» или в процессе этой работы. Скорее всего сделал он это, находясь под влиянием экономики Адама Смита и Давида Рикардо, поскольку он практически нигде не сделал поправок с учетом логики Гегеля.

Он лишь продолжил и расширил трудовую теорию стоимости Смита и добавил теорию прибавочной стоимости, направив экономику в политическую плоскость, чем обострил, так называемые, классовые противоречия. Так появилась марксистская политическая экономия, которая ничего общего не имеет с логикой Гегеля.

Тем не менее, марксисты пытаются создать свою философию экономики как учение о диалектическом процессе,

недостаточно обоснованно используя понятие всеобщности развития и законов перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Но практика показала, что эта философия не работает, так как ставится под сомнение правильность применения философских законов.

К сожалению, Маркс и его последователи, видимо, не внимательно читали или не дочитали «Науку логики», а потому ее не поняли. Если бы экономисты знали логику Гегеля, то они в качестве экономической основы бы взяли, не товар и деньги, а аналог гегелевского «Бытия», а именно, человеческое бытие.

Не случайно еще со времен Аристотеля слово «экономика» обозначает правила, законы ведения домашнего хозяйства. А то, чем теперь занимается экономика, Аристотель называл хрематистикой. Этим термином он обозначал науку об обогащении, о накоплении богатства как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли. Аристотель предупреждал, что скатывание в хрематистику губительно для общества. Так оно в основном и получилось.

Основной постулат марксовской экономики: – товар, как продукт человеческого труда, который участвует в обмене. Да, с возникновением разделения труда товар становится всеобщей формой производственных отношений, развиваясь и перерастая в капитал, но это вторично. Первичным является понятие человеческого бытия, которое определяется

количеством людей и их жизнедеятельностью.

В разных местах условия для жизнедеятельности людей разные и продолжительность их жизни тоже разная. Но значимость жизни для каждого человека однозначно одинакова, поэтому человеческая жизнь является всеобщей мерой этого бытия, а однозначность представляет всеобщее свойство экономики. У Гегеля «Бытие» характеризуется словом «Bestimmtheit», которое переводится как «определенность», но и как «точность», что можно понимать как точную определенность или однозначность.

Из этой ситуации вытекает первичная закономерность экономики – сохранение жизней людей. Это гегелевское «Aufheben». Если для каждого человека первостепенным является жизнь, то и для государства, как экономического субъекта, чрезвычайно важным представляется его выживание в существующих условиях. Переход от конкретного человека к государству осуществляется с помощью хорошо известного простейшего метода – восхождения от частного к общему.

Таким образом, базовые элементы экономики должны соответствовать первичным элементам философской системы: понятие – свойство – закономерность – методология. К сожалению, в экономике этого не просматривается. Следовательно, даже на начальном этапе экономисты, действительно, игнорируют логику, точнее, ее материалистическую основу и поэтому не могут создать совершенную экономиче-

скую систему.

Если говорить о марксистской концепции диалектического материализма, то такого у Гегеля нет. У него четко просматривается материалистическая диалектика, поскольку диалектика содержит материалистическую основу, а не наоборот. Точно также в экономике материалистическое человеческое бытие имеет материалистическую противоречивость потребностей и возможностей. У Гегеля это «Widerspruch». Потребности и возможности диалектически подразделяются на положительные и отрицательные противоположности – «Gegensatz».

И то, и другое имеют особенную естественную меру – деньги. Деньги являются мерой жизнедеятельности человека и возникают потому, что есть необходимость определенным образом измерять и то, и другое. Это не совсем то, что говорил Маркс: «товар и товарный обмен должны порождать деньги». Это не так. Ведь он же сам говорил, что «деньги – это особый товар, который обладает способностью соизмерять и выражать стоимость всех других товаров». Только деньги – это не товар, а мера.

Таким образом, у Гегеля рассматриваются три пары: бытие и пустота, противоречия и противоположности. Следовательно, и в экономике должно быть три пары: измерение жизнедеятельности людей деньгами, потребности и возможности, товарообмен.

Возникают сомнения о том, что Маркс использовал логи-

ку Гегеля в своем постулате о противоположности классовых интересов в сфере отношений к собственности на средства производства, а соответственно и политической власти. Во-первых, политика не имеет прямого отношения к экономике, а, во-вторых, классовые интересы не являются противоположностями, так как понятия пролетариат и капиталисты находятся в разных классификационных группах.

Пролетариат – это наёмные рабочие, лишённые орудий и средств производства. А кем же тогда является управленческий персонал, государственные служащие и военные?

Все они являются трудящимися, удовлетворяющими свои потребности за счет своих возможностей – получают зарплату за свой труд, как цену за свой товар. Это товарообмен. Свои возможности человек обменивает на деньги, за которые он приобретает предметы жизнеобеспечения: предметы потребления и предметы защиты.

Люди, которые имеют деньги для приобретения сырья и материалов, средств производства, для оплаты наемным рабочим и управленческому персоналу, создают предметы жизнеобеспечения в соответствии со спросом на них, называются не капиталистами, а предпринимателями. Они разрешают противоречивость между потреблением и возможностями, т. е. между спросом и предложением. Это тоже обмен.

Люди, которые ничего не производят, а только хранят чужие деньги за определенный процент, называются капиталистами. У них происходит обмен деньгами между людьми, их

имеющими. Эти три основных класса мирно существуют в любом обществе. Они имеют свои классовые интересы, но не являются противоположностями и не имеют никаких противоречий. Здесь имеют место триады Гегеля.

В каждом классе имеется по три группы, образованные соотношением потребностей и возможностей. Одно соотношение образуется, когда потребности превышают возможности, второе соотношение возникает, когда они равны, и третье, когда возможности превышают потребности. Эти группы, объединенные по классам, определяют дефицитную, сбалансированную и прибыльную экономики. Прибыльная экономика как раз и является хрематистикой.

Решение противоречия всеобщей формулой капитала на базе закона стоимости К. Маркс связывает с появлением работника, свободного в двояком смысле: во-первых, свободного как личность и, во-вторых, свободного от средств производства и жизненных средств, т. е. с появлением товара «рабочая сила».

В основе стоимости, по мнению Маркса, лежит количество овеществленного в нем общественного труда. Величина стоимости определяется количеством общественно – необходимого рабочего времени, воплощенного в товаре.

Стоимость, по Марксу, «определяется не тем трудом, который затрачен на производство товара, а трудом, который нужен для его воспроизводства», а закон стоимости выражает «связь между различными общественными потребностями».

ми и затратами общественного труда, необходимыми для их удовлетворения».

Не совсем так. И тот, и другой труд является лишь составной частью стоимости, которую определяют также стоимость использованных сырья и материалов, амортизация средств производства и, конечно же, налоги.

В свое время основоположники марксизма обвинили Гегеля в том, что он перевернул чуть ли не всю философию с ног на голову и обозвали его идеалистом. Но они, видимо, не читали «Науки логики» в оригинале [1]. Если кто-то из российских экономистов и читал, то, наверняка, в переводе, существенно искажившем смысл написанного [6].

Гегель ничего не переворачивал и никогда не был идеалистом в современном его понимании, когда основой идеализма является понятие «идея», как оторванная от реальности мысль человека, употребляемая в негативном смысле. Это что-то вроде софистики. У Гегеля идея основана на отражении идеальной реальности. Идеализм, который исходит у него в основном от слова «идеальный».

2. Оценка современного состояния экономики.

В настоящее время только ленивый не критикует экономику. Оно и понятно: простым людям становится жить все хуже и хуже, а миллиардеров становится все больше и больше. Главным раздражителем является повышение цен. Если цены повышаются в мировом масштабе, жди военных конфликтов, а если в масштабах одной страны – жди протестных акций, а то и революцию. И виновата в этом экономика.

Почему так происходит? Взгляд снизу на это «почему» с позиции активного участника экономической деятельности уже был. Показано то, что опытному производственнику видно невооруженным глазом. Теперь надо показать то, что не всем видно, даже экономистам-академикам, но очевидно с точки зрения теории систем, т.е. надо взглянуть на экономику как бы со стороны. В науке известны случаи, когда взгляд со стороны позволял сделать открытия в незнакомых областях. Хочется надеяться, что так произойдет и в экономике.

Удивительное дело, технические системы большие и малые хорошо работают, а экономику нельзя назвать системой. В чем тут дело? А дело в том, как выразился Фридрих фон Хайек, что из-за огромной разницы между методами, харак-

терными для технических наук и наук социальных, учёный естествоиспытатель, обратившийся к тому, что делают профессиональные исследователи общественных явлений, зачастую обнаруживает, что науки об общественных системах, соответствующей техническим стандартам, до сих пор не существует.

По мнению этого ученого, на протяжении последних четырёх поколений такого рода попытки создать новую науку об общественных системах предпринимались постоянно, и, хотя они так и не принесли ожидаемых результатов, те, кто все ещё надеются революционизировать общественную мысль, повторяют такие попытки довольно часто. Эти усилия чаще всего никак между собой не связаны, в них всё же заметна определённая регулярность.

Приходится с величайшим сожалением констатировать, что ученые общественники, особенно, экономисты возомнили себя членами особой касты со своим языком, которая может обходиться без математики, аналогий с техникой и вообще без всеобщих законов развития Природы, руководствуясь принципом «кто-то что-то где-то сказал».

Но не тут-то было. Оказывается, без законов природы обойтись нельзя. Целая группа академиков в СССР разрабатывала «500 дней», а академик Абалкин возглавлял экономический блок в Правительстве. И что? А ничего не получилось, и не могло получиться, ибо проигнорированы были всеобщие закономерности.

Следует иметь в виду, что экономика – это тоже система и функционирует она точно также как все системы. Конечно, это гораздо сложнее, чем представляют ее теоретики-экономисты, но гораздо проще тех сложнейших выкрутасов, с помощью которых они пытаются спасти гипертрофированную хрематистику, скромно именуемой «рыночной экономикой».

Например, один из главных рыночников А. Кудрин заявляет о невозможности рывка в экономике без либералов. Для этого необходимо чтоб граждане обладали свободным, продвинутым сознанием, а также имели критическое мышление и способность работать в команде. Кто бы возражал против этого, если бы рыночники с самого начала не делали все наоборот?

Как известно, любая система должна иметь ресурсы для своего существования. Нет, это не деньги. Деньги служат ресурсами финансовой системы. В экономике такими ресурсами является общество, в котором люди одновременно и потребители, и производители. Баланс между потреблением и производством должен быть первостепенным свойством экономической системы. Должен, но не всегда соблюдается. Это экономисты хорошо знают.

Но того, что каждая система, в том числе экономическая, имеет три вида трехфазовых состояний они, видимо, не знают. Во всяком случае в экономической литературе не встречается и намека на это. Ну, а о четвертом жизненно необхо-

димом элементе систем они тоже хорошо знают. Это подсистема управления. Таким образом, любая система имеет четыре присущих только ей признака: ресурсы, симметрия органов функционирования, трехфазовые состояния и подсистема управления.

Что касается трехфазовых состояний экономики, то Россия уже испытала все эти состояния, но по отдельности, а не все вместе. Начиная со времени отмены крепостного права, были и капитализм, и столыпинские реформы, и коммуны, и НЭП, а потом социализм и опять капитализм.

Принципиальным отличием столыпинских реформ от других форм хозяйствования являлось то, что ставка делалась на средний класс. Дать власть середнякам не предполагалось. Всего лишь ограничились свободой предпринимательства, но результат был ошеломляющий.

Убийство Столыпина и война раскачали Россию так, что к власти пришел пролетариат, который не умел управлять государством, и привел его к разрухе. В результате появился НЭП. Средний класс опять вытащил страну из пропасти. Но идеи социализма оказались сильнее, и усилили страну настолько, что она выстояла в тяжелейшей войне. Однако, то, что сработало в трудные времена, непрофессионально преобразовывалось и оказалось неспособным управлять страной в мирное время. Опять вернулись к капитализму, забыв прихватить с собой то хорошее, что было у столыпинских реформ и у Сталинского социализма.

Анализируя все три формы хозяйствования, можно обнаружить, что у каждой из них есть и свои преимущества, и свои недостатки. А нельзя ли сделать так, чтобы объединить преимущества всех трех форм хозяйствования в одной работоспособной системе? Оказывается, не только можно, но и жизненно необходимо. И это может стать возможным, если экономику государства сделать сбалансированной системой.

Экономисты много говорят о системности экономики, и даже ищут систему в капитале Маркса, но упорно не желают разобраться, почему технические системы хорошо работают, а экономических систем либо просто не существует, а вместо них работает хрематистика, либо они плохо работают. И технические системы, и экономические имеют одинаковые свойства и структуру, только их элементы по-разному называются. И принцип их работы тоже один и тот же. Вот с этих системных позиций и надо рассматривать экономику.

После того, как Президент России объявил курс на рывок в экономике, возникли сомнения, что рыночная экономика, за которую так ратует Минэкономики, способна осуществить этот рывок, поскольку это невозможно сделать при нынешней экономической модели.

Что имел в виду Президент? Это следует из его неоднократных высказываний: это укрепление позиций России в мире, а главное, – значимый рост благосостояния граждан. Поскольку олигархи и так живут хорошо, то речь идет о простом народе и, прежде всего, о беднейших слоях населения.

И это должна обеспечить сбалансированная экономика. Вот и возник вопрос: как сделать экономику сбалансированной, где взять деньги и как обеспечить потребности малоимущих слоев населения?

Задача поставлена, и задача злободневна, но очень сомнительно, что она будет выполнена при таком отношении к экономике, когда предполагается разработка новой модели роста на старом теоретическом багаже экономистов – рыночников.

Правительство же борется не с причинами, а со следствиями. А Министр «сказки» рассказывает Президенту. А эти «сказки» выливаются недовольством людей ценами на предметы потребления. Ясно, что эти недовольные поддержат протестные настроения. Конечно, нет ничего проще сделать всеобщее свободное ценообразование, а что делать при этом малоимущему населению никого не волнует.

В Правительстве не понимают, где должна быть здоровая конкуренция, а где не должно быть никакой. Они не задумываются над тем, что конкуренция – это кто лучше ублажит капиталистов. Ведь высококачественные, а, следовательно, дорогие предметы потребления недоступны бедняку.

Опять все сваливается в одну кучу, а это чревато большими неприятностями для экономики. Получается, как всегда, если коллективизация, то сплошная, если приватизация, то всеобщая, а страдает от этого безобразия простой народ.

Ведь законы рыночной экономики таковы, что стоило

Президенту еще только подумать о поддержке малоимущих, как цены тут же поползли вверх. Если бы была трехуровневая политика цен, то не пришлось бы Президенту предпринимать столь титанические усилия для нейтрализации проблемы.

Можно утверждать, что эти усилия будут малоэффективны, поскольку в народе говорят «к каждому магазину не поставишь Путина, а торгаши делают, что хотят». Сделают вид, что снизили цены на чуть-чуть, а потом продолжат в том же духе по максимуму. И вот результат: вместо рывка в экономике, имеем рывок в повышении цен.

А Правительство толкует о прелестях рыночной экономики, которую, следует напомнить, навязал Запад с целью развала страны. Капиталисты пропагандируют свою теорию, которая ничего общего с экономикой не имеет и называется хрематистикой, которая по словам еще Аристотеля губительна для экономики.

Российские экономисты полностью ушли в услужение капиталистам, заглядывая в рот западным лауреатам Нобелевских премий, полученных за усовершенствование системы обогащения капиталистов.

Экономисты сделали с рыночной экономики идола, которому поклоняются. Жаль. Лучше бы подумали над тем, что если государство нацеливает все свои ресурсы на сбалансированное состояние, то такая деятельность является экономической. Если же какая-то группа людей имеет целью свое

обогащение, и перенаправляет ресурсы в соответствии с этой целью, то такая деятельность называется хрематистикой, которую выдают за рыночную экономику.

Экономисты забыли одну очень простую вещь. В любом обществе ОБЪЕКТИВНО живут богатые и бедные, а между ними средний класс. Им надо жить мирно и дружно. Зачем нужно заставлять капиталистов жить по правилам социалистического строя, а беднякам предлагать капиталистическую экономику? Надо, чтобы все люди, особенно те, кто физически или по объективным причинам не может заработать на нормальную жизнь, должны иметь минимально необходимые средства существования.

В целом для этого класса необходим социализм с его госпланом, комитетом цен и госснабом. Надо обеспечить сначала жизненно необходимые предметы потребления как для людей, так и для государства, а потом можно заниматься рыночной экономикой вместе с капиталистической. Минимально необходимые средства должны иметь постоянные цены, а на все, что не входит в это понятие, цены могут быть рыночными. Так, что в обществе ни капитализм, ни социализм, ни рыночная экономика по отдельности не могут в принципе быть преобладающими. Только совместная, каждая в своей сфере, экономика может претендовать на общенациональную.

Чиновники в Правительстве хорошо руководствуются законодательством, которое сами же экономисты и разработа-

ли не на основе всеобщих закономерностей развития природы и общества, а по принципу «кто-то что-то где-то сказал». Не надо апеллировать к мнению авторитетов, которые, как сказал еще Пуанкаре, больше всего вредят науке. Это в науке, да и на практике не является показателем истинности.

В Правительстве уповают на бюджетные вливания. Да, Президент пошел на то, чтобы «раскупорить кубышку», видя, что экономика топчется на месте. Но финансирование из бюджета – это малоэффективное средство. Бюджетные деньги частью будут разворованы, частью не использованы, а частью вложены не туда куда надо. Хорошие организаторы что-то может и сделают, но эффект от этого будет минимальный. Деньги будут быстро съедены и все вернется на круги своя.

Понятна позиция Правительства: «не трогай ничего, а то все развалится». Это означает, что есть понимание того, что здание экономики (хрематистики) весьма и весьма шаткое. Держится оно, главным образом, на таланте Президента решать, казалось бы, неразрешимые задачи. Президенту надо дать возможность работать в автоматически регулируемом режиме, а не вытаскивать Правительство за уши, то из одной ямы, то из другой.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Почему природные ресурсы за бесценок передаются олигархам, когда это достояние всего народа? Почему цены на них не учитывают их дефицитности, спроса, доступности, качества и других показателей? Разве для этого нужно, чтобы Президент

обратил на это внимание?

Почему в себестоимость изделия многократно входят налог на налог и прибыль на прибыль? Если бы покупные изделия учитывались по себестоимости, а не по цене, то не было бы баснословных торговых накруток у перекупщиков. Это тоже сложно сделать или Правительство тут тоже не причем?

Почему цеховые и общезаводские расходы не учитываются, а начисляются по процентам? Так легче? Это тоже не компетенция Правительства? Почему производитель и покупатель платят неодинаковые налоги за покупаемую продукцию, когда должно соблюдаться равновесие? Это сложно отрегулировать, и кто это должен делать?

На эти и другие подобные вопросы надобно отвечать.

3. Истоки проблем экономической системы.

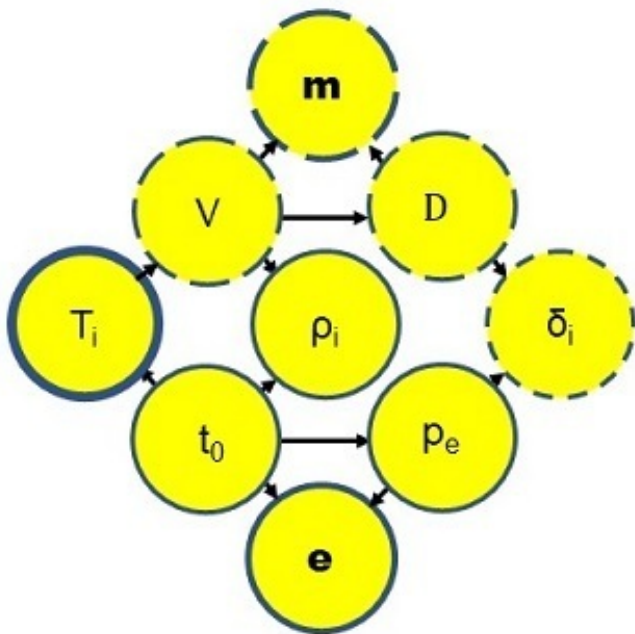
Природа систем как таковых кроется в физической сущности Мироздания, которое является реальной системой. Оно состоит из двух подсистем, одна из которых является естественной, а другая искусственной, т. е. созданной посредством сознательной деятельности. Естественная подсистема служит образцом, своеобразной мерой, для искусственной подсистемы.

Поэтому ученые изучают закономерности развития Природы для того, чтобы применить их при построении искусственных систем. Технические специалисты так и делают, поэтому у них системы прекрасно работают, а гуманитарии, в т. ч. экономисты, не считают нужным пользоваться естественными закономерностями, поэтому их системы не работают или плохо работают. Это общая проблема экономики.

Любая система начинается с источника существования или с множественной среды обитания, где она черпает свои ресурсы для обеспечения выполнения своих функций. Каждая функция имеет свою меру или как говорят математики, аргумент. Поскольку это одно целое, состоящее из двух элементов, то речь идет о комплексе. Система, как и любой другой объект, имеет структуру, только ее строение троично и

имеет векторный характер. Естественно, система имеет механизм саморегуляции или управления, которая характеризуется четырехмерным тензором.

Если средой существования естественных систем является тепловая энергия, как множество теплоносителей определенной массы, существующие в пустоте, характеризуемой пространством, как мерой, то такой средой для искусственных систем являются человек, существующий в реальной мировой денежной среде, характеризуемой абстрактными долларами, рублями и прочей валютой, как мерой сознательной деятельности. Сопоставление примерно так происходит, как показано на схеме (рис. 1).

- тепловая среда; t_0 – единичный теплоноситель;
- пространство; ρ_i – плотность; p_e – человек;
- деньги; δ_i – распределение людей по наличию энег;
- e – абстрактный единичный объект;
- абстрактная мера.

Рисунок 1. Схема сопоставления естественных и искусственных систем.

Как без источника измеряемой энергии ничего нельзя сде-

лать в сознательной деятельности, точно также без денег нельзя приобрести природные ресурсы для создания искусственных предметов потребления. Деньги подразделяются на заработанные и потраченные на удовлетворение своих потребностей, а если проще, то на приход и на расход. Кроме того, они подразделяются на свободные, оборотные и вложенные в недвижимость. И все ресурсы, начиная с энергетических и кончая представителями живой природы, тоже стоят денег.

Поскольку человек является естественной системой, то все, что он может сделать он сам для удовлетворения своих жизненно необходимых потребностей, он может взять из природы бесплатно, а за ресурсы на то, что он делает сверх того или на продажу, надо платить. Это конкретная проблема экономики, как результат игнорирования естественных закономерностей. Многие природные ресурсы достаются бизнесменам бесплатно или, в лучшем случае, за бесценок. И наоборот, за природные ресурсы, используемые для удовлетворения своих естественных потребностей, человек вынужден платить. Даже за валежник в лесу, собираемый для отопления своего дома.

Из приведенной схемы видно, что естественные системы существуют в физическом пространстве, а искусственные – в денежном пространстве. Если материальной средой естественных систем является энергетическая, то виртуальной средой является денежная. Отсюда вытекает необходимость

приравнять количество денег количеству энергии. Следовательно, курс валют необходимо привязывать не к золоту или другим каким-то эквивалентам, а к количеству энергоносителей в стране. Ведь энергия – всему основа, и золоту тоже. Это тоже проблема экономики государства. Такая естественная закономерность позволяет предположить, что курс российского рубля самый крепкий в мире. Если эту проблему решить, то ситуация в мире существенно изменится в пользу России.

Еще одна проблема в экономике связана с разницей в стоимостях удовлетворения потребностей и реализации возможностей. Это аналог вращательного и поступательного движения в механике. Элементарные механические объекты характеризуются количеством движения при вращении и при перемещении, как произведение массы на скорость. Эти обе величины сбалансированы, если нет воздействий извне. При этом окружная скорость на экваторе в два раза больше линейной скорости, поэтому равновесие соблюдается при окружной скорости на окружности в половину радиуса.

Если внешние воздействия имеются, то появляется ускорение, которое умноженное на массу, образует силу сопротивления, равную внешней силе. При этом одно переходит в другое, а при прекращении внешних воздействий состояние возвращается к равновесию. Показателем совместного движения объекта определенной массы без внешнего воздействия является энергия, определяемая по известной

формуле. При внешнем воздействии квадрат скорости превращается в произведение окружной и линейной скоростей.

Так происходит и в экономике. Поскольку количества внутренней и внешней деятельности равны, то стоимость предметов потребления в два раза меньше стоимости реализации внешних возможностей. Это и понятно. Половину заработанных денег субъект должен перечислить государству в качестве налогов. Изменение этих параметров характеризует динамику процессов потребления и реализации возможностей. Общая финансовая устойчивость определяется как произведение количества людей на произведения половины потребительских расходов на доход. Плохо при отклонениях и одного и другого, а хорошо при равенстве этих величин, когда состояние субъекта является сбалансированным.

Именно этим показателем необходимо оценивать состояние экономики, а не валовым продуктом, который тем больше, чем выше цены. Он оценивает и количество людей, и общий объем денег, и, самое главное, сбалансированность потребностей и возможностей, как конкретного человека, так и всей страны в целом. Это третья конкретная проблема современной экономики.

Теплоноситель в природе и человек в обществе служат наименьшей единицей, из разного количества которых образуются структурные элементы. Пространство в природе и деньги в сознательной деятельности являются абстрактной мерой, используемой в структурообразовании того и друго-

го. Если в естественных системах образуются свойства плотности, как соотношение количества теплоносителей к пространству и разреженности, как обратного соотношения, то и в экономике тоже существуют такие же свойства, характеризующие количество людей в денежном пространстве и соотношение количества денег, приходящихся на одного человека.

Как в природе существуют трехфазные состояния типа «пар – вода – лед», которые находятся в равновесии, так и в экономике субъекты подразделяются по количеству денег на единицу. Есть субъекты, для существования которых требуется минимум жизненно необходимых предметов потребления. К ним, в частности, относятся государственные органы и беднейшие слои населения. Если всей экономике Госплан не нужен, то таким субъектам он нужен. Это очень большое хозяйство. Его развитие, повышение благосостояния и безопасность надо планировать.

То, что нужно, например, для обороны и других государственных органов хорошо известно. Какой минимум предметов потребления для населения тоже нетрудно посчитать. на это и надо планировать ресурсы. А все остальное определяет спрос и предложение, т.е. рыночная экономика. Госплан и рынок не конкуренты, а дополняющие друг друга формы организации экономики. Тоже самое с ценами. Это для рынка цена определяется спросом. А для жизненно необходимых предметов потребления цена определяется по

затратам на производство.

Есть субъекты со средним уровнем благосостояния, а есть субъекты с большими деньгами. Количество денег в этих трех группах должно быть одинаковым. Тогда в обществе будет сбалансированное состояние. Это четвертая конкретная проблема экономики, причем одна из главных. Что, государство не знает, как сбалансировать количество денег в этих группах? А может знает, но богатеи не дают этого сделать? Ведь механизм здесь достаточно простой, требует лишь знаний элементарной арифметики.

Как в Природе, так и в экономике существуют положительные и отрицательные элементы. Положительные субъекты соблюдают государственные законы, отрицательные – нарушают их, а есть и такие, которые частично живут по законам общества, но при удобном случае нарушают эти законы. Ведь никуда не денешься от преступного мира и от коррупции. Они всегда есть и, очевидно, будут. Надо только найти механизм, который бы работал на благо государства. Для этого существуют правоохранительные органы, чтобы люди соблюдали законы. Если эти органы работают хорошо, то государство правовое, а если нет – то криминальное.

Соотношение одних и других имеет три варианта: либо преобладают одни, либо другие, либо они находятся в примерно равных пропорциях. Ну, а если законы не совершенны, то людям приходится «баланси́ровать». Почему-то коррупционеров наказывают за преступления, а тех, кто допу-

стиль возможность использования несовершенства законов, даже не пожурят. А ведь каждое преступление это изъян в законодательстве, который надо срочно устранять.

Можно ли сделать так, чтобы преступный мир работал на благо страны? Можно. Надо только ограничить количество наличных денег до «карманных», а все деньги должны быть на карточках и проходить через банки. Тогда преступники не смогут хранить деньги в чемоданах, а будут пользоваться услугами банков, которые пустит их в дело. И преступников будет меньше и их легче будет ловить. Это еще одна конкретная проблема экономики.

В любом обществе существует три класса людей. Есть люди, которые живут только на честно заработанную зарплату, независимо от того, большая она или маленькая. Эти люди обеспечивают свои потребности исключительно за счет своего труда. Это не пролетариат и не труженик. Это в большинстве случаев наемный работник, сам удовлетворяющий свои потребности. Это социальная прослойка, для которой социализм является формой управления. Есть люди, которые имеют собственные средства производства и удовлетворяют спрос на предметы потребления для населения и государства, и получающие прибыль от реализации этих предметов. Это представители рыночной экономики. А есть люди, которые ничего не производят, а только хранят чужие деньги и торгуют ими. У них капиталистический уклад от слова "капитал", с которым они имеют дело. Кто-то из них

большим капиталом ворочает, а кто-то занимается мелким ростовщичеством, кто-то исправно платит налоги, а кто-то умудряется их не платить.

Все три класса зависят друг от друга и существовать самостоятельно не могут. На всех существует единая экономика, состоящая из трех частей, характерных для каждого класса. И все они живут вместе, но у каждой прослойки свой "-изм". Связано это с формой собственности. У наемных работников собственностью является их труд. У предпринимателей имеются материальные средства производства, а у капиталистов только деньги. Неужели это трудно для понимания? Современные экономисты стремятся создавать единую экономику, пригодную только для одного класса. А этого делать нельзя.

Многие экономисты хотят вообще избавиться от капиталистов. А известно ли им, что это объективно невозможно сделать, так как капитализм пронизывает все слои общества? Это предприниматель и банкир не могут быть наемными работниками, а наемный работник и предприниматель могут быть капиталистами, если у них есть лишние деньги. Надо, чтобы все три экономики работали вместе, дополняя друг друга. Не в этом ли природа классовое разделение общества на наемных работников, предпринимателей и капиталистов? В этом заключается одна из основных конкретных проблем экономики (рис.2).

Стрелками показано то, что может продать продавец и ку-

пить покупатель. Стрелки в окружностях представляют отношения к законам. Точки на стрелках разделяют фазовые состояния. Классификация проблем сделана в соответствии со своими аналогиями в механике. Объекты имеет вида обмена на трех уровнях: энергией, силой и количеством движения.

Рисунок 2. Схема троичной структуры экономической системы.

Продавец и покупатель являются субъектами, а субъекты по аналогии с видами энергии могут быть и индивиды, и семьи, и коллективы, и государственные организации. Так же, как в энергетике в тепловой энергии образуются все другие виды энергии, так и люди образуют все виды субъектов. В соответствии с этим и собственность является частной, семейной, коллективной и государственной. Эта проблема не является существенной, но она существует, поскольку законодательно не определена и не закреплена равноправность этих субъектов.

Поскольку в живой природе природных ресурсов всего четыре вида, то собственностью может быть только три (животные, растения и интеллектуальная продукция). Один человек не может принадлежать другому, так как это противостоит естественности, почему в свое время и были отменены и раб-

ство, и крепостное право. И в неживой природе остается тоже три вида (материальные предметы, средства производства и энергетические ресурсы). Из этого становится понятным, что является частной, семейной, коллективной и государственной собственностью.

Если индивид имеет право дарить или завещать свою собственность, и вообще делать с ней все, что угодно, то семейная собственность однозначно принадлежит в равной степени всем членам семьи, а это родители, дети и внуки и никто больше. Никакого дарения, завещания не может быть. Сколько раздоров в семье происходит из-за этого законодательного казуса. Такая же законодательная неоднозначность происходит и с коллективной собственностью.

Субъекты по отношению к закону тоже должны по-разному подразделяться. Бандитизм в среде индивидуумов это одно. Преступления на семейном уровне это другое, коррупция это третье, а игнорирование естественных методов управления это четвертое. И исполнение наказаний должно быть для каждого вида преступлений отдельно. Нельзя сажать к уголовникам, например, людей за семейные преступления. В какой-то мере это делается, но недостаточно. Например, за умышленное применение незаконных методов управления вообще никакого наказания не предусмотрено, хотя это серьезные если не преступления, то нарушения, которые влекут наказания.

В природе объекты находятся в неодинаковых условиях,

но все они имеют сбалансированное с окружающей средой состояние. Такой же механизм должен быть и в обществе. Люди, живущие в комфортных условиях, должны компенсировать некомфортные условия других людей, живущих в холодном или жарком климате. Общие суммы выплат населения и доплат должны быть равными для разных условий проживания и зависеть от общего количества людей по обе стороны. Государство от этого никаких выгод не должно иметь. Каждый человек, проживающий в теплых районах будет выплачивать меньше, чем получит доплату человек на севере, поскольку там проживает меньше людей.

Территориальные объекты, параметры которых связаны с природным движением, являются первичными механическими ресурсами. Это удаленность проживающих от административных центров и высокогорное население. Должны ли люди, живущие в крупных городах или недалеко от них, платить за использование территориальных преимуществ, или надо доплачивать людям из удаленных территорий? Видимо, надо делать и то, и другое. Надо же как-то выравнять территориальные условия проживания. Очевидно, и здесь возможен такой же подход, как и в предыдущем случае. Население административных центров и городов должны компенсировать неудобства для удаленных жителей.

В среде индивидуумов тоже есть вопросы, например, к национальной политике. Каким образом национальная политика государства связана с экономикой? Самым непосред-

ственным образом, причем изначально. У всех людей, независимо от национальности, физиологические потребности одинаковы, но предметы, удовлетворяющие эти потребности различны. Следовательно, различаются финансовые затраты на жизненно необходимые предметы. С таких предметов и начинается социальная экономика. Поэтому, так называемые потребительские корзины, должны определяться с учетом национальных особенностей по одним и тем же потребительским функциям и по всем видам жизненно необходимых ресурсов.

Поскольку для всех субъектов мерой их деятельности являются деньги, а половину заработанных денег субъект должен отдать государству в виде налогов, то есть особенности уплаты налогов у наемных работников, бизнесменов и капиталистов. Наемные работники налоги сами не платят. За них это делают работодатели. Вопрос только в том, какой размер этих налогов.

Как уже отмечалось, половину заработанных денег субъект должен отдать государству в виде налогов. Следовательно, работодатель должен отчислять налог на зарплату столько же сколько выдал зарплаты, ни больше, ни меньше. Бюджетные организации вообще не имеют дело с налогом на зарплату. Зачем делать бесполезную работу, начислять зарплату и отчислять на нее налоги? Деньги на зарплату бюджетным организациям перечисляются без учета налогов на нее.

Есть проблема с уплатой налогов предпринимателями.

Называется эта проблема технологической эксплуатацией. Цену на свою продукцию предприниматель назначает в зависимости от спроса. Из вырученных денег изымаются прямые затраты и налог на зарплату, а остаток денег является прибылью. Половина ее изымается на налоги, остальное является доходом предприятия. Проблемой становятся прямые затраты.

Как известно, к прямым затратам относится стоимость энергии, амортизационные отчисления, стоимость материалов и покупных изделий, а также зарплата. Первый нюанс. Налог на зарплату платится дважды. Первый раз он входит в прямые затраты. Его платит производитель. Второй раз он платится из прибыли. Его платит покупатель.

Второй нюанс. Стоимость материалов и покупных изделий включаются по рыночной цене. А так не должно быть, поскольку в их цену уже вошли налоги и прибыль. Налог на налог и прибыль на прибыль в готовом изделии может начисляться несколько раз. Ни то, ни другое не должно многократно оплачиваться покупателем необоснованным завышением цен на жизненно необходимые предметы потребления.

Мало того, искусственно уменьшается налог на прибыль предпринимателей, так как прямые затраты необоснованно завышаются и на жизненно необходимые предметы потребления, цена на которые должна быть стабильной, и на рыночные товары со свободными ценами. Это означает, что налоговая инспекция должна контролировать прямые затра-

ты предпринимателей, а цена на любой товар должна указываться вместе с себестоимостью. Покупаешь для себя по цене, а используешь для производства по себестоимости.

Особенностью налогообложения капиталистов является налог на проценты и когда клиент сдает деньги на хранение, и когда банк дает кредит. В первом случае клиент платит налога столько же, сколько получает процентов, а во втором случае банк платит налогов столько же сколько клиент платит за кредит. На практике эти закономерности практически не соблюдаются, что создает проблемы в налогообложении.

Мерой всех субъектов является баланс приобретенных и расходуемых им ресурсов. Часть потребностей субъекты удовлетворяют своими возможностями, а часть приходится компенсировать другими возможностями, которые можно продать, а недостающие купить. Израсходованные ресурсы требуют восполнения. Это требования субъекта к объекту, которые имеют две особенности: потребности и безопасность. Объект, находясь в той же среде, не полностью отвечает требованиям субъекта, т. е. имеет свое качество. А качество имеет три варианта: хорошее, среднее и плохое. Это серьезная проблема экономики, так как не все комплектующие детали изделий имеют три уровня качества. Если изделие изготовлено из разных сортов материала, то цена определяется по самому плохому, а в целом цена получается завышенной.

Возможность приведения объекта в требуемое состояние

являются условиями. Первым условием является пригодность объекта для удовлетворения потребностей субъекта. Например, не каждая порода древесины годится для производства бумаги, а стандарты предусматривают реализацию древесины по сортам. Следовательно, покупателю невыгодна такая сделка, а продавцу выгодна, поскольку часть древесины нельзя использовать по назначению.

Различаются условия и по степени необходимой обработки материалов. Одни могут быть использованы непосредственно как предметы потребления, другие – как материалы для изготовления, а третьи – как сырье. Имеются различия и в доступности ресурсов, а также в их количестве в месте приобретения. Весь технологический процесс частично представлен на схеме (рис. 3). Этот блок проблем составляет отдельную группу проблем.

Каждая операция включает в себя обмен на деньги изготовленную продукцию с уплатой налогов.

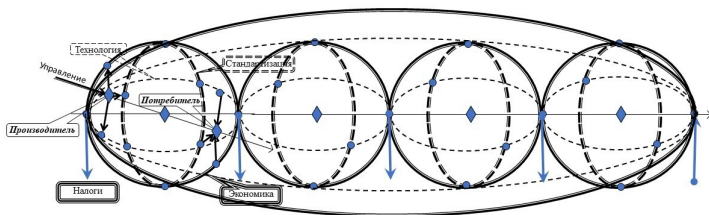

Рисунок 3. Схема технологического процесса с операциями товарообмена.

Обмен осуществляется на базе нормативов, заложенных в стандартах. При этом используются все виды ресурсов с регулированием системой управления. Кроме проблем, изложенных выше, существует проблема стандартизации, суть которой состоит в том, что в стандартах не соблюдается технологическая преемственность. Например, при распиловке бревен толщина бруса должна быть $0,71$ диаметра бревна, а толщина боковой доски – $0,1d$. В смежных стандартах такие нюансы не учитываются. Не соблюдаются в стандартах, как уже отмечалось, единые требования по количеству сортов на все виды ресурсов.

Средой существования экономической системы является народ, как множество людей. Человек, как представитель живой природы, существует в естественных условиях, когда его внутренние параметры равны внешним. Баланс приобретенных и расходуемых организмом естественных ресурсов сохраняется естественным образом и является его мерой. Для сохранения этого баланса необходимо определенное количество природных ресурсов.

Это количество ресурсов является жизненно необходимым и приобретается с помощью собственных органов движения. Если человеку нужен воздух, то его потребность обеспечивается органами дыхания. Пищу человек употребляет с помощью органов питания, а средства отдыха он делает своими руками. И так по всем параметрам.

Из всего этого следует основная проблема экономики. Она заключается в том, что, если человек сам себя обеспечивает жизненно необходимыми предметами потребления, то количество требуемых для этого ресурсов должны быть для него бесплатными. Это означает, что необходимо, во-первых, научно обоснованно определить количество всех видов жизненно необходимых предметов потребления и необходимых для их изготовления ресурсов, а, во-вторых, предусмотреть бесплатное их предоставление людям по определенным нормам.

Например, первое, что необходимо человеку, это собственные его организму тепловые условия, которые обес-

печиваются его жилищем. Следовательно, квартира с минимально необходимой площадью должна быть бесплатной, как это было в Советском Союзе. Только она не передается человеку в собственность и ее нельзя продать, если человек построил себе коттедж. Она должна быть сдана государству. Если сельский житель строит себе дом, то стройматериалы по минимуму ему предоставляются бесплатно, а за все, что превышает минимум, нужно платить. То же самое по топливу. Дрова в лесу на отопление дома по минимальным нормам он может заготовить бесплатно, а за сверхнормативные надо платить.

Минимально необходимые передвижения должен обеспечивать общественный транспорт, проезд в котором должен быть бесплатным, а весь другой транспорт должен быть платным. Если человек сам для себя делает мебель, то материал для этого по минимуму должен быть бесплатным. Все остальное платное. Если человек сам себе хочет выращивать овощи, то ему должна быть бесплатно предоставлен земельный участок определенного размера. Все люди должны иметь возможность пользоваться природными водоемами. Другое дело, если водоем кем-то выкопан. И так далее, и тому подобное по каждому виду ресурсов. Суть собственных материальных предметов потребления заключается в возможности их приобретения за счет собственного труда или деятельности.

У всех людей единая мера – здоровье. Но отклонения от

нормы у всех разные. Поэтому для восстановления здоровья нужно финансирование здравоохранительных органов. Это не только болезни, а и профилактика, и своевременный отдых. Вот здесь и нужно планирование применить, чтобы средне статические отклонения от здорового образа жизни соответствовали структуре здравоохранения, и чтобы к узким специалистам больной мог попасть, не ожидая неделями приема? Сколько на это нужно денег? На эти вопросы должна ответить экономическая наука. Ведь продление жизни – это тоже демографическая функция экономики.

Рождение детей возможно для людей определенного возрастного интервала. Именно для этих людей государство обязано организовывать различные мероприятия с целью создания условий для знакомства мужчин и женщин. А эти мероприятия надо финансировать. Поэтому это тоже в какой-то мере функция экономической системы.

Функция воспроизводства заканчивается рождением ребенка и его воспитанием. Это требует от государства заботы о беременных женщинах и матерях с детьми. На это Президент и обращает особое внимание. Но если также внимательно отнестись к предыдущим элементам процесса воспроизводства людских ресурсов, то демографическая проблема будет решаться проще. И экономическая наука должна учитывать эти особенности и давать соответствующие рекомендации Правительству.

Что касается воспроизводства людских ресурсов, то на-

до отдать должное гениальному предвидению Президента, который как-то сказал, что из всех проблем Правительства главнейшей является демографическая. И это правильно, не будет людей, не будет и государства. Президент всячески поддерживает функцию воспроизводства, только никто ему не подсказал, что эта функция является системой и было бы правильно начинать ее усовершенствование с национально-го вопроса.

Экономика, если она претендует на системность, может стать системой и приспособиться к недостаткам общей системы. В этом основная ее роль в государстве: сделать зарабатывание денег и финансирование всех смежных подсистем сбалансированными процессами.

P.S. Хотя статья и получилась достаточно большой, но в ней автор коснулся (именно, коснулся) лишь части очевидных проблем в экономике. Их значительно больше. И все они вместе с рассмотренными требуют серьезной научной проработки. И сделать это должны академики и сотрудники многочисленных институтов, которым платят немалую зарплату.

4. Несостоятельность экономической науки

Если посмотреть на экономику с точки зрения теории систем, то возникают соответствующие вопросы к экономической системе. Кто определяет экономику? Люди. Кто развивает экономику? Люди. Кто формирует экономику? Люди. Кто управляет экономикой? Люди. Это одни и те же или разные люди? Для государственной системы управления средой существования являются люди, независимо от того, что они делают. Государственная система управления создается по принципу классификации живой природы. Это биологические организмы, фауна, флора и люди. У человека все эти элементы объединены в единый организм, выполняющий соответствующие функции.

По этому же принципу все люди подразделяются на жителей, народ, население и интеллигенцию. Это одни и те же люди, но являются средой существования разных подсистем, у которых проявляются разные функции. Жизнедеятельностью жителей управляет административная подсистема, функцией которой является воспроизводство, т.е. решение демографических проблем. Деятельностью народа по удовлетворению потребностей за счет имеющихся возможностей управляет экономическая подсистема. Функции

населения отличаются механической природой, начиная с со свободы передвижений и заканчивая производственными процессами. Управляет этими функциями территориальная подсистема. Функцией интеллектуальной подсистемы является умственная деятельность людей, начиная с младенцев и заканчивая Президентом.

Функции каждой из подсистем переплетаются друг с другом, образуя в подсистемах трехуровневые структуры с двойными, тройными и четверными взаимодействиями. Среды существования, функции и структуры являются объектами управления. По каждому объекту имеется какая-то информация и осуществляется натуральный и стоимостной учет по всем группам качества и в целом по всем видам ресурсов. Далее осуществляется нормирование ресурсов с установлением приоритетов и регулирование цен на жизненно необходимые предметы потребления как для населения, так и для государственных субъектов.

Чтобы осуществлять нормирование ресурсов и создавать нормативную базу необходимо иметь специалистов с каким-то практическим опытом и иметь прослойку ученых, обладающих способностью создавать теоретические модели. В конечном итоге это множество людей содержит прослойку управленцев, которые способны воспользоваться научными методами, управляя экономикой.

Следовательно, формируют экономику страны, главным образом, ученые. Вот им и надо предъявлять претензии за

состояние экономики. А что получается на практике? Ученые экономисты способны только критиковать Правительство, которое руководствуется в основном практическим опытом. Необходимо констатировать, что практическая целесообразность и удивительные способности Президента решать, казалось бы, неразрешимые проблемы, позволяют российской экономике выдерживать внутренние неурядицы и мощные удары извне. Роль ученых экономистов здесь практически нулевая, если не отрицательная. Руководство страны неоднократно пыталась привлечь ученых к разработке эффективных моделей экономики, но ничего хорошего из этого не получалось.

Почему, например, в свое время целая когорта академиков так и не разработала программу "500 дней"? Почему академик Абалкин, так активно критиковавший экономику, в роли заместителя Председателя Правительства так ничего и не смог с ней сделать? Почему академик Глазьев насоветовал Путину много чего такого, что не смогло заработать. Не из-за этого ли Президент отказался от его услуг? Почему на экономических форумах нет приемлемых предложений от экономистов?

В стране много авторитетных и хорошо известных экономистов. Одни, рангом поменьше, критикуют Правительство и предлагают заменить одну неработающую модель на другую тоже не работающую. С них согласно их статусу и спрос не такой уж строгий. Другие, с самым высоким рангом, де-

лают тоже самое и никакой ответственности не несут, хотя спрос с них особый. Речь идет об академиках.

Показателен в этом плане научный доклад РАН «О стратегии развития экономики России.» . Научный доклад подготовлен группой российских ученых секции экономики Отделения общественных наук РАН. Состав группы довольно внушительный. Пять академиков (С. Ю. Глазьев, В. В. Ивантер, В. Л. Макаров, А. Д. Некипелов, А. И. Татаркин;), три члена-корреспондента РАН (Р. С. Гринберг, Г. Г. Фетисов, В. А. Цветков), доктор экон. наук (М. В. Ершов) и три кандидата наук (С. А. Батчиков, Д. А. Митяев, Ю. А. Петров). Впечатляет весьма солидное представительство, но, как говорят в народе, гора родила мышь.

В докладе, как отмечают авторы, обосновывается комплекс мер по достижению целей модернизации и развития российской экономики, ее перевода на инновационный путь развития, подъема инвестиционной активности. Это и структура доклада настораживают, а многие положения просто удивляют.

«Позиция авторов настоящего доклада состоит в том, что цели перевода экономики на инновационный путь развития и подъема инвестиционной активности должны и могут быть достигнуты в течение 5–10 лет. а задачи модернизации экономики с достижением мирового уровня конкурентоспособности и технологического развития могут быть реализованы поэтапно в течение 15–20 лет, с получением первых

значимых результатов технологической модернизации уже через 3–5 лет.»

Интересно, это каким же таким математическим аппаратом можно было спрогнозировать такие процессы?

«При всей важности институциональных реформ ключевым условием успешного развития российской экономики является создание технологически передовой перерабатывающей промышленности с мощным экспортным потенциалом и состоящей из высокотехнологичных и инновационно активных компаний, получающих основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции.» и далее все в таком же духе.

Уважаемые академики! Ну не Ваше это дело. Вы влезли в чужую парашю и даете дилетантские рекомендации, а в своей экономической сфере Вы не можете навести порядок. Ведь это дело технологов и управленцев, которые, кстати сказать, лучше Вас разбираются в технологии и в системах управления. Об этом свидетельствует хотя бы то, что любой специалист по системам управления на вопрос, что такое система, не задумываясь ответит: объект управления, датчик, задатчик и орган управления. Ни один экономист такого не скажет об экономической системе. И это прискорбно.

Академикам не мешало бы сначала определиться с местом и ролью экономической подсистемы в общей системе управления государством, ее взаимодействиями с други-

ми подсистемами, уточнить механизмы управления экономикой. Есть необходимость определить специфику людей, являющихся экономической средой, а также уточнить перечень субъектов с их потребностями и возможностями.

А академики знают, как определить минимальные жизненно необходимые субъектам предметы потребления? Это потребительская корзина или нечто другое? Известно ли им, что субъект может продать другому субъекту только три вида товара: свой труд, предметы потребления, которые он может изготовить, и деньги, если они у него лишние? Не в этом ли природа классовое разделение общества на наемных работников, предпринимателей и капиталистов?

Вот Вы хотите вообще избавиться от капиталистов. А известно ли Вам, что это объективно невозможно сделать, так как капитализм пронизывает все слои общества? Это предприниматель и банкир не могут быть наемными работниками, а наемный работник и предприниматель могут быть капиталистами, если у них есть лишние деньги.

Вы критикуете банкиров за то, что они не умеют распоряжаться деньгами. А Вам хорошо известно, как они зарабатываются? Как должны назначаться цены на природные ресурсы? Что такое прямые затраты и как они определяются? А каковы закономерности начисления налогов? Собирать их научились лучше всех в мире, а правильно ли они начисляются? Не Ваша ли задача нормировать прибыль и устанавливать цены на жизненно необходимые предметы потребле-

ния? Не здесь ли огромный резерв для совершенствования экономки?

Это неполный перечень вопросов, на которые Вы обязаны давать научно обоснованные ответы, а не заниматься технологическими укладами. Насколько можно понять из публикуемых экономических идей, их автором и вдохновителем является академик Сергей Глазьев, который считает, что уже более двух десятилетий назад разработана стратегия опережающего развития российской экономики, разработанная целой когортой академиков и членов-корреспондентов на основании его «оригинальных» идей .

Судя по всему, эти «оригинальные» идеи использовались и в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года (№ 400). Удобно прятаться за спиной Президента, подсунув ему такую галиматю. Как выразился Валентин Касатонов, это «43 страницы трескотни и словоблудия. Кремлевские «роботы» опять подставили президента» .

Трудно с этой оценкой не согласиться. Но если бы это был один прецедент. В какой-то мере это касается всего творчества академика. Взять хотя бы его предложения о планировании. Общие слова и ничего конкретного. Все планировать невозможно. Надо ограничиться жизненно необходимыми предметами потребления. А рынок планировать не надо. Он сам себя отрегулирует. Банковский сектор тоже планировать не надо. Ограничивать что-то можно, но планировать не на-

до.

Сам академик там же признает, что «приходится с сожалением констатировать, что приводимые в них аргументы пока не убедили принимающих решения лиц в необходимости кардинального изменения системы макроэкономического регулирования.» Надо думать, хорошо, что не убедили, а то принимающие решения лица имели бы дополнительные проблемы.

В чем же заключается несостоятельность идей академика? Чтобы понять это, надо, как учил Гегель изучать свои труды, сначала оценить названия книг и трудов С Глазьева на соответствие системным принципам. Затем, выбрав одну из них, понять, о чем идет речь в разделах, главах и параграфах. Такой книгой может быть одна из последних монографий «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?»

Естественно, в названиях трудов никакой системы не просматривается, хотя отдельные моменты и можно отнести к системному пониманию проблемы. То же самое касается и оглавления монографии. Первое впечатление: с такой экономикой у России точно никакого шанса нет. Но не это главное. Главное в содержании, которое сам автор кратко изложил в аннотации.

«Впервые читатель может увидеть целостную картину формирования экономической политики как результирующей экономических интересов».

По поводу целостной картины возникают серьезные со-

мнения. Не только в данной монографии, но и во всем своем творчестве академик упускает основные проблемы российской экономики. Часть из них приведена выше, но к этому вопросу надо вернуться чуть позже и подробнее.

Что касается формирования экономической политики, то создается такое впечатление, что автор искажил саму суть экономики. Ведь формально экономика – это искусство ведения домашнего хозяйства, а хозяйство предназначено для удовлетворения своих физиологических потребностей того, кому это хозяйство принадлежит, за счет своих же возможностей. Это потом возникают экономические интересы, про которые можно и в Конституцию страны записать искаженный их смысл. Естественно, с подачи ученых. Но изначально формирование экономической политики осуществляется на основе баланса потребностей и возможностей по каждому функциональному органу любого человека и государства в целом.

Автор

«предлагает план опережающего развития России на основе активизации имеющегося научно производственного и интеллектуального потенциала, усиления ее конкурентных преимуществ на перспективных направлениях роста, превращения России в новый центр мировой экономики.»

Мысль хорошая. Кто бы спорил. Но она крайне неудачно реализуется в монографии. Особая роль в монографии отве-

дена обеспечению безопасности и опережающего развития экономики России на основе нового технологического уклада.

Удивительное дело. Причем здесь новый технологический уклад и совершенствование экономической системы? Ведь любой производитель знает, что технология начинается с определенной потребности, удовлетворить которую могут предметы потребления разной сложности, а его изготовление осуществляется по соответствующей технологии в соответствии с текущим научным уровнем, т. е. с экономики, а не наоборот. Так то ж производитель, а академику это неведомо. Ему не важна конкретная экономика, а важно то, что кто-то когда-то что-то сказал.

Какая разница кто что сказал? Главное знать, какой должна быть экономическая система, которая должна рационально вести государственное хозяйство на всех уровнях и во всех субъектах. Ее структура со временем не изменяется. Она такая же, какой была в прошлом, такая есть сегодня, и такой будет завтра. А развитие экономической системы заключается в увеличении степени сбалансированности, а не в увеличении прибыли.

Это хрематистика, а не экономика. Увеличение возможностей должно сопровождаться увеличением удовлетворения потребностей, т.е. повышением жизненного уровня людей и повышением безопасности государства. Пусть технологи занимаются технологией и у них кстати это хорошо по-

лучается в отличии от экономистов. А экономист должен совершенствовать экономическую систему своими методами. Одно это уже вызывает недоверие к теоретизированию академика.

«Приводимые в книге суждения отражают личную позицию автора. Хотя они имеют научное обоснование и подкреплены объективными аргументами, в большинстве случаев они не совпадают ни с официальной позицией органов государственной власти, ни с реализуемой государственной политикой.»

Да извинит меня автор, но это нонсенс. Академик является официальным представителем Академии наук и должен нести ответственность за свои идеи. Это я, пенсионер, могу выражать свою личную позицию. И мне за это ничего не будет. Звание академика обязывает автора выражать позицию Академии наук. А если эта позиция не совпадает с позицией органов государственной власти, то требуется разбирательство.

Либо академик идет в Думу и аргументированно доказывает свою правоту простыми словами, а не эзоповским языком, чем грешат все экономисты. Доказывать надо аргументированно, а не ссылками на авторитеты. Надо убедить депутатов так, чтобы они поняли то, что предлагает академик и обязали Правительство принять предложенные идеи. Либо Правительство должно задуматься, надо ли финансировать деятельность академика, результаты которой никому не

нужны.

А вот с аргументами-то у автора не все благополучно. Как и у многих гуманитариев монография изобилует в качестве доказательств ссылками на авторитеты. У технарей авторитетные мнения не являются доказательством. Они пользуются физическими закономерностями и результатами опыта. У автора опыт в основном негативный, так как ни одна экономическая система не работает, а на естественные закономерности в монографии отсутствуют ссылки. На какие-то экономические закономерности автор ссылается, но их достоверность сомнительна. Не потому ли создаваемые технические системы прекрасно работают, а экономические системы неработоспособны.

Странные представления у академика о научном обосновании. То, что сказал президент Американской экономической ассоциации нобелевский лауреат В. Леонтьев, считается научным обоснованием? Отнюдь нет. Западные экономисты являются апологетами западной формы капитализма, поэтому им ни в чем нельзя верить. Запад – враг, а вражеская теоретическая мысль вредна. Нужны свои идеи, основанные на природных закономерностях, а не на том, кто что и где сказал.

Критические материалы в монографии свидетельствуют, что автор неплохо знает недостатки экономики. Правильная критика и со знанием дела вскрытые причины недостатков. Одно плохо: причины не всегда являются исходными. Часто

акцентируется внимание на следствиях, а не на причинах.

И далеко не все недостатки современной экономики вскрыты. Теория систем позволяет более полно и в определенной последовательности раскрыть недостатки современной экономической системы, но академик не желает ничего слышать об этом. Всем критикующим он наглухо закрывает вход на свой официальный сайт. Общение с ним напрямую невозможно, так как он полностью изолирован. А зря.

Существуют серьезные проблемы современной экономики, о которых академик даже не упоминает в своей монографии.

5. Претензии научного работника к экономистам.

Вызывает удивление, почему рядовой кандидат технических наук знает почему плохо работает экономика, а академики – экономисты не знают??

Может быть потому, что академики не работали на производстве и не имели дело с конкретной экономикой, а знают ее только по публикациям? Почему в свое время целая когорта академиков так и не разработала программы "500 дней"? Почему академик Абалкин, так активно критиковавший экономику, в роли заместителя Председателя Правительства так ничего и не смог с ней сделать? Почему академик Глазьев насоветовал Путину "черт-те чего", что не смогло заработать. Не из-за этого ли Президент отказался от его услуг?

Может быть от того академики не знают основ экономики, что изучали логику Гегеля не по первоисточнику, а по переводным изданиям, до неузнаваемости искаживших суть написанного автором? Только сильно подозревается, что экономисты не читали и этого. Еще Ленин в свое время утверждал, что российские экономисты не знают экономики, потому что не знают логики Гегеля. Правда, сам он тоже не дочитал до конца «Науку логики». Если бы дочитал, то не

было бы ни диктатуры пролетариата, ни прочих негативных явлений. Но по части экономики он, в принципе, был прав.

А может быть потому технари знают основы экономики лучше академиков, что они занимаются наукой, имея дело с экономикой. Ведь техника включает в себя экономику, а экономисты проповедуют софистику, взяв за моду обсуждать только то, что кто-то где-то что-то сказал? Не потому ли технари знают, что такое система, а экономисты не знают и не собираются знать, образовав свою касту со своим языком? Если технарь пишет статью в экономический журнал, то ее возвращают – не тем языком написано. Может поэтому технические системы большие и малые хорошо работают, а экономику нельзя назвать системой?

Как выразился Фридрих фон Хайек, что из-за огромной разницы между методами, характерными для технических наук и наук социальных, учёный естествоиспытатель, обратившийся к тому, что делают профессиональные исследователи общественных явлений, зачастую обнаруживает, что науки об общественных системах, соответствующей техническим стандартам, до сих пор не существует.

Действительно, российские экономисты не знают «азов» экономики, потому что не знают логики Гегеля. Они с умным видом рассуждают о частных ее моментах, и иногда правильно рассуждают, но авторы не решают основных проблем, поскольку они игнорируют основные закономерности развития экономики. Правительство часто правильные при-

нимает решения, исходя из практических соображений, в том числе в нынешней ситуации, но с трудом сдерживает навалившийся вал проблем. Гораздо легче было бы решать проблемы, если бы было устойчивое теоретическое обоснование сбалансированной экономической деятельности. Такое впечатление, что экономика пока находится на плаву благодаря уникальной способности Президента решать, казалось бы, неразрешимые проблемы.

Серьезным заблуждением является тезис о том, что в любом обществе существует три класса людей: богатые, середняки и бедные. Это не классы. Это группы. Классы определяются по отношению к труду. Существуют люди, которые обеспечивают свои потребности исключительно за счет своего труда, т.е. живут на свои заработанные деньги. Это наемные работники. Есть люди, которые имеют собственные средства производства и удовлетворяют спрос на предметы потребления. Это предприниматели или бизнесмены, как представители рыночной экономики. Отдельный класс представляют те, кто ничего не производит, а только хранит чужие деньги и ими торгует. Это капиталисты (от слова "капитал", с которым они имеют дело). И все эти люди живут вместе и каждого своя роль в обществе, и у каждой прослойки свой "-изм" Это "азы" политэкономии.

В каждом из этих классов есть подклассы. Имеются законопослушные субъекты и те, которые нарушают законы, а есть такие, которые частично живут по законам общества,

но при удобном случае нарушают эти законы. Это второй уровень классификации. Если правоохранительные органы успешно борются с правонарушителями, то государство правовое, а если нет, то государство криминальное.

В каждой из этих групп существуют субъекты, которые не могут свести концы с концами, а есть, так называемые, середняки, и есть крупные субъекты. Например, одни наемные работники мало зарабатывают, потому они бедные, другие – достаточно для безбедного существования, и третьи – богатые. Это третий уровень классификации. В частности, одни мало воруют, другие побольше, а третьи очень много. Так и с другими способами приобретения денег.

Всего девять групп и в каждой из них имеется своя экономика. Хотим мы этого или не хотим, но все эти экономики образуют единую экономическую систему общества. Из этого и надо исходить, когда необоснованно оценивается, какой строй лучше. Даже преступный бизнес нельзя удалить из этой системы: государству убыток, преступникам прибыль. В экономике должны быть предусмотрены затраты на борьбу с преступниками.

Эта классификация подходит для описания любого общества от первых цивилизаций до наших дней. Надо у всех первоначальных групп найти объективные закономерности своих экономик и суметь объединить их в единую экономическую систему общества. Да, это непросто. Но это надо сделать. Конечно же, одну неработающую модель нельзя менять

на другую тоже неработающую. Это вопиющая безграмотность, нежелание понять очевидные вещи и заикливание на догмах.

На каком таком основании экономисты считают, что какая-то одна форма хозяйствования должна быть единственной? То капитализм, то социализм, то рынок. Совершенно очевидно, что капиталисты заинтересованы в том, чтобы капитализм был единственной формой хозяйствования, но так не должно быть. Только все три одновременно. О такой закономерности говорил Гегель. А тут и Гегеля читать не надо. Каждый здравомыслящий человек понимает, раз могут мирно сосуществовать три класса, и друг без друга не могут обходиться, то и формы хозяйствования тоже должны существовать только вместе и дополнять друг друга.

Это потом можно оптимизировать отношения всех трех форм. А пока не надо озлоблять олигархов, не надо регулировать рынок. Надо очертить круг жизненно необходимых для населения и государства, в том числе обороны, предметов потребления и ресурсов для них. Это довольно большое хозяйство. Вот для него и надо восстановить сталинские формы Госплана, Госснаба и комитета цен, обеспечив планирование, снабжение и твердые цены. Все остальное пусть работает по-старому.

Только ни в коем случае нельзя сортировать предприятия всех и сразу, как это делалось при коллективизации и при приватизации. Если предприятие работает хорошо и выпол-

няет все необходимые условия, то их не надо трогать, пусть работают.

В принципе жизненно необходимые для населения и государства товары должны производить государственные предприятия, но если предприниматель не захочет самостоятельно искать рынки сбыта и предпочтет устойчивый сбыт торговле жизненно необходимых предметов потребления, то это надо только приветствовать. Конечно, ни один предприниматель не будет ничего делать себе в убыток, поэтому надо, чтобы государство гарантировало ему прибыль в размере двух прямых затрат на изготовление продукции: одно на возмещение затрат, а второе на развитие предприятия.

Это главные моменты, которые заслуживает первостепенного внимания экономистов. В это тяжелейшее для страны время такая экономика была бы равнодушна к любым санкциям и успешно бы развивалась.

Самое опасное для государства – это систематическое повышение цен. Исторический опыт свидетельствует: если растут цены в мире – жди войны, что мы сейчас и наблюдаем, а если это происходит внутри государства – жди протестных явлений, перерастающих в революционную ситуацию, подогреваемую извне. Это на рынке цены должны устанавливаться в зависимости от спроса, а цены на жизненно необходимые предметы потребления должны быть стабильны и назначаться пропорционально прямым затратам на их производство. Что, экономисты не знают этого? Прекрасно знают, но

не делают так, как надо.

Если же сбалансировать все формы хозяйствования, то и кризисов никаких не будет. Что? Это противоречит Конституции? Значит надо внести в нее соответствующие поправки.

То, что экономисты игнорируют азы экономики, свидетельствует также факт безосновательной накрутки цен за счет неоднократного включения в цену готового изделия налога на налог и прибыли на прибыль. Включая покупные изделия по полной цене в свою продукцию, где уже оплачены налоги и получена прибыль, предприниматель накручивает налог на налог, прибыль на прибыль.

Чем сложнее изделие, тем больше незаработанная прибыль и безосновательные налоги. Это для предпринимателей-рыночников такое допустимо, а для предпринимателей, выпускающих жизненно необходимые предметы потребления, это недопустимо. Где экономисты нашли научные обоснования для такого безобразия?

И еще. Что, не понимают экономисты, как должны назначаться цены на природные ресурсы и кому они должны принадлежать? Думаю, что понимают, но делать ничего не хотят. Это для простых людей, которые используют природные ресурсы для своих нужд, они должны быть бесплатны. Что может быть съедено своей семьей или произведено для семьи может быть взято человеком из природы бесплатно. А для субъектов, которые используют природные ресурсы для из-

готовления предметов потребления на продажу, они должны быть платными. Конечно, бесплатные ресурсы должны быть минимально необходимыми.

Совершенно очевидно, что собственником этих ресурсов должно быть государство. И государственные предприятия должны эти ресурсы хорошо учитывать и правильно оценивать, продавая их производителям. Не только спрос влияет на их цену, но их значимость, дефицитность и качество. На этой основе можно и в аренду олигархам сдать за объективную цену. Пусть за свои денежки ведут разведку и добычу. Трудно себе представить, насколько государство выиграет от этого. Сделать это не трудно.

При современном состоянии экономики рывок в ней реально невозможен. Надо принимать более радикальные меры, и не только те, которые здесь упомянуты. Реально их спектр гораздо шире.

Экономистам надо правильно сориентироваться в основополагающих экономических закономерностях и достичь поставленных целей, вынуждая всех заинтересованных лиц выполнять свои обязанности творчески на научной основе, а не по принципу «так все на Западе делают». Запад – враг, а вражеские методы использовать ни в коем случае нельзя. Своими надо пользоваться, которые основаны не всеобщих закономерностях.

6. Что такое технологическая эксплуатация?

Кто-нибудь когда-нибудь слышал о технологической эксплуатации? Вряд ли. Что такое классовая эксплуатация все знают. Карл Маркс в своем «Капитале» подробно рассмотрел и исказио ее, но про технологическую эксплуатацию ничего не сказал. Возможно, тогда она была не столь актуальна. Он обстоятельно объяснил, как капиталисты эксплуатируют рабочих, и в итоге призвал пролетариев объединяться, чтобы взять власть в свои руки. С точки зрения системности неправильно это. И это было главной ошибкой Маркса.

Да, эксплуатировать бедных богатыми недопустимо, но отдавать власть какой-нибудь группе людей нельзя. Государство – это система, в которой все элементы должны быть равноправны. Для этого в государстве существует система управления, которая предназначена для того, чтобы соблюсти это равноправие.

Рассматривая государственную систему, начать, видимо, надо с людей, множество которых служит средой существования этой системы. Каждый человек этого множества что-то потребляет, и от чего-то избавляется, даже младенец, которому надо кушать и менять памперсы. Грубо говоря, народ является одновременно и потребителем, и производителем.

Иногда то, что он производит, сам и потребляет, но, как правило, он потребляет то, что производят другие. Это называется обменом, который может быть натуральным или товарно-денежным. Задачей государства является создание равноправных условий такого обмена.

Обмен может быть случайным, временным и постоянным. Это фазовые состояния отношений по аналогии с состоянием вещества: газообразное, жидкое и твердое. Для всех этих видов отношений государство обязано создать равноправные условия.

Общество по своим природным особенностям изначально делится на группы с разными уровнями развития, неодинаковыми условиями проживания, различными видами отношений и неравными способностями. Это жители разных возрастных групп от младенцев до глубоких стариков, это население, проживающее в разных географических и климатических условиях, это народ, как производитель и потребитель одновременно, находящийся в разных видах отношений, это интеллигенция, обладающая разным уровнем интеллектуальных способностей.

И все это одни и те же люди, только функции у них разные. Люди образуют государство, чтобы обеспечить каждому человеку комфортные условия в разных условиях своей жизнедеятельности. В соответствии с этим подразделением людей на группы и государство должно иметь управляемые системы с такими же функциями. Административная систе-

ма должна заниматься жителями, территориальная система – населением, производственная система – народом, а культурная система – интеллектуальным уровнем людей.

Любая система управления имеет объект управления, информационный, нормирующий и регулирующий органы. Объектами управления являются все элементы системы, в том числе и сама система управления, поэтому ее первичной функцией является учет того, чем надо управлять. Количественный учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными системами искусственного происхождения.

В данном случае речь идет не о системе классификации, а о системе качества, которая через систему мер (единиц измерения) переходит в систему количества. Любой объект имеет свою систему показателей качества, которую, как правило, почему-то сознательно упрощают.

Поскольку система государственного управления не сбалансирована, то возникают различного рода аномалии типа эксплуатаций в системе производственно-потребительских отношений. В этой сфере не просто существует технологическая эксплуатация, а процветает. Что это такое? Это когда предприятия, стоящие выше по технологической цепочке, эксплуатируют те предприятия, которые стоят ниже. На первый взгляд она не имеет отношения к классовой эксплуатации, но в конечном итоге богатые становятся богаче, а бед-

ные беднее.

Технологическая эксплуатация проявляется, прежде всего, при торговле. Торговые отношения подробно рассматриваются экономистами, и сводятся, в основном, к паре «спрос-предложение». Вроде бы все правильно, но есть одно обстоятельство, о котором экономисты – рыночники предпочитают умалчивать.

Дело в том, что сырьевики и потребители изначально поставлены рыночной экономикой в неравные условия. Сырье – это природные ресурсы, а они имеют разные уровни потребительской ценности, а, следовательно, и качества. Рыночная же экономика ориентирует потребителя на свободные цены предметов потребления. Что это значит?

А это значит, что свободные цены, в разы большие объективных, делают доступными предметами потребления только хорошо обеспеченным слоям населения. Олигархов по сравнению с простыми людьми не так много в стране и им немного нужно предметов потребления, а именно на них ориентированы свободные цены. Производитель, сделав небольшое количество дорогих предметов потребления, получает достаточно прибыли, поэтому ему нет интереса изготавливать дешевые изделия для малоимущего населения.

Получается искусственно организованный конфликт сырьевиков и производителей предметов потребления за счет того, что предложение изначально превышает спрос на высококачественное сырье, а на низкокачественное – спроса во-

обще нет. И что делать сырьевикам в такой ситуации? Чтобы выжить, он вынужден продавать высококачественное сырье за бесценок. Потребитель же, купив по дешевке сырье, изготавливает дорогие предметы потребления, эксплуатируя тем самым поставщиков сырья.

Никто не спорит, тотальная плановая экономика была плоха, а рыночная экономика оказалась еще хуже. При советской власти на каждой сковородке была выбита ее цена, и люди от высоких цен не страдали, а сейчас цены могут в разы отличаться от объективных, и простым людям оказываются недоступны даже предметы первой необходимости.

Каков же выход? А выход в том, что для малоимущих слоев населения надо жестко планировать производство предметов первой необходимости. Спрос на предметы потребления определяется количеством денег у населения. Чем больше денег у населения, тем более высокую цену своей продукции назначают производители. Поэтому от повышения пенсий и зарплат людям жить не становится легче. Любое повышение денежного содержания людей, даже отдельных групп, немедленно влечет за собой повышение цен, которое ухудшает жизнь всех людей. Следовательно, требуется стабилизация цен на продукцию. Но не на всю, а только на ту, которая является предметами первой необходимости.

Свободные цены устанавливаются для самых обеспеченных слоев населения. Количество таких людей определяется таким образом, чтобы количество их денег составляло по-

ловину всех денег у всего населения. И общая стоимость первосортных и самых дорогих предметов потребления тоже должна составлять половину стоимости всех товарных ценностей.

Это единственный регулятор свободных цен. Не надо никаких революций, не надо ущемлять олигархов, вызывая их недовольство властью, надо просто тщательно вести учет, и применять этот регулятор. Может изменяться номенклатура предметов потребления со свободными ценами, может изменяться количество олигархов, но равенство суммы товаров со свободными ценами и количество денег у олигархов должно быть неизменным.

Частично регулируемые цены предназначены для людей со средним достатком. Их регулятором должен быть уровень прибыли, не больше половины себестоимости произведенной продукции. А цена устанавливается в этих пределах в зависимости от спроса. При превышении цены установленного предела продукция переходит в разряд продукции со свободными ценами. Производители и сами страдают от высоких цен на предметы потребления от других производителей, и, если им объяснить, что надо позаботиться и о тех, кто не имеет много денег, то, надо думать, они не станут сопротивляться реформам.

Жестко устанавливаемые цены применяются для самых малообеспеченных жителей. Существует такое понятие, как «потребительская корзина» для продуктов. Такую же корзи-

ну можно просчитать и для мебели, и для лекарств, и для всех жизненно необходимых предметов потребления. Вот на все эти товары государство должно жестко контролировать цены, которые могут превышать себестоимость изделия не более, чем на 25%.

Если человек имеет доход, не позволяющий купить жизненно необходимых предметов потребления, то государство оказывает ему помощь в виде различных пособий. Если же эти пособия пропиваются, то государство вправе применить к таким людям меры принуждения к нормальной жизни. Вот для такого круга лиц и следует применить «сухой закон», а не для всего населения, как это было не один раз в России по принципу «хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Сделать это не так уж и сложно.

Стоимостной учет проводится по существующим ценам в обратном порядке по сравнению с количественным учетом. Сначала определяется стоимость одноименных объектов определенной группы качества, затем определяется общая сумма всех групп качества, затем стоимость суммируется по наименованиям и по сферам потребления. Причем, учет проводится параллельно по стоимости ресурсов, которые подлежат продаже, и по денежным ресурсам у населения. Общие суммы там и там сопоставляются, после чего становятся объектами управления.

Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент.

Распределение покупательной способности населения осуществляется с учетом степени свободы цен. Рановато государство отпустило все цены в свободное плавание.

У нас, как всегда и во всем. Если коллективизация, то повсеместная, если приватизация, то всеобщая, если цены свободные, то на все виды товаров и т.д. В результате страдает простой народ. Это происходит потому, что игнорируется основной физический закон, согласно которому все системы имеют три фазовых состояния: случайное, временное и постоянное. Государство, как система, не является исключением.

И механизм планирования тоже рановато полностью отменили. Если производитель задумал выпускать мебель, то государство должно дать ему такую возможность выпускать любую мебель, но при этом установить ему план выпуска дешевой мебели для малоимущего населения. Определить потребности такой мебели не составляет труда, если известен срок ее эксплуатации. Сейчас, например, для всех стульев такой срок установлен 12 лет, что автоматически требует для их изготовления высококачественной древесины. А где брать большое количество такой древесины, и зачем, например, молодоженам такие стулья, если они захотят поменять себе мебель через несколько лет?

Если ты хочешь выпускать дорогие предметы потребления, то на это нет никаких ограничений, однако при этом, будь добр, выполни план по выпуску низкокачественных то-

варов. В этом случае появится спрос на низкокачественное и второсортное сырье, а цены станут доступными. Выиграет от этого простой народ.

Еще один вид такой эксплуатации заключается в следующем. Предприятия, изготавливающие какой-нибудь вид продукции, покупает сырье и комплектующие по определенным ценам. В этих ценах уже заложены и налоги, и прибыль. Предприятие же, кроме своих расходов, включают стоимость сырья и материалов в свою себестоимость, и на это накручивает новые налоги, и новую прибыль. Получается двойное налогообложение и двойная прибыль.

Поскольку технологических этапов может быть достаточно много, то получается уже не двойное, а многократное налогообложение и незаработанная прибыль. Чем ближе технологический этап к продаже предметов потребления, тем больше незаработанных денег имеет предприятие, а цены существенно выше их объективного значения.

А цеховые и общезаводские расходы вообще никто не считает. Удобно обходиться процентным отношением к технологическим расходам. Естественно, они выше у сборочных предприятий, чем у сырьевых.

Что, экономисты не знают этих простых вещей? Прекрасно знают. Не зря в советские времена вводилось планирование по нормативно чистой продукции. Как всегда, что-то недодумали, в результате поступления в бюджет сократились, и эксперимент отменили. Но теперь ситуация другая.

Зачем расходовать резерв, чтобы улучшить жизнь людей? Можно обойтись снижением цен. Естественно, поступления в бюджет сократятся, но о повышении зарплат и пенсий можно на некоторое время забыть. Зачем «надувать» бюджет незаработанными деньгами? Кого обманываем, себя или собственный народ?

7. Негативное влияние технологической эксплуатации на экономику.

Термин «технологическая эксплуатация» появился сравнительно недавно, после тщательного анализа евростандартов на объективность применения принципов стандартизации при разработке стандартов. Оказалось, что эти принципы сознательно нарушаются с целью дискриминации поставщиков сырья. Этот вопрос был рассмотрен на заседании ISO/TK 218 “Timber”. Представители европейских стран категорически высказались против обвинений в сознательном нарушении принципов стандартизации, хотя ни один из приведенных фактов не был оспорен. Только Китайская делегация поддержала эти обвинения. Остальные страны воздержались от комментариев. В Европе никто ничего до сих пор не устранено ни одно из обвинений. Не хотят капиталисты отказываться от дешевого древесного сырья.

Когда материалы анализа евростандартов были опубликованы, то читатели указали на ряд других способов технологической эксплуатации. Тогда и было принято решение о рассмотрении с системных позиций этой проблемы в целом и более детально.

Государство – это система, в которой все элементы долж-

ны быть равноправны. Для этого в государстве существует система управления, которая предназначена для того, чтобы соблюсти это равноправие.

Рассматривая государственную систему, начать, видимо, надо с людей, множество которых служит средой существования этой системы. Государство представляет интересы всех людей страны, поэтому ему принадлежат все природные ресурсы. Каждый человек этого множества что-то потребляет, и от чего-то избавляется. Даже младенец, которому надо кушать и менять памперсы.

Грубо говоря, народ является одновременно и потребителем, и производителем. Иногда то, что он производит, сам и потребляет, но, как правило, он потребляет то, что производят другие. Это называется обменом, который может быть натуральным или товарно-денежным. Задачей государства является создание равноправных условий такого обмена.

Обмен может быть случайным, временным и постоянным. Это фазовые состояния экономических отношений. Для всех этих видов отношений государство обязано создать равноправные условия.

Общество по своим природным особенностям изначально делится на группы с разными условиями и неравными способностями. Это жители разных возрастных групп от младенцев до глубоких стариков, это население, проживающее в разных географических и климатических условиях, это народ, как производитель и потребитель одновременно, нахо-

дящийся в разных видах отношений, это интеллигенция, обладающая разным уровнем интеллектуальных способностей.

И все это одни и те же люди, только функции у них разные. Люди образуют государство, чтобы обеспечить каждому человеку комфортные условия в разных условиях своей жизнедеятельности. В соответствии с этим подразделением людей на группы и государство должно иметь управляемые системы с такими же функциями. Административная система должна заниматься жителями, территориальная система – населением, производственная система – народом, а культурная система – интеллектуальным уровнем людей.

Любая система управления имеет объект управления, информационный, нормирующий и регулирующий органы. Объектами управления являются все элементы системы, в том числе и сама система управления, поэтому ее первичной функцией является учет того, чем надо управлять. Количественный учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными системами искусственного происхождения. Каждый классификационный вид имеет уровни качества, которое через систему мер (единиц измерения) переходит в количество.

Поскольку система государственного управления не сбалансирована, то возникают различного рода аномалии типа эксплуатаций в системе производственно-потребительских отношений. В этой сфере и существует технологическая экс-

плуатация. Что это такое? Это когда предприятия, стоящие выше по технологической цепочке, эксплуатируют те предприятия, которые стоят ниже. Технологическая эксплуатация не просто существует, а процветает, и очень даже небезвредна. На первый взгляд она не имеет отношения к классовой эксплуатации, но в конечном итоге богатые становятся богаче, а бедные беднее.

Поскольку система государственного управления не сбалансирована, то возникают различного рода аномалии типа эксплуатаций в системе производственно-потребительских отношений. В этой сфере и существует технологическая эксплуатация. Она начинается с неопределенных цен на природные ресурсы. Проявляется она во включении в прямые затраты покупных материалов и изделий, в многократном налогообложении (налог на налог), в дискриминации сырьевых отраслей стандартами, в неравноправных условиях для производителя и потребителя.

7.1 Первичная стадия технологической эксплуатации.

Технологическая эксплуатация начинается с неопределенных цен на природные ресурсы. Поскольку эти ресурсы даны природой и принадлежат всем людям страны, то цены на них вроде бы и ничего не стоят, поэтому устанавливаются практически по наитию, и, как правило, минимальные, ис-

ходя из тех небольших затрат, которые необходимы для их разведки и учета.

Прежде всего, надо ресурсы учитывать. Для того, чтобы успешно управлять необходим всеобщий учет ресурсов. Количественный учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными системами искусственного происхождения. Каждый классификационный вид имеет уровни качества, которые имеют собственные единицы измерения. Но такая мера не позволяет сопоставить значимость различных ресурсов, поскольку абсолютные единицы измерения имеют разную природу, потому и разные предельные значения по уровням качества.

Если общее количество каждого из имеющихся ресурсов принять за единицу, то отношение единицы к общему количеству ресурса даст относительную величину значимости этого вида ресурса. По этой величине можно сравнивать степень дефицитности, а, следовательно, цен и налогов для предприятий, в ведении которых находятся природные ресурсы. Этот метод оценки применяется для тех ресурсов, которые не могут быть повторно использованы, например, для энергетических материалов, таких как нефть и газ.

Конечно, прямые затраты надо считать, и они должны облагаться постоянным и одинаковым для всех предпринимателей налогом, причем дважды. В первый раз налог входит в прямые затраты держателя природных ресурсов, а второй

раз он добавляется к прямым затратам, но в них не входит, уменьшая прибыль. Этот налог платят покупатели ресурсов. Оставшаяся часть прибыли облагается дифференцированным налогом.

Если природные ресурсы могут быть использованы вторично, изъятые из бывших в употреблении предметов потребления, то цена на первичные ресурсы устанавливается в соответствии с затратами на сбор и предварительную обработку вторичных ресурсов. Но разница между ценами и прямыми затратами может быть существенной, поэтому разница между ценой и себестоимостью может сильно колебаться. Поэтому должен налагаться дифференцированный налог на прибыль, который учтет эту разницу.

А между тем природные ресурсы не безграничны, поэтому их надо экономно расходовать и справедливо оценивать. Для этого необходимо снижать спрос на предметы потребления, изготовленных из природных ресурсов, за счет их вторичного использования через комиссионную торговлю, ремонт и переработку. Причем, вторичные ресурсы должны быть дешевле аналогичных первичных.

Часть из этих предметов по каким-то причинам не удовлетворяет потребителей, и они могут сдавать их для перепродажи в комиссионные магазины. Для организации комиссионной торговли необходимы какие-то затраты. Их должны взять на себя потребители. Сдать в комиссионный магазин ненужный предмет потребления можно за меньшую це-

ну, чем этот предмет был куплен, а перепродать его можно дороже. Комиссионная торговля предназначена для частичного снижения спроса на предметы потребления. К сожалению, такая торговля существует далеко не на все товары.

Бывшие в употреблении предметы потребления могут подлежать какому-то ремонту. За счет этого можно улучшить эксплуатационные свойства предметов потребления, и тоже уменьшить спрос на них. Эту функцию должны выполнять производители, выполняющие сборку предметов потребления, так как они располагают и запчастями, и необходимыми материалами, и инструментом, и квалифицированным персоналом. И эта функция применяется не для всех предметов потребления.

Предметы потребления, не подлежащие ремонту, должны собираться и передаваться обрабатывающим предприятиям – производителям для переработки на материалы. Это, так называемые вторичные ресурсы. На их сбор необходимы какие-то затраты. Вместе с остаточной стоимостью эти затраты формируют их цены. Их величина определяет цену природных ресурсов, которая должна быть немного выше стоимости аналогичных по качеству вторичных ресурсов. Это стимулирует производителей использовать вторичные ресурсы.

Некоторые предметы потребления приходят в негодность по своим эксплуатационным свойствам, поэтому они подлежат утилизации. Этим занимаются коммунальные службы. Иногда концентрация бывших в употреблении предме-

тов потребления настолько мала, что их сбор и переработка экономически невыгодна, тогда такие предметы тоже подлежат утилизации.

Поскольку бывшими в употреблении предметами потребления никто не хочет заниматься государство должно установить жесткие правила их использования. За счет этого будут более рационально использоваться природные ресурсы, и государство сможет продавать их по более высоким ценам, устранив причины первичной технологической эксплуатации. При этом образуется щадящий режим для экологии, появляются дополнительные рабочие места, а предметы потребления становятся доступными для малообеспеченных людей.

И первичные и вторичные ресурсы оцениваются по степени распространенности. Есть ресурсы доступные, труднодоступные и недоступные. Доступные ресурсы не требуют никаких дополнительных затрат (бери и используй). Труднодоступные можно использовать только в определенных условиях. Например, леса в болотистой местности доступны для заготовки только в зимнее время. Недоступные ресурсы в наличии имеются и учтены, но к ним пока нет доступа, например, подъездных путей. Естественно, стоимость этих ресурсов должна быть разная, а если она одинакова, то это тоже особый вид технологической эксплуатации государства. Налоги тоже должны быть разные.

Природные ресурсы должны иметь разную стоимость в за-

висимости от их назначения. Например, породы деревьев в лесу могут предназначаться для культурных целей, в частности для облицовочных работ. Их цена должна быть наивысшей. Не все породы могут применяться в химических производствах, а те, которые пригодны для этого (балансовая древесина), должны иметь чуть меньшую стоимость, чем ценные породы, но большую, чем все остальные. Существуют породы, которые обладают хорошими механическими свойствами и применяются в конструктивных целях. У них должна быть своя цена, но меньшая по сравнению с балансовыми породами. Все остальные породы пригодны только на топливо и их цена должна быть наименьшей.

При сдаче лесных делянок лесозаготовителям лесоустроители должны указать соотношение породного состава по их ценности и определить, исходя из этого, стоимость леса, так называемую, попенную плату. Этого не делается, поэтому государство теряет свой доход от этой технологической эксплуатации.

Таким образом, объективно существует система цен на природные ресурсы, но она не используется. Энергетические ресурсы не оцениваются по степени их дефицитности. На ресурсы с возможностью повторного использования назначаются цены не по затратам на сбор и первичную обработку вторичных ресурсов. Цена на природные ресурсы не учитывают степень их распространенности. Нет влияния предназначения природных ресурсов на их цену.

Почему экономисты об этом молчат? Кому же хочется пропагандировать непопулярные меры? Мороки с учетом ресурсов, со вторичными ресурсами, с распространенностью и предназначением много, а при наличии большого количества ресурсов в стране, проще купить дешевые природные ресурсы, а изготовленные из них предметы потребления продать подороже. Так эксплуатируется государство, а в его лице те предприятия, которым государство поручило использовать природные ресурсы, и, в конечном счете, негативно отражается на простых людях.

7.2 Вторичная стадия технологической эксплуатации.

Вторичная стадия технологической эксплуатации проявляется дважды. первый раз при компенсации затрат на средства производства, второй раз при торговле.

Компенсация затрат на средства производства называется амортизацией.

Торговые отношения подробно рассматриваются экономистами, и сводятся, в основном, к паре «спрос-предложение». Вроде бы все правильно, но есть одно обстоятельство, о котором экономисты – рыночники предпочитают умалчивать.

Дело в том, что сырьевики и производители предметов потребления изначально поставлены рыночной экономикой в

неравные условия. Сырье – это природные ресурсы, а они имеют разные уровни потребительской ценности, а, следовательно, и качества. Рыночная же экономика ориентирует потребителя на свободные цены предметов потребления. Что это значит?

А это значит, что свободные цены, в разы больше объективных, делают доступными предметами потребления только для хорошо обеспеченных слоев населения. Олигархов по сравнению с простыми людьми не так много в стране, и им немного нужно предметов потребления, а именно на них ориентированы свободные цены. Производитель, сделав небольшое количество дорогих предметов потребления, получает достаточно прибыли, поэтому ему нет интереса изготавливать дешевые изделия для малоимущего населения.

Получается искусственно организованный конфликт сырьевиков и производителей предметов потребления за счет того, что предложение изначально превышает спрос на высококачественное сырье, а на низкокачественное – спроса вообще нет. И что делать сырьевикам в такой ситуации? Чтобы выжить, он вынужден продавать высококачественное сырье за бесценок. Потребитель же, купив по дешевке сырье, изготавливает дорогие предметы потребления, эксплуатируя тем самым поставщиков сырья.

Никто не спорит, тотальная плановая экономика была плоха, а рыночная экономика оказалась еще хуже. При советской власти на каждой сковородке была выбита ее цена, и

люди от высоких цен не страдали, а сейчас цены могут в разы отличаться от объективных, и простым людям оказываются недоступны даже предметы первой необходимости.

Каков же выход? А выход в том, что для малоимущих слоев населения надо жестко планировать производство предметов первой необходимости. Спрос на предметы потребления определяется количеством денег у населения. Чем больше денег у населения, тем более высокую цену своей продукции назначают производители. Поэтому от повышения пенсий и зарплат людям жить не становится легче. Любое повышение денежного содержания жителей, даже отдельных их групп, немедленно влечет за собой повышение цен, которое ухудшает жизнь всех людей. Следовательно, требуется стабилизация цен на продукцию. Но не на всю, а только на ту, которая является предметами первой необходимости.

Свободные цены должны устанавливаться для самых обеспеченных слоев населения. Количество таких людей определяется таким образом, чтобы количество их денег составляло половину всех денег у всего населения. И общая стоимость первосортных и самых дорогих предметов потребления тоже должна составлять половину стоимости всех товарных ценностей.

Это единственный регулятор свободных цен. Не надо никаких революций, не надо ущемлять олигархов, вызывая их недовольство властью, надо просто тщательно вести учет, и применять этот регулятор. Может изменяться номенклатура

предметов потребления со свободными ценами, может изменяться количество олигархов, но равенство суммы товаров со свободными ценами и количество денег у олигархов должно быть неизменным.

Частично регулируемые цены предназначены для людей со средним достатком. Их регулятором должен быть уровень прибыли, составляющий не больше половины себестоимости произведенной продукции. А цена устанавливается в этих пределах в зависимости от спроса. При превышении цены установленного предела продукция переходит в разряд продукции со свободными ценами. Производители и сами страдают от высоких цен на предметы потребления от других производителей, и, если им объяснить, что надо позаботиться и о тех, кто не имеет много денег, то, надо думать, они не станут сопротивляться реформам.

Жестко устанавливаемые цены применяются для самых малообеспеченных жителей. Существует такое понятие, как «потребительская корзина» для продуктов. Такую же корзину можно просчитать и для мебели, и для лекарств, и для всех жизненно необходимых предметов потребления. Вот на все эти товары государство должно утверждать и жестко контролировать цены, которые могут превышать себестоимость изделия не более, чем на 25%.

Если человек имеет доход, не позволяющий купить жизненно необходимых предметов потребления, то государство оказывает ему помощь в виде различных пособий. Если же

эти пособия пропиваются, то государство вправе применить к таким людям меры принуждения к нормальной жизни. Вот для такого круга лиц и следует применить «сухой закон», а не для всего населения, как это было не один раз в России по принципу «хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Сделать это не так уж и сложно.

Стоимостной учет проводится по существующим ценам в обратном порядке по сравнению с количественным учетом. Сначала определяется стоимость одноименных объектов определенной группы качества, затем определяется общая сумма всех групп качества, затем стоимость суммируется по наименованиям и по сферам потребления. Причем, учет проводится параллельно по стоимости ресурсов, которые подлежат продаже, и по денежным ресурсам у населения. Общие суммы там и там сопоставляются, после чего становятся объектами управления.

Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент. Распределение покупательной способности населения осуществляется с учетом степени свободы цен. Рановато государство отпустило все цены в свободное плавание.

У нас, как всегда и во всем. Если коллективизация, то повсеместная, если приватизация, то всеобщая, если цены свободные, то на все виды товаров и т.д. В результате катастрофических последствий страдает простой народ. Это происходит потому, что игнорируется основной физический за-

кон, согласно которому все системы имеют три фазовых состояния: случайное, временное и постоянное. Государство, как система, не является исключением.

И механизм планирования тоже рановато полностью отменили. Если производитель задумал выпускать мебель, то государство должно дать ему такую возможность выпускать любую мебель, но при этом установить ему план выпуска дешевой мебели для малоимущего населения. Определить потребности такой мебели не составляет труда. Если ты хочешь выпускать дорогие предметы потребления, то на это нет никаких ограничений, однако при этом, будь добр, выполни план по выпуску низкокачественных товаров. В этом случае появится спрос на низкокачественное и второсортное сырье, а цены станут доступными. Выиграет от этого простой народ.

7.3. Третья стадия технологической эксплуатации.

О том, как средствами стандартизации осуществляется третья стадия технологической эксплуатации, красноречиво свидетельствуют евростандарты, например, на лесоматериалы. Эти стандарты как окно в Европу: смотреть можно, повлиять никак нельзя.

Проблемы, скорее не проблемы, а, точнее, дискредитационность (грабеж поставщиков), Европейской стандартизации рассмотрен на примере лесоматериалов. Но аналогич-

ные проблемы и в других сферах, где отчетливо просматривается технологическая эксплуатация (не чета классовой) поставщиков сырья и материалов потребителями. Технологическая эксплуатация гораздо хуже классовой. Не будь такой эксплуатации, поставщики не предпринимали бы титанических, а часто неоправданных усилий по углублению переработки сырья, несвойственной на этом технологическом этапе, а занимались бы своими делами, куда более полезными для них.

Как известно, лес является важнейшей составляющей экологической системы планеты. По идее, мировое сообщество должно решать, сколько на каком континенте можно заготавливать древесины, чтобы не нарушить экологический баланс. Организации, которые представляют интересы населения каждого континента, должно распределять соответствующие объемы заготовки древесины по регионам с учетом экологических функций леса.

Поскольку нет ни международных, ни континентальных организаций, которые юридически правомочны регулировать использование лесов, то каждое государство делает это по своему усмотрению. Чаще всего государство передает леса в собственность разным организациям и частным лицам бесплатно или за бесценок. Для собственника понятие «экологическая ценность леса» является абстрактным, а прибыль от заготовки леса весьма конкретна.

Эта ситуация усугубляется тем, что низкие цены на пер-

вичные лесоматериалы провоцируют незаинтересованность потребителей древесины в повторном ее использовании. Расходы на сбор и переработку древесных отходов и бывшей в употреблении древесины существенно превышают затраты на приобретение первичных лесоматериалов. Это является причиной отсутствия рынка вторичных древесных ресурсов.

Чем больше безвозвратные потери древесины у потребителей, тем больше надо срубить деревьев в лесу. Следовательно, надо более рационально использовать заготовленную древесину. Роль стандартизации в этом достаточно велика. К сожалению, не разработано ни одного международного и европейского стандарта, который прямо или косвенно способствовал бы экономии лесоматериалов на всех стадиях жизненного цикла древесины.

Для того, чтобы эффективно бороться за сохранение лесов на планете, надо с помощью стандартов установить сопоставимые уровни качества первичных и вторичных древесных ресурсов. Не все потери древесины являются безвозвратными. Часть из них можно превратить во вторичные древесные ресурсы. Однако, для этого надо, чтобы их общая стоимость была меньше стоимости первичных древесных ресурсов аналогичного качества. Сопоставление качества первичных и вторичных древесных ресурсов является функцией стандартизации. Но и эту функцию стандартизация не выполняет.

Кроме того, стандарты должны выполнять функции регу-

лятора производственно-экономических отношений. Стандарты должны иметь приоритет по отношению к контрактам по коммерческим сделкам. Европейские стандарты, наоборот, предоставляют приоритет контрактам.

Например, стандарт EN 1316-1 предусматривает исключение пунктов, которые обусловлены контрактом. Это противоречит логике международной торговли. Каждое государство допускает применение требований контракта, если это не противоречит экономической безопасности страны. Проверить это можно только с помощью стандартов.

Стандарты на сырье и продукцию должны быть связаны стандартами на процессы переработки сырья и на возврат не востребованной продукции (вторичных ресурсов). Совокупность этих стандартов должна обеспечивать рациональное использование древесины.

В номенклатуре международных и европейских стандартов нет ни одного стандарта, который решал бы эту проблему. Следовательно, стандартизация не выполняет своего предназначения и по нормативному обеспечению рационального использования лесов.

С выполнением функции обеспечения торговли стандартами на лесоматериалы имеются большие проблемы, особенно у европейской системы стандартизации лесоматериалов, которая нацелена на прямо противоположные задачи. Главная ее задача – обеспечить максимальные преимущества европейскому бизнесу в торговле лесоматериалами.

Потребитель древесины хочет купить лесоматериалы со свойствами, которые удовлетворяют его потребности, т.е. рассортированной по назначению. Но от продавцов требуют, согласно европейским стандартам, древесину рассортировать по сортам. Потребителю это выгодно. Например, для химиков сучки не являются пороком, а по их наличию сортность лесоматериалов ниже, чем нужно потребителю. Следовательно, купить лесоматериалы с нужными свойствами можно дешевле. Таким образом, отсутствие классификации лесоматериалов по назначению выгодно потребителю.

В Европе знают о существенных различиях в оценке качества поделочной древесины, балансов, конструктивной древесины и дров, но не хотят упустить очевидную выгоду. Поэтому в европейской системе стандартизации не применяется главный принцип структурной классификации стандартов на лесоматериалы по назначению.

Вторым по значимости принципом классификации стандартов является принцип их распределения по видам.

Это означает, что стандарты должны различать субъекты стандартизации, требования субъектов, объекты стандартизации и условия, при которых лесоматериалы могут удовлетворить требования субъектов. У Европейских стандартов нет четкого распределения по видам, а разграничение субъектов вообще отсутствует.

Не выгодно европейцам делить субъектов на потребителей, пользователей, технологов и управленцев. А ведь для

потребителей важны наиболее общие параметры лесоматериалов, которые гарантируют ему безопасность для жизни и безвредность для здоровья. Их немного. Но оптовый потребитель хочет иметь много показателей, чтобы хотя бы по одному показателю можно было снизить ценность покупаемых лесоматериалов.

В торговле тоже не нужно много показателей, поэтому у пользователей аналогичная ситуация. Чем показателей больше, тем оптовому покупателю выгоднее «сбивать» цену у продавца.

Интересная ситуация имеет место с гарантиями, которые входят в состав стандартов вида «Технических условий». Не существует стандартов, которые бы четко расписывали гарантии. А вот контракты, в которых произвольным образом тракуются гарантии поставщика, широко распространены.

В качестве примера можно привести выдержки из французского контракта на поставку обтесанного сухого европейского бука с легкой пропаркой в начале технологического процесса.

Обтесанный. Это пиленный или строганный пиломатериал?

Легкая пропарка. Как оценить степень пропарки?

В начале технологического процесса. А где это конкретно?

Цвет – розовый. Стандартная оценка цвета осуществляется по контрольному образцу. Здесь об этом ничего не сказано.

100% безукоризненно прямоугольное сечение, стороны гладкие без утолщений, распиленные параллельно по длине и перпендикулярно срезу. Очень хорошие термины для Покупателя. Малейшее отклонение, и можно браковать.

Толщина – 50 мм с допуском до + 2 мм. Ширина – от 100 мм и больше с шагом 10 мм и с допуском до +1,5 мм. Длина – от 2,1 м до 3,2 м с шагом 10 мм. Каждая заготовка должна иметь дополнительно бесплатно 3 см по длине

Размеры только с плюсовыми допусками. А бесплатные 3 см – это любимое требование европейских Покупателей. Во-первых, почему 3 см и не менее? А, во-вторых, с какой стати?

Штабель: высота – 110 см, ширина – 110 см, Заготовка над заготовкой. Перевязка производится нейлоном с защитой по углам

Размеры штабеля без допустимых отклонений? Никакого смещения заготовок? Какая защита?

Контроль качества производится перед отправкой товара органом, назначенным Получателем. Очень справедливый орган?

По любому пункту можно браковать партию лесоматериалов и купить его дешевле.

Такие преимущества дает европейским странам отсутствие классификации структуры стандартов по видам.

Структурная классификация лесоматериалов по технологическим признакам также используется европейцами в ко-

рыстных целях.

Как известно, каждая технологическая операция дает готовую, товарную и побочную продукцию, а также безвозвратные потери.

Готовая продукция передается заказчику для использования в готовом виде без дополнительной переработки. Товарная продукция предназначена для рыночной продажи обезличенному покупателю на аукционах или на рынке. Побочная продукция или отходы используется для переработки на месте.

Естественно, требования к размерно-качественным показателям этих видов продукции существенно различаются. У европейцев нет различия между готовой и товарной продукцией. У них требования к лесоматериалам, предъявляются как к готовой продукции. Это очень выгодно для потребителя.

Структура иерархического типа тоже никакой логике и здравому смыслу не подчиняется. Непонятно необходимость существования стандартов EN/ISO и ISO/EN. Очевидно, эти аббревиатуры стали следствием Венского соглашения. Но Венское соглашение – это лишь робкая попытка сохранить нейтралитет ISO. По логике иерархических структур международные стандарты должны иметь приоритет, а не наоборот.

Иерархические структуры отличаются от остальных подчиненностью низших уровней высшим. Если есть междуна-

родный стандарт, то совершенно не нужен такой же европейский стандарт. Если же европейский стандарт становится международным, то европейский стандарт должен быть отменен. Европейский стандарт либо должен иметь более жесткие требования, либо отражать региональную специфику объекта стандартизации.

Широкое распространение евростандартов дает европейским бизнесменам дополнительные преимущества в торговле лесоматериалами. Европа хочет иметь монопольную систему стандартизации, которая никому не подчиняется. Европейские эксперты настолько уверены в своем превосходстве, что все проекты международных стандартов, которые затрагивают их интересы, отвергаются с формулировкой «Принять во внимание европейские стандарты на лесоматериалы» («To take into account European standards on timber»). При этом даже не уточняется, что именно надо принять во внимание.

Таким образом, структура европейских стандартов создаст существенные преимущества крупному капиталу Европы.

Лесоматериалы начинаются с лесосеки. Именно на лесосеке определяется породный состав, качество, стоимость и количество древесины, которую можно заготовить на этом участке. Лесосека – это товар, который продается и покупается. Следовательно, на этот товар должен быть стандарт. Но в Европе таких стандартов нет. Видимо, древесину на корню у них не продают. Если собственники лесных насажде-

ний сами заготавливают древесину, то им такие стандарты не нужны. Может быть. Тем не менее, такая практика существует, поэтому нужны соответствующие стандарты.

Классификация круглых лесоматериалов по качеству (qualitative classification) в Европе стандартизирована только для 6 лиственных пород и 5 хвойных. Как будто другими породами европейцы не торгуют. Торгуют, но по контракту, в котором покупатель может диктовать свои условия поставщику.

Дерево на корню и дерево, заготовленное с корнем лесозаготовительной машиной – это два разных товара. Для каждого из них должен быть стандарт. Однако, таких стандартов нет. Далее, дерево по естественному качеству стволовой древесины делится на пневую, серединную и вершинную древесину и на крону. Но такого деления в Европе не признают, не выгодно. При заготовке пень может оставаться в земле, а может быть использован как лесоматериал особого назначения. Это тоже товар, на который должен быть стандарт.

Ствол дерева без сучьев называется хлыстом, который тоже продается и покупается. Однако стандарта на него нет.

Сучья подлежат переработке. Крупные сучья могут быть специальным сортиментом. В начале двадцатого века так и было, по крайней мере, в России. Позже сучья перестали быть сортиментом. Зачем производить дополнительные затраты на заготовку сортиментов из сучьев, когда хватает дешевой стволовой древесины?

Стволовая древесина распиливается на сортименты. Раньше древесина ствола различалась по качеству. Комлевая, срединная и верхинная древесина имела разную цену. Затем эти виды древесины перестали различать. Комлевою, наиболее ценную древесину, можно купить значительно дешевле. Поскольку Европа покупает преимущественно комлевою древесину ценных лиственных пород, то понятно, кому это выгодно.

Основной принцип торговли лесоматериалами – продается то, что дала Природа. Если продается дерево, то оно покупается с листьями и ветками, независимо от того, куда покупатель будет девать эту древесную зелень. Если продаются лесоматериалы, то они продаются с корой. Лесоматериалы без коры являются обработанными материалами и имеют другую цену. Вопреки здравому смыслу Европейские стандарты устанавливают продажу лесоматериалов без учета объема коры. Такая тенденция в Европе достаточно распространенная.

В стандарте EN 975-1 записано, что пороки допускаются при условии уменьшения объема пиломатериалов. Такая запись дает двойное преимущество покупателю. Во-первых, пороки снижают сортность, а, следовательно, и цену, а во-вторых, пороки не учитываются в общем объеме.

Такая стандартизация, оторванная от технологического процесса, лишена всякой логики и здравого смысла.

Еще на одну особенность европейских стандартов следу-

ет обратить внимание. Это несогласованность требований стандартов на древесное сырье и пиломатериалы. Ни по названию стандартов, ни по форме таблиц с нормированием пороков, ни по их содержанию они не соответствуют друг другу. Причем, к пиломатериалам, требования предъявляются более жесткие.

Требования действующих стандартов на круглые лесоматериалы и необрезанные пиломатериалы не согласованы между собой и существенно отличаются. Это приводит к необоснованному занижению качества пиломатериалов и нерациональному использованию древесины. Очевидно, что если необрезанные доски получают путем распиловки, то пороки бревен и пиломатериалов одного сорта должны совпадать как по номенклатуре, так и по качеству.

Например, в стандартах EN 1316-1 на дубовые и буковые круглые лесоматериалы и в EN 975-1 на необрезные пиломатериалы тех же пород названия пороков разные, и их количество нормируется по-разному. Причем, это касается практически всех пороков.

Такая несогласованность в нормировании пороков характерна не только для стандартов на круглые лесоматериалы и пиломатериалы. Аналогичная картина наблюдается в разных стандартах на однородные группы продукции и даже в пределах одного стандарта. Например, в стандарте EN 1316-1 таблица нормирования пороков дуба сильно отличается от таблицы нормирования пороков бука и по расположению

одинаковых пороков, и по их номенклатуре, и по нормам их наличия в лесоматериалах. Совершенно не логичны различные нормы ограничения пороков в разных породах. Такое различие можно объяснить лишь стремлением запутать поставщика при определении сортности лесоматериалов.

В стандартах на круглые лесоматериалы имеется еще один способ занижения качества древесины. В них размеры лесоматериалов отнесены к параметрам, по которым определяется сортность. Это противоречит здравому смыслу и логике оценки качества лесоматериалов. Размеры подразделяются по группам на мелкие, средние и крупные. В каждой группе размеров должны быть одинаковые сорта. Размеры же пороков должны быть представлены не в абсолютных, а в относительных единицах. Абсолютные единицы существенно занижают качество тонких бревен, удельный вес которых в общем объеме торговли древесиной с каждым годом увеличивается.

В Европейских стандартах предусматривается измерение круглых лесоматериалов по срединному диаметру. Какие преимущества это дает?

Если рассматривать профиль продольного сечения бревна, то площадь трапеции можно измерять по срединному диаметру. Но бревно с равномерным сбегом является усеченным конусом, объем которого нельзя определять по срединному диаметру, так как он не равен фактическому.

Тем более нельзя измерять по срединному диаметру ком-

левые и вершинные бревна. Для малоценной древесины это возможно и несущественно, но ведь Европа торгует, в основном, особо ценными видами древесины, где замеряется и выбрасывается из объема каждый сучок. Такое измерение занижает объем. Как известно, точный объем комлевого бревна определяется либо по специальным формулам или таблицам, либо по сумме объемов отрезков в виде усеченных конусов. Объем же вершинного бревна определяется по сумме объемов отрезков в виде усеченных конусов. Длина отрезков определяется расположением крупных сучьев, изменяющих диаметр бревна.

Аналогичная ситуация с измерением объема необрезных пиломатериалов, в том числе с измерением ширины необрезных пиломатериалов.

Проблема расхождения объемов лесоматериалов, определяемых при отгрузке за рубеж и там при ее приемке продолжает оставаться наиболее серьезной и значимой. На рынках, куда поставляется древесина, используются и применяются различные методы определения объема лесоматериалов, имеющие значительные отличия между собой. Более того, использование одного и того метода при отгрузке и приемке практически невозможно. Следует отметить отсутствие единого общепризнанного метода определения объема лесоматериалов. Правила приемки древесины регулируются исключительно контрактами на поставку лесоматериалов, в которых эти вопросы или вообще не оговорены, или двусмыс-

ленны, или они отражены неполно и неточно. Аналогичное положение сложилось в части определения технических требований к сортаментам и в части использования и применения терминов и определений.

Кроме того, методы измерения в Европейских стандартах разработаны вопреки правилам арифметики и законам геометрии. В них округления величины размеров всегда в меньшую сторону, а допуски всегда плюсовые и не включаются в объем для оплаты.

Можно выделить основные моменты, являющиеся общими и касающихся всех поставщиков.

Условия приемки древесины иностранными покупателями направлены на занижение реальной стоимости поставленной лесопродукции, в том числе и за счет занижения ее фактического качества или объема.

Происходит увязка качества приемки с финансовыми результатами поставок.

Применение покупателями принципа "не нравится – уходите".

Зарубежный потребитель, в отличии от наших поставщиков, борется за каждый кубометр, за каждый цент или доллар.

У поставщиков древесины нет системы защиты своих интересов на внешнем рынке.

Сегодня условия торговли древесиной полностью диктуются иностранными покупателями, что противоречит основ-

ным принципам свободной торговли и ущемляет интересы лесного бизнеса стран поставщиков. Прежде всего, речь идет о создании сбалансированных и взаимоприемлемых правил торговли,

Здесь следует особо подчеркнуть, что такая политика в области европейской стандартизации характерна не только в глобальном масштабе. Ущемление интересов лесозаготовителей происходит также в рамках Евросоюза в целом и в рамках каждой европейской страны в отдельности. Речь идет о, так называемой, технологической эксплуатации, когда крупные производители изделий из древесины навязывают поставщикам древесины свои требования к лесоматериалам.

Таким образом, система европейской стандартизации лесоматериалов не способствует сохранению лесов в глобальном масштабе; объекты стандартизации в стандартах выбраны предвзято, а их параметры регламентируются в угоду потребителям; она ориентирована на потребителя и ущемляет интересы поставщиков сырья; В целом, в евростандартах заложен беззастенчивый обман поставщиков лесоматериалов. Эти замечания доведены до сведения разработчиков стандартов. Они оскорбились, но менять ничего не собираются.

Дурной пример заразителен. По аналогии с евростандартами в России разработан проект межгосударственного стандарта на круглые лесоматериалы.

Такая ситуация возникла прежде всего, вследствие разобщенности лесозаготовителей во всех странах и пассивности

неевропейских стран, поставляющих древесину в Европу. В свое время представители крупного капитала европейских стран имели преимущественное представительство на заседаниях международных технических комитетов. Они имели возможность влиять на принимаемое решение. Поэтому нет ни одного международного стандарта по оценке качества лесоматериалов. Все международные стандарты носят второстепенный характер и практически никакого влияния на мировую торговлю лесоматериалами не оказывают.

Все изложенное выше свидетельствует о том, что Европа никогда не помогала и не будет никому помогать, если не видит собственного интереса. Зачем ей сырьевые и перерабатывающие отрасли, если она может их продукцию купить у сырьевых стран по дешевке?

7.4. Четвертая стадия технологической эксплуатации.

Предприятия, изготавливающие какой-нибудь вид продукции, покупает сырье и комплектующие по определенным ценам. В этих ценах уже заложены и налоги, и прибыль. Предприятие же, кроме своих расходов, включают стоимость сырья и материалов в свою себестоимость, и на это накручивает новые налоги, и новую прибыль. Получается двойное налогообложение и двойная прибыль.

Поскольку технологических этапов может быть достаточ-

но много, то получается уже не двойное, а многократное налогообложение и незаработанная прибыль. Чем ближе технологический этап к продаже предметов потребления, тем больше незаработанных денег имеет предприятие, а цены существенно выше их объективного значения.

А цеховые и общезаводские расходы вообще никто не считает. Удобно обходиться процентным отношением к технологическим расходам. Естественно, они выше у сборочных предприятий, чем у сырьевых.

Что, экономисты не знают этих простых вещей? Прекрасно знают. Не зря в советские времена планировали по нормативно чистой продукции. Но что-то недодумали, в результате поступления в бюджет сократились, и эксперимент отменили. Но теперь ситуация другая.

Зачем расходовать резерв, чтобы улучшить жизнь людей? Можно обойтись снижением цен. Естественно, поступления в бюджет сократятся, но увеличатся за счет повышения стоимости природных ресурсов и приведение налогов в систематизированный вид.

Что такое налоговая система? Самый простой налог – это налог на энергетические природные ресурсы. Он назначается по степени дефицитности ресурсов. Двойной налог устанавливается всем предпринимателям (субъектам) на прямые затраты дважды: первый раз он входит в себестоимость продукции, второй раз он не входит туда, а к ней прибавляется. Первый раз налог платит производитель, второй раз платит

покупатель. Он должен быть постоянным и одинаковым для всех.

А налог на прибыль должен быть дифференцированным. Заслуга в получении прибыли производителем в том, что он нашел прибыльных покупателей и должен за это иметь вознаграждение, как часть прибыли. Остальная прибыль идет в пользу государства.

Разные налоги должны быть у разных слоев населения: бедных, средних и богатых. А в интеллектуальной сфере вообще надо разбираться кто и как зарабатывает. Например, зарплата артиста театра отличается от артиста кино или популярного концертного артиста.

Однако во всех сферах интеллектуальной деятельности существуют некоторые общие для всех особенности. В каждой сфере есть государственные служащие. Облагать их зарплату налогом совершенно бессмысленно. Зачем давать, чтобы потом назад часть забрать? Лучше сразу меньше дать.

Зарплата наемных работников коммерческих организаций должна облагаться единым налогом. Собственники коммерческих организаций платят постоянные налоги на прямые затраты и дифференцированные на прибыль. Совсем по-другому должен платить налоги автор творческих произведений, для создания которых требуется достаточно большое время. Во-первых, он должен получать зарплату в соответствующей творческой организации. Во-вторых, он платит постоянный налог с продаж результатов своего труда. Про-

дал, например свою книгу, заплати налог. Кроме того, должен быть, так называемый, налог на популярность. Чем популярнее автор, тем больше у него зарплата. Налог на популярность должен быть дифференцированным.

Зачем «надуть» бюджет незаработанными деньгами, если его можно пополнять объективно существующими способами? Кого обманываем, себя или собственный народ?

Таким образом, мы имеем дело с технологической эксплуатацией, как с системой. Следовательно, и бороться с ней должна более общая система под названием государство. К сожалению, чиновники, которые по долгу службы должны заботиться о ее сбалансированности, не хотят заниматься организационными делами. Заняв тепленькое местечко, они, как повязанные с бизнесом, ничего не хотят менять, а экономисты, выполняя заказ чиновников, замалчивают эту проблему. Поэтому бороться с технологической эксплуатацией совсем не просто.

8. Взгляд производственника на экономику снизу.

Пройдя путь от разнорабочего до руководителя международной научной организации, автор вплотную занимался и социалистической и капиталистической экономиками, изучал столыпинскую реформу, поэтому он может кое-что неожиданного для экономистов сказать о экономике России, взглянув на нее снизу. В сбалансированной экономике автор увидел систему, и проанализировал реальную экономику России на соответствие требованиям системности.

Начать надо, видимо, с того, какое отношение к экономике имеет хрематистика или хремастика. Термин «хрема-тистика» (от др.-греч. Χρηματιστική – «обогащение» и от χρήματα – «деньги») – термин, которым еще Аристотель обозначал науку об обогащении, о накоплении богатства как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли. Хрематистика противопоставляется экономике как целенаправленной деятельности по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека. Аристотель предупреждал, что скатывание в хрематистику губительно для общества.

К большому сожалению хремастика до сих пор жива и процветает, приобретая новые формы. Одной из таких форм

является технологическая эксплуатация. Этот термин появился сравнительно недавно, после тщательного анализа евростандартов на объективность применения принципов стандартизации при разработке стандартов. Оказалось, что эти принципы сознательно нарушаются с целью дискриминации поставщиков сырья.

Этот вопрос был вынесен на рассмотрение заседания международного технического комитета ISO/TK 218 “Timber”. Представители европейских стран категорически высказались против обвинений в сознательном нарушении принципов стандартизации, хотя ни один из приведенных фактов не был оспорен. Только Китайской делегации понравился сделанный анализ евростандартов. Она поддержала все обвинения. Остальные страны воздержались от комментариев. В Европе до сих пор не ответили ни на одно из обвинений. Не хотят капиталисты отказываться от дешевого древесного сырья.

Когда материалы анализа евростандартов были опубликованы, то читатели указали на ряд других способов технологической эксплуатации. Тогда и было принято решение о рассмотрении с системных позиций этой проблемы в целом и более детально.

Государство – это система, в которой все элементы должны быть равноправны. Для этого в государстве существует система управления, которая предназначена для того, чтобы соблюсти это равноправие. Поскольку система государствен-

ного управления не сбалансирована, то возникают различного рода аномалии типа эксплуатаций в системе производственно-потребительских отношений. В этой сфере и существует технологическая эксплуатация.

Что это такое? Это когда предприятия, стоящие выше по технологической цепочке, эксплуатируют те предприятия, которые стоят ниже. Технологическая эксплуатация далеко не безвредна. Она способствует развитию хремастики, как способу обогащения капиталистов и уничтожает экономику, как систему рационального хозяйствования.

Если государство нацеливает все свои ресурсы на сбалансированное состояние, то такая деятельность является экономической. Если же какая-то группа людей имеет целью свое обогащение, и перенаправляет ресурсы в соответствии с этой целью, то такая деятельность называется хремастикой. Законы хремастики таковы, что обогащение одних неизбежно осуществляется за счет обеднения других. И об этом надо бы не забывать нашим экономистам-рыночникам. Хотя есть основание считать, что они прекрасно знают об этом, но предпочитают помалкивать и выполнять прихоти капиталистов.

Со времен Маркса знают экономисты и о том, что есть экономика как для бедных, так и для богатых. Вот и бросаются в крайности. Например, отберем власть у капиталистов и отдадим ее пролетариату. Или все цены тотально контролируем, или все цены отпускаем в свободное плавание. Но

почему-то ни политики, ни экономисты упорно не замечают, что существует третий вариант: что-то среднее между этими крайностями. Пример тому Столыпинская реформа.

Сбалансированная экономика, как система, предполагает, что существовать должен не один вариант, а все три вместе и одновременно. Это всеобщая закономерность, и ее нельзя игнорировать. Ведь никому не придет в голову игнорировать тот факт, что вода бывает в твердом, жидком и парообразном состоянии. И переходят эти состояния из одного в другое при изменениях температуры. Так и в экономике. В зависимости от количества денег бывают, и бедняками, и середняками, и богачами. Бедный может стать богатым, а богатый – бедным.

Экономисты много говорят о системности экономики, и даже ищут систему в капитале Маркса, но упорно не желают разобраться, почему технические системы хорошо работают, а устойчивых экономических систем практически не существует, хотя и те, и другие имеют одинаковую структуру, только их элементы по-разному называются. И принцип их работы тоже один и тот же. Вот с этих системных позиций и рассматривается здесь технологическая эксплуатация, как разновидность хремастики в сопоставлении со сбалансированной экономикой.

8.1. Цены на ресурсы не учитывают их дефицитности.

Технологическая эксплуатация начинается с неопределенных цен на природные ресурсы. Поскольку эти ресурсы даны природой и должны принадлежать всем людям страны, то государство должно позаботиться о бережном их использовании. На самом деле природные ресурсы вроде бы ничего и не стоят, поэтому цены на них устанавливаются практически по наитию, и, как правило, минимальные, исходя из тех небольших затрат, которые необходимы для их разведки и учета.

Прежде всего, ресурсы надо учитывать. Для того, чтобы успешно управлять чем-то, в частности, государством необходим всеобщий учет ресурсов. Количественный учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными системами искусственного происхождения. Каждый классификационный вид имеет уровни качества, которые имеют собственные единицы измерения. В соответствии с этими единицами измерения и определяются количества разных ресурсов.

Но, позволительно спросить, каким образом можно сопоставить эти ресурсы? Каких больше, а каких меньше? Ведь такая мера не позволяет сопоставить значимость различных

ресурсов и, в частности, спрос на них, поскольку абсолютные единицы измерения имеют разную природу и разную в них потребность, да к тому же имеют разные предельные значения по уровням качества.

Если общее количество каждого из имеющихся ресурсов принять за единицу, то отношение единицы к общему количеству ресурса даст относительную величину, которая сопоставима с другими и определяет значимость этого вида ресурса. Если же количество используемого за год ресурса отнести к его наличному количеству, то это будет комплексный показатель интенсивности использования этого ресурса, что указывает на имеющийся спрос. Обратное соотношение покажет сколько лет можно будет пользоваться этим ресурсом. А, если количество использованного одного вида ресурсов отнести к общему его количеству, то станет очевидным интенсивность использования этого ресурса.

Однако, ресурс ресурсу рознь. Ресурсы бывают доступными, труднодоступными и разведанными. Их значимость для государства неодинакова. Естественно, для доступных ресурсов она должна быть максимальной, меньшей – для труднодоступных и еще меньшей для разведанных. А это уже вектор, величина которого определяется, как сумма составляющих. Если же эти три величины соотносить друг к другу, а полученные две цифры тоже соотносить друг с другом, то получится относительная векторная величина, которая в данном случае характеризует равномерность ввода в эксплуата-

цию имеющегося ресурса.

Все природные ресурсы без исключения подразделяются на три группы качества: высококачественные, качественные и низкокачественные. Эти группы характеризуют наличие ресурса в чистом виде, т.е. так называемый коэффициент полезного выхода. Если количества одного ресурса в этих группах качества соотнести таким же как в предыдущем случае образом, то получится относительный показатель качества всего ресурса.

Есть еще одна очень важная характеристика ресурсов. Это их территориальное размещение: компактное, локальное и разреженное. С экономической точки зрения использование ресурсов этих групп может быть эффективным, допустимым и неэффективным. Если же количества в этих группах соотнести подобно предыдущим случаям, то можно получить относительный показатель эффективности использования данного вида ресурса.

Таким образом, все ресурсы имеют по три вида фазовых состояний: доступность, качество и эффективность. А каждый вид состоит из трех состояний по аналогии со льдом, водой и паром.

Кроме того, ресурсы должны быть оценены по степени пригодности в различных сферах применения. Например, драгоценные металлы в зависимости от своих свойств могут использоваться для изготовления ювелирных изделий или как денежный эквивалент в банках, а может быть приме-

нен как конструктивный элемент в изделиях или как химический элемент в энергетике. А это уже тензор, у которого четыре составляющих и свои правила определения относительного тензорного показателя, независимого от общего количества ресурса, но зависящего от изменения его составляющих.

Тем же тензором характеризуется превращение природных ресурсов в сырье, сырья в материалы, материалов в детали изделий. Общее же количество ресурсов остается постоянным. Точно также характеризуется возможность использования вторичных ресурсов: что можно передать комиссионной торговле, что можно отремонтировать, а что отдать на запчасти или на утилизацию. Эта же характеристика нужна при организации новых производств, когда необходимо сопоставить имеющиеся в регионе энергетические, технические, материальные и людские ресурсы. Здесь же налицо четыре вида тензорных характеристик, имеющих по четыре составляющих.

Что такие характеристики не нужны государству?

Так что учет ресурсов, это не такое простое дело, как многим кажется. Математиков надо привлекать. По величине общего дифференцированного показателя ресурсов можно их сравнивать, а, следовательно, назначать цены и устанавливать налоги для предприятий, в ведении которых находятся природные ресурсы. Этот метод оценки должен применяться для тех ресурсов, которые не могут быть повторно использо-

ваны, например, для энергетических материалов, таких как нефть и газ.

Конечно, прямые затраты на разведку и подготовку их к заготовке надо считать, и они должны облагаться постоянным и одинаковым для всех предпринимателей налогом. Причем налог не должен входить в себестоимость. Если налог вычитается из прибыли, но входит в цену, то его платит и производитель, и покупатель. Оставшаяся часть прибыли налогом не облагается, если она не превышает прямых затрат, а та прибыль, которая больше, облагается дифференцированным налогом. Это всеобщий закон предпринимательства. Предприниматель должен возместить те затраты, которые он понес при производстве продукции. Налоги не являются затратами на продукцию. Это плата государству за право заниматься бизнесом. Ее предназначение – поддержка тех, кто по разным причинам не может работать и оплата мероприятий по безопасности и по другим государственным обязанностям.

Если же природные ресурсы могут быть использованы вторично, изъятые из бывших в употреблении предметов потребления, то цена на первичные ресурсы устанавливается больше по сравнению с затратами на сбор и предварительную обработку вторичных ресурсов, чтобы заинтересовать предпринимателей в использовании вторичных ресурсов. Это экономит природные ресурсы.

Природные ресурсы не безграничны, поэтому, естествен-

но, их надо экономно расходовать и справедливо оценивать. Для этого необходимо снижать спрос на предметы потребления, изготовленных из природных ресурсов, за счет их вторичного использования через комиссионную торговлю, ремонт, переработку и утилизацию. Причем, вторичные ресурсы должны быть дешевле аналогичных первичных. К сожалению, и комиссионная торговля, и ремонт, и переработка, и утилизация производится далеко не всех бывших в употреблении предметов потребления.

Поскольку бывшими в употреблении предметами потребления никто не хочет заниматься, государство должно установить жесткие правила их использования. За счет этого будут более рационально использоваться природные ресурсы, и государство сможет продавать их по объективным ценам, устранив причины первичной технологической эксплуатации. При этом образуется щадящий режим для экологии, появляются дополнительные рабочие места, а предметы потребления становятся доступными для малообеспеченных людей.

И первичные и вторичные ресурсы оцениваются по степени распространенности. Естественно, стоимость этих ресурсов должна быть разная, а если она одинакова, то это тоже особый вид технологической эксплуатации государства. Налоги тоже должны быть разные.

Природные ресурсы должны иметь разную стоимость в зависимости от их назначения. Например, породы деревьев в

лесу могут предназначаться для культурных целей, в частности для облицовочных работ. Их цена должна быть наивысшей. Не все породы могут применяться в химических производствах, а те, которые пригодны для этого (балансовая древесина), должны иметь чуть меньшую стоимость, чем ценные породы, но большую, чем все остальные. Существуют породы, которые обладают хорошими механическими свойствами и применяются в конструктивных целях. У них должна быть своя цена, но меньшая по сравнению с балансовыми породами. Все остальные породы пригодны только на топливо и их цена должна быть наименьшей.

При сдаче лесных делянок лесозаготовителям лесоустроители должны указать соотношение породного состава по их компактному количеству, ценности, качеству и назначению. По этим данным определяется, исходя из затрат на сбор и переработку вторичных ресурсов, стоимость леса, так называемую, попенную плату. Этого не делается, поэтому государство теряет свой доход от этой технологической эксплуатации.

Учету также подлежат и денежные ресурсы населения. Не все граждане хотят, чтобы их накопления были прозрачными, поэтому просто так денежный учет вести практически невозможно. Но нужно. Экономика этого требует. Если ты честно заработал деньги, то тебе нечего скрывать их количество. Следовательно, это надо сделать принудительно, например, поменяв деньги на соответствующий эквивалент.

Это делалось уже не раз, и людям приходится менять свои накопления. Если при этом количество наличных денег сделать минимально необходимым, а все остальные зачислить на карточки, то денежный учет и движение денег становится не таким уж сложным. Налоговая служба уже показала, как это сделать.

Ну а если кто-то кому-то помог с мелким ремонтом квартиры и получил за это вознаграждение наличными, то как это учесть? Да, никак. Во-первых, общее количество наличных денег остается постоянным, и какая разница у кого они уменьшились, а у кого увеличились. Во-вторых, они честно заработаны, и не представляют никакой опасности экономике государства. В-третьих, это такая маленькая сумма для государства, что ее можно отнести к неучтенным средствам по аналогии с безвозвратными потерями любого производства.

Таким образом, объективно существует система цен на природные ресурсы, но она не используется. Энергетические ресурсы не оцениваются по степени их дефицитности. На ресурсы с возможностью повторного использования назначаются цены не по затратам на сбор и первичную обработку вторичных ресурсов. Цена на природные ресурсы не учитывают степень их распространенности. Нет влияния предназначения природных ресурсов на их цену.

Почему экономисты об этом молчат? Кому же хочется пропагандировать непопулярные меры? Мороки с этим много, а при наличии большого количества ресурсов в стране,

проще купить дешевые высококачественные природные ресурсы, а изготовленные из них предметы потребления продать подороже. А низкокачественные ресурсы пусть загрязняют природу – никого это не волнует. Так эксплуатируется государство, а в его лице те предприятия, которым государство поручило использовать природные ресурсы, и, в конечном счете, негативно отражается на простых людях.

8. 2. Прямые затраты существе бедствие для экономики.

Вторичная стадия технологической эксплуатации проявляется при компенсации затрат на средства производства.

Наименьшей технологической стадией является технологическая операция, в которой всегда участвуют четыре вида средств производства: источник энергии, механические объекты, материальные предметы труда и люди, управляющие операцией.

Затраты на покупку всех видов ресурсов, кроме зарплаты, которые необходимы для изготовления предметов потребления, должны относиться на себестоимость, но не все, а только та себестоимость, которая не учитывает те налоги и прибыль, что уже учтены в цене покупных ресурсов. Так же должны учитываются эти затраты и при определении прибыли предприятия, так как в цену уже вошла прибыль продавца. По себестоимости учитываются покупные материалы и

изделия при определении цеховых и общезаводских расходов, а также любых других прямых затрат.

Для этого наряду с ценой покупаемого изделия должна указываться его себестоимость, дробью или еще как-то, но в любом случае продаваемая продукция должна иметь две цифры: цена для потребителя, себестоимость для смежного производителя. Кроме всего прочего, такое информирование покупателей имеет еще и психологический момент. Производитель, у которого не потеряна совесть, не станет назначать цену предметов потребления на порядок или больше, чем себестоимость, поскольку всем будет понятно кто есть кто.

Прямые затраты каждого вида ресурсов, необходимых для изготовления конкретной продукции, имеет свои особенности. Зарплата людей, принимавших участие в изготовлении, относится полностью на прямые затраты. Затраты на все остальные покупные ресурсы должны относиться на прямые затраты только по их себестоимости.

Затраты на обслуживание и ремонт энергетических средств с учетом себестоимости покупных изделий, относятся на прямые затраты пропорционально их использованию в конкретных видах продукции. Однако все виды энергии могут быть подключены к внешним источникам. Подключение требует затрат, иногда немалых. Их надо как-то возмещать. Все затраты на подключение нельзя относить на один какой-то вид продукции.

Для этого существуют амортизационные отчисления, которые относятся на прямые затраты пропорционально использованию в течение нормативного срока службы средств подключения. При заниженных нормативных сроках эксплуатации, а также при завышенных нормах отчислений полное возмещение затрат на подключение амортизационные отчисления может происходить преждевременно. Это означает, что покупатели кредитовали производителя завышенной ценой. А кредиты положено возвращать. Следовательно, после полного возмещения затрат должна уменьшаться цена продукции на сумму амортизационных отчислений.

То же самое происходит и с механическими объектами, так называемыми, основными фондами. Однако, есть один нюанс. Здания, сооружения и другие основные фонды имеют каждый свою стоимость (рыночную цену). Она изменяется только с учетом старения.

Амортизационные отчисления являются лишь возмещением затрат покупателя и к стоимости основных фондов отношения не имеют. Если оборудование продается, то по его рыночной стоимости, без учета амортизации. Стоимость – это одно, а амортизация – совершенно другое. Во время приватизации умники – экономисты из стоимости основных средств вычли амортизацию и определили остаточную стоимость. Так за бесценок продали все основные фонды страны, обогатив капиталистов и разграбив народные средства.

8.3. Неравноправные условия торговли.

Торговые отношения подробно рассматриваются экономистами, и сводятся, в основном, к паре «спрос-предложение». Вроде бы все правильно, но есть одно обстоятельство, о котором экономисты – рыночники предпочитают умалчивать.

Дело в том, что сырьевики и производители предметов потребления изначально поставлены рыночной экономикой в неравные условия. Сырье – это природные ресурсы, а они имеют разные уровни потребительской ценности, и, следовательно, качества. Рыночная же экономика ориентирует потребителя на свободные цены предметов потребления.

Что это значит? А это значит, что свободные цены, в разы больше объективных, делают доступными предметами потребления только для хорошо обеспеченных слоев населения. Олигархов по сравнению с простыми людьми не так много в стране, и им немного нужно предметов потребления, а именно на них ориентированы свободные цены. Производитель, сделав небольшое количество дорогих предметов потребления, получает достаточно прибыли, поэтому ему нет интереса изготавливать дешевые изделия для малоимущего населения.

Получается искусственно организованный кризис, как конфликт сырьевиков и производителей предметов потреб-

ления за счет того, что предложение изначально превышает спрос на высококачественное сырье, а на низкокачественное – спроса вообще нет. И что делать сырьевикам в такой ситуации? Чтобы выжить, он вынужден продавать высококачественное сырье за бесценок. Производитель же, купив по дешевке сырье, изготавливает дорогие предметы потребления, эксплуатируя тем самым поставщиков сырья.

Никто не спорит, тотальная плановая экономика была плоха, а рыночная экономика оказалась еще хуже. При советской власти на каждой сковородке была выбита ее цена, и люди от высоких цен не страдали, а сейчас цены могут в разы отличаться от объективных, и простым людям оказываются недоступны даже предметы первой необходимости.

Каков же выход? А выход в том, что для малоимущих слоев населения надо жестко планировать производство предметов первой необходимости. Спрос на предметы потребления определяется количеством денег у населения. Чем больше денег у населения, тем более высокую цену своей продукции назначают производители. Поэтому от повышения пенсий и зарплат людям жить не становится легче. Любое повышение денежного содержания жителей, даже отдельных их групп, немедленно влечет за собой повышение цен, которое ухудшает жизнь всех людей. Следовательно, требуется стабилизация цен на продукцию. Но не на всю, а только на ту, которая является предметами первой необходимости.

Свободные цены должны устанавливаться для самых

обеспеченных слоев населения. Количество таких людей определяется таким образом, чтобы количество их денег составляло половину всех денег у всего населения. И общая стоимость первосортных и самых дорогих предметов потребления тоже должна составлять половину стоимости всех товарных ценностей.

Это единственный регулятор свободных цен. Не надо никаких революций, не надо ущемлять олигархов, вызывая их недовольство властью, надо просто тщательно вести учет, и применять этот регулятор. Может изменяться номенклатура предметов потребления со свободными ценами, может изменяться количество олигархов, но равенство суммы товаров со свободными ценами и количество денег у олигархов должно быть неизменным.

Частично регулируемые цены предназначены для людей со средним достатком. Их регулятором должен быть уровень прибыли, составляющий не меньше себестоимости произведенной продукции. А свободная цена устанавливается в зависимости от спроса. Производители и сами страдают от высоких цен на предметы потребления от других производителей, и, если им объяснить, что надо позаботиться и о тех, кто не имеет много денег, то, надо думать, они не станут сопротивляться реформам.

Жестко устанавливаемые цены применяются для самых малообеспеченных жителей. Существует такое понятие, как «потребительская корзина» для продуктов. Правда, она ку-

чая. Депутаты, которые на себе пытались испытать эту «корзину», долго не выдерживали и прекращали эксперимент. Надо сделать эту «корзину» научно обоснованной с учетом сохранения человеческого достоинства. Таковую же корзину можно просчитать и для мебели, и для лекарств, и для всех жизненно необходимых предметов потребления. Вот на все эти товары государство должно утверждать и жестко контролировать цены, которые должны быть равны себестоимости изделия.

Стоимостной учет проводится по существующим ценам в обратном порядке по сравнению с количественным учетом. Сначала определяется стоимость одноименных объектов определенной группы качества, затем определяется общая сумма всех групп качества, затем стоимость суммируется по наименованиям и по сферам потребления. Причем, учет проводится параллельно по стоимости ресурсов, которые подлежат продаже, и по денежным ресурсам у населения. Общие суммы там и там сопоставляются, после чего становятся объектами управления.

Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент. Распределение покупательной способности населения осуществляется с учетом степени свободы цен. Совершенно напрасно государство отпустило все цены в свободное плавание.

У нас, как всегда, все делается огульно. Если коллективи-

зация, то повсеместная, если приватизация, то всеобщая, если цены свободные, то на все виды товаров и т.д. В результате от катастрофических последствий страдает простой народ. Это происходит потому, что игнорируется основной физический закон, согласно которому все системы имеют три фазовых состояния: случайное, временное и постоянное. Государство, как система, не является исключением.

И механизм планирования тоже напрасно полностью отменили. Если производитель задумал выпускать мебель, то государство должно дать ему такую возможность выпускать любую мебель, но при этом установить ему план выпуска дешевой мебели для малоимущего населения. Определить потребности такой мебели не составляет труда. Если ты хочешь выпускать дорогие предметы потребления, то на это нет никаких ограничений, однако при этом, будь добр, выполни план по выпуску низкокачественных товаров. В этом случае появится спрос на низкокачественное и второсортное сырье, а цены станут доступными. Выиграет от этого простой народ.

При этом совершенно не обязательно планировать выпуск каждой иголки. Достаточно планировать в денежном выражении. Если выпускает субъект продукцию первого сорта на определенную сумму, то ему надо планировать выпустить такую же продукцию второго сорта на сумму в два раза меньшую и третьего сорта на сумму еще в два раза меньшую. А чтобы была заинтересованность, то и налоги на прямые затраты должны быть пропорционально меньшими: в два раза

меньше налогов на продукцию второго сорта и в четыре раза меньше налогов на продукцию первого сорта.

Любой объект имеет свою систему показателей качества, которую, как правило, почему-то сознательно упрощают. Особенно это явно прослеживается в Евростандартах. Однако, дурной пример заразителен, и в России стали делать также. Там качество определяется только по сортам. Очевидно, это выгодно европейским компаниям. Например, сортаменты для целлюлозно-бумажной промышленности (балансы) безразличны к наличию сучков, а при оценке качества по сортам они являются основным пороком, следовательно, качество занижается. Поэтому бумажные фабрики могут купить балансы по низкой цене.

Это свидетельствует о том, что при оценке качества проявляется технологическая эксплуатация. Такое происходит на любом производстве, когда более организованные кампании с последующих технологических этапов навязывают своим поставщикам с предыдущих этапов дискриминационные требования стандартов. Чтобы исключить такую дискриминацию, необходимо оценку качества осуществлять с системных позиций, т.е. несколько иначе, чем это делается в современных стандартах.

Сие означает, что все предметы товарообмена должны подразделяться, прежде всего, по назначению. Дело в том, что в системах производства и потребления каждая подсистема может взаимодействовать с каждой, поэтому любой

объект одной системы должен рассматриваться с точки зрения пригодности для объекта другой системы.

Это можно проследить на примере лесоматериалов. Наиболее качественные породы древесины предназначаются для применения в изделиях высокой художественной ценности и для выработки облицовочных материалов. Такие лесоматериалы обычно изготавливаются из ценных пород и называются кряжами.

Для химических производств пригодны породы древесины с особыми химическими свойствами. Такие лесоматериалы называются балансами. Для конструктивных целей используют породы древесины с определенными механическими свойствами. В зависимости от назначения эти лесоматериалы имеют свои названия, например, пиловочник для выработки досок или стройлес для использования в круглом виде в строительстве. Древесина, которая непригодна ни для одного из перечисленных сфер потребления, используется как топливо, и называется дровяной.

Есть еще одна проблема, связанная с качеством мебели, и не только. Это касается всех изделий, собранных из деталей, изготовленных из материалов разного качества. Если спинки кровати изготовлены из древесины ценных пород первого сорта, корпус – из малоценной древесины третьего сорта, а матрас вообще не имеет сортов, то стоимость такой кровати завышена. Ведь качество всего изделия определяется качеством наихудшего элемента. А так не должно быть. Все ма-

териалы, применяемые для изготовления изделия, должны иметь одинаковое количество сортов.

Качество определяется также естественными свойствами материалов. Показателем качества является также сортность. Она определяется наличием дефектов или пороков в предметах обмена. Высшим или первым сортом считается материал, у которого по всему объему случайным образом встречаются мелкие допускаемые пороки. Некоторые из них могут служить декоративными элементами. Например, в лесоматериалах ценных пород мелкие здоровые сучки могут быть таковыми.

Вторым сортом считается материал, у которого имеются не допускаемые пороки, но более половины объема свободно от них. Особенностью второго сорта является то, что в зависимости от расположения пороков возможно их удаление путем обработки и перевода сортимента в другой размер. Этим объясняется ограничение свободной от пороков зоны. Если же один недопустимый порок находится в средней части, например, доски, то выпилив этот порок, можно получить две более коротких доски. Соединение коротких досок в длинные для современных технологий не является проблемой.

Третьим сортом считается материал с пороками, распространенными по всему объему таким образом, что, например, выпилить из него деловой сортимент других типовых размеров не представляется возможным.

Пороки различаются по своей природе. Они могут быть искусственного и естественного происхождения. Степень их влияния на качество лесоматериалов тоже разная. Например, сучки, особенно здоровые, значительно меньше влияют на пригодность лесоматериалов для использования, чем, допустим, гнили. Детали, изготовленные из загнивающей древесины, со временем разрушаются, а сучки, если они расположены не в местах соединений, прочности не уменьшают, а наоборот – увеличивают жесткость.

На качество лесоматериалов, а, следовательно, и на их ценность влияют также размеры. Длинные и толстые лесоматериалы ценятся выше, чем короткие и тонкие. Поэтому все лесоматериалы должны быть подразделены по размерам на крупные, средние и мелкие.

Временной фактор тоже влияет на качество. Более ценной считается свежесрубленная древесина. Меньшая ценность у древесины после длительного хранения, хотя бывают случаи, когда древесину специально выдерживают в определенных условиях. Самая низкая ценность у бывшей в употреблении древесины.

При оценке качества предметов разного назначения применяется разное количество показателей. Например, никто не станет определять количество годовых слоев на 1 см у дров, зато у лесоматериалов культурного назначения этот показатель является важным.

При обмене древесиной влияет на цену количество ее

в партии. Дешевле оценивается древесина, поставляемая крупными партиями. Дороже продается древесина мелкими партиями, и самая дорогая бывает при розничной торговле.

Количественный учет заканчивается выбором натуральных единиц измерения и их количеством одноименного качества. С этого же начинается стоимостной учет. Главная трудность такого учета заключается в установлении стоимости лесоматериалов каждой группы качества в зависимости от спроса на конкретный вид. И так до различных видов ресурсов.

Чтобы цены на все виды ресурсов были объективными, переоценка их проходит в обратном порядке. Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент. Распределение покупательной способности населения осуществляется с учетом степени свободы цен. Поэтому напрасно государство отпустило все цены в свободное плавание. Дело в том, что не все люди имеют возможность купить самое необходимое по свободным ценам.

Вот здесь и встает вопрос о сервисном обслуживании. На многие предметы потребления такое обслуживание имеется, а, например, на мебель нет. Немного встретишь комиссионных магазинов, где продается подержанная мебель. А должны быть сервисные центры, где производители могли бы сделать какой-то ремонт, заменить сломанные детали или отрегулировать подвижные элементы. И здесь государство долж-

но установить порядок, согласно которому производители, производящие предметы потребления, должны принять участие в организации сервисных центров.

8.4. Налоговая система не совершенна.

Что такое налоговая система?

Как и всякая система, она имеет свою среду существования, которой являются налогоплательщики, т.е. субъекты какой-то деятельности, которые являются элементом множества субъектов, объединенных государством. Закон всеобщего равнодействия предусматривает равноправие элементов любого множества при условии, что внутренние затраты каждого элемента будут равны внешним. Следовательно, налогоплательщик должен платить государству столько налога, сколько получает сам средств для своего существования.

Это, с одной стороны. А с другой стороны, налоговая служба состоит из внутреннего содержания и внешней деятельности. Если внешняя деятельность определяется сбором налогов, то она лучшая в мире. Честь и хвала налоговикам. Правда, предела совершенствованию, по-видимому, не существует, и надо думать, что налоговики над этим работают. Но вот внутреннее содержание, которое определяет, за что взимаются налоги, явно несовершенно. Конечно, кое-что налоговики сделали, но далеко не все, и далеко не так, как надо. Например, у них было понимание, что налоговую нагруз-

ку должны нести вместе с производителями и покупатели, и они ввели НДС. Но то, что эта нагрузка должна быть одинаковой для конкретной продукции, до этого они не дошли.

Дело в том, что не все субъекты являются налогоплательщиками, а только те, что участвуют в товарно-денежных отношениях. Эти отношения предусматривают равноправные условия товарообмена, следовательно, и налог здесь должен быть равный как для производителя, так и для потребителя. В настоящее время участие потребителя в этих налогах ограничивается НДС, который является постоянным для любой продукции, в то время как производитель платит налоги на прямые затраты, которые постоянными не являются и, как правило, больше НДС. Это несправедливо. Было бы справедливо, если бы потребитель конкретной продукции платил столько налога, сколько производитель платит налога на прямые затраты при ее производстве.

Как это сделать? Очень просто. Производитель платит налог на прямые затраты. Это входит в себестоимость продукции. Если такой же налог прибавить к себестоимости, но не уменьшать прибыль, то это повысит цену продукции, и не повлияет на экономические результаты производителя. Следовательно, за это заплатит покупатель.

Этот налог должен быть постоянным и одинаковым для всех. И производитель, и потребитель должны нести равные затраты на изготовление предметов потребления. Поэтому себестоимость покупных изделий должна включаться в пря-

мые затраты изготовителя полностью, несмотря на то, что в нее входит налог, так как он уже компенсирован при покупке изделия.

Предприятия, изготавливающие какой-нибудь вид продукции, покупают сырье и комплектующие по определенным ценам. В этих ценах уже заложены и налоги, и прибыль. Предприятие же, кроме своих расходов, включают стоимость сырья и материалов в свою себестоимость, и на это накладывает новые налоги, и новую прибыль. Получается двойное налогообложение и двойная (не заработанная) прибыль.

Поскольку технологических этапов может быть достаточно много, то получается уже не двойное, а многократное налогообложение и незаработанная прибыль. Чем ближе технологический этап к продаже предметов потребления, тем больше незаработанных денег имеет предприятие, а цены получаются существенно выше их объективного значения.

А цеховые и общезаводские расходы вообще никто не считает. Удобно обходиться процентным отношением к технологическим расходам. Естественно, они выше у сборочных предприятий, чем у сырьевых. И это тоже влияет на необоснованное завышение цены.

Что, экономисты не знают этих простых вещей? Прекрасно знают. Не зря в советские времена вводилось планирование по нормативно чистой продукции. Как всегда, что-то недодумали, видимо, полностью исключили стоимость по-

купных изделий, в результате чего поступления в бюджет сократились, и эксперимент отменили. Но теперь ситуация другая.

Зачем расходовать резерв, чтобы улучшить жизнь людей? Можно обойтись снижением цен. Естественно, с одной стороны, поступления в бюджет могут сократиться, но, с другой стороны, увеличатся за счет повышения стоимости природных ресурсов и приведение налогов в систематизированный вид.

А вот налог на прибыль производителя должен быть дифференцированным. Заслуга в получении прибыли производителем в том, что он нашел прибыльных покупателей и должен за это иметь вознаграждение, но только половину прибыли, а другая половина прибыли идет в пользу государства. Но это налогом вряд ли можно назвать. Скорее, это распределение прибыли.

Разные налоги должны быть у разных слоев населения: бедных, средних и богатых. А в интеллектуальной сфере вообще надо разбираться кто и как зарабатывает. Например, зарплата артиста театра отличается от доходов артиста кино или популярного концертного артиста.

Однако во всех сферах интеллектуальной деятельности существуют некоторые общие для всех особенности. В каждой сфере есть государственные служащие. Облагать их зарплату налогом совершенно бессмысленно. Зачем давать, чтобы потом назад часть забрать? Лучше сразу меньше дать.

Зарплата наемных работников коммерческих организаций должна облагаться единым налогом. И здесь должен применять тот же принцип равенства. Зарплата работника у производителя входит в прямые затраты. На эту зарплату начисляется налог. Он должен быть равным налогу, который платит государству работник со своей зарплатой.

Собственники коммерческих организаций платят постоянные налоги на прямые затраты и дифференцированные на прибыль. Совсем по-другому должен платить налоги автор творческих произведений, для создания которых требуется достаточно большое время. Во-первых, он должен получать зарплату в соответствующей творческой организации, которая облагается постоянным налогом на общих основаниях. Во-вторых, он платит постоянный налог с продаж результатов своего труда. Продал, например, свою книгу, заплатил налог. Кроме того, должен быть, так называемый, налог на популярность. Чем популярнее автор, тем больше у него прибыль от продаж. Налог на популярность должен быть дифференцированным.

9. Взгляд научного работника на экономику со стороны теории систем.

9.1. Как сопоставить ресурсы разной природы?

Все без исключения ресурсы, в том числе деньги населения, надо учитывать. Для того, чтобы успешно управлять чем-то, в частности, государством, необходим всеобщий учет ресурсов. И делать это должно государство.

Количественный учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными системами искусственного происхождения, в т. ч. системами управления. Каждый классификационный вид имеет три уровня качества, которые обладают собственными единицами измерения. Но такая мера не позволяет сопоставить значимость различных ресурсов, поскольку абсолютные единицы измерения имеют разную природу, потому и разные предельные значения по уровням качества.

Если общее количество каждого из имеющихся ресурсов любого качества принять за единицу, то отношение единицы

к общему количеству ресурса даст относительную величину, которая и определяет значимость этого вида ресурса. Если же количество используемого за год ресурса отнести к его наличному количеству, то это будет комплексный показатель интенсивности использования этого ресурса, что указывает на имеющийся на него спрос. Обратное соотношение покажет сколько лет можно будет пользоваться этим ресурсом.

Однако, ресурс ресурсу рознь. Ресурсы бывают доступными, труднодоступными и разведанными. Их значимость для государства неодинакова. Естественно, для доступных ресурсов она должна быть максимальной, меньшей – для труднодоступных и еще меньшей для разведанных. А это уже вектор, величина которого определяется, как сумма составляющих. Если же эти три величины соотнести друг к другу, а полученные две цифры тоже соотнести друг к другу, то получится относительная векторная величина, которая в данном случае характеризует доступность и равномерность ввода в эксплуатацию имеющегося ресурса. Это тоже очень важная для государства характеристика.

Все природные ресурсы без исключения подразделяются на три группы качества: высококачественные, качественные и низкокачественные. Эти группы характеризуют наличие ресурса в чистом виде, т.е. так называемый коэффициент полезного выхода. Если количества одного ресурса в этих группах качества соотнести таким же как в предыдущем случае образом, то получится относительный показатель качества

всего ресурса.

Есть еще одна очень важная характеристика ресурсов. Это их территориальное размещение: компактное, локальное и разреженное. С экономической точки зрения использование ресурсов этих групп может быть эффективным, допустимым и неэффективным. Если же количества в этих группах соотносить подобно предыдущим случаям, то можно получить относительный показатель эффективности использования данного вида ресурса. Все три этих показателя являются показателями второго порядка.

Таким образом, все ресурсы имеют по три вида фазовых состояний: доступность, качество и эффективность. А каждый вид состоит из трех состояний по аналогии со льдом, водой и паром.

Кроме того, ресурсы должны быть оценены по степени пригодности в различных сферах применения. Например, драгоценные металлы в зависимости от своих свойств могут использоваться для изготовления ювелирных изделий или как денежный эквивалент в банках, а может быть применен как конструктивный элемент в изделиях или как химический элемент в энергетике. А это уже тензор, у которого четыре составляющих и общий показатель третьего порядка. У него такие же правила определения относительного тензорного показателя, независимого от общего количества ресурса, но зависящего от изменения его составляющих.

Тем же тензором характеризуется превращение природ-

ных ресурсов в сырье, сырья в материалы, материалов в детали изделий. Общее же количество ресурсов остается постоянным. Точно также характеризуется возможность использования вторичных ресурсов: что можно передать комиссионной торговле, что можно отремонтировать, а что отдать на запчасти или на утилизацию. Эта же характеристика нужна и при организации новых производств, когда необходимо сопоставить имеющиеся в регионе энергетические, технические, материальные и людские ресурсы.

Здесь налицо четыре вида тензорных характеристик, имеющих по четыре составляющих.

Так что учет ресурсов, это не такое простое дело, как многим кажется. Математиков надо привлекать. По величине дифференцированного показателя дефицитности и спроса ресурсов можно сравнивать их значимость, а, следовательно, назначать цены и устанавливать налоги для предприятий, в ведении которых находятся природные ресурсы.

9.2. Система процессов в экономике.

Взгляд на экономику снизу с позиции активного участника экономической деятельности показал то, что опытному производителю видно невооруженным глазом. Здесь же надо показать то, что не всем видно, даже экономистам-академикам, но очевидно с точки зрения теории систем, т.е. взгляд на экономику как бы со стороны.

В данном случае акцентируется внимание, главным образом, на комплексах, которых нет в математике, но которые необходимы для математического описания происходящих в экономической системе таких основных процессов, как изменения, движение, взаимодействия, отображения.

Основой экономической системы является экономическая среда. Единичным элементом этой среды является просто человек. А человек, обладающий определенным количеством денег, которые служат мерой его жизнедеятельности, является субъектом. Человек и мера его жизнедеятельности, как целостный субъект, характеризуется комплексом. Некоторое количество людей, объединенных одним видом деятельности, тоже представляют собой экономический субъект.

Но количество людей в субъекте может изменяться так же, как и количество денег, которые он имеет. Поэтому процессы, характерные для субъектов, называются изменениями. Изменения в субъектах экономической системы являются одномерным процессом и характеризуются соответствующим комплексом. Как его назвать – не принципиально, главное, что изменения описываются самыми простыми комплексами.

Если множества, комплексы, векторы и тензоры в структуре экономической системы рассматриваются как целостные объекты постоянной величины, несмотря на изменчивость их внутренних элементов, то эти же математические

объекты при рассмотрении процессов изменяются на величину суммарных изменений их составляющих и, наоборот, изменение состояния объекта в целом изменяет его составляющие. Например, придание движущемуся объекту дополнительной энергии распределяет эту энергию на составляющие, т.е. увеличивается и линейная, и угловая скорости. Так и в экономике. Денежные вливания распределяются на внутреннее потребление и внешнюю деятельность.

Процессы в экономической системе так или иначе связаны с деятельностью человека и субъектов, состоящих из того или иного количества людей. С точки зрения математики количество людей в субъекте – это множества, а субъекты, осуществляющие какую-то деятельность, это комплексы, в которых происходят какие-то процессы. Поэтому процессы являются комплексами, только множественными, отражающим сколько людей или денег было и сколько осталось.

Следовательно, деятельность субъектов характеризуется двумя комплексами: внешним, содержащим множество, и внутренним. Это естественно: множество характеризует всю структуру субъекта (внешнюю и внутреннюю), а внутренний комплекс – изменение этой структуры. Этот процесс наиболее простой и называется изменением.

Движение материальных и денежных средств, как приобретение и расходование ресурсов, является деятельностью. Это аналогия одновременного вращения и перемещения в механике, которая представляет двумерный процесс.

Деятельность субъектов бывает двух видов: внутренняя и внешняя. Внешняя деятельность представляет возможности субъекта, а внутренняя – удовлетворение потребностей, обеспечивающих существование субъекта. Возможности человека – это труд, посредством которого из окружающей среды берутся ресурсы для удовлетворения потребностей. Тут тоже два комплекса: люди и их деятельность, а также деятельность и ее виды.

Все виды деятельности человека обеспечивает его внутренний источник энергии. Этот источник обеспечивает деятельность, а значит и движение внутренних и внешних органов, человека в определенных пределах параметров всех одинаковых элементов субъекта и окружающей среды. Энергетика внутреннего источника есть мера жизни человека, его жизненная ценность. Выход за эти пределы значений хотя бы одного параметра любого элемента для человека смертелен. Следовательно, все элементы одинаково значимы для жизни человека.

В механике внутреннее движение есть вращение, а внешнее – перемещение. Оба вида находятся в устойчивом равновесии. Отклонение от равновесия одного симметрично отклонению другого. В сознательной деятельности это устойчивое равновесие может нарушаться в силу удаленности от первичного источника и воздействия различных факторов. Потребности могут быть больше физических возможностей и наоборот. Но комфортное состояние человека возможно

только при равенстве этих величин.

Деятельность человека многогранна и плохо поддается физическим измерениям. На интуитивном уровне человек ощущает, когда ему комфортно, а когда нет, когда ему хватает своих физических возможностей для удовлетворения своих потребностей, а когда нет.

Но, как только физические возможности человека, т. е. его труд, обеспечивают одни потребности в избытке, а другие они не могут обеспечить, возникает необходимость в обмене, сначала натуральном, а затем – товарно-денежном. Человек зарабатывает деньги, и тратит их на недостающие потребности. Натуральный обмен особенно сильно проявился в период перестройки, когда бартерный обмен был вынужденной мерой. Даже зарплату выдавали производимой продукцией.

Однако, в нормальных условиях деятельность человека имеет свою меру в виде денег, с которых можно измерять любой вид труда и предметов потребления. Таким образом, деньги являются мерой жизнедеятельности человека и любого субъекта. Деньги в любом случае эквивалентны естественному источнику энергии человека. Эта эквивалентность сохраняется и на уровне государства, поэтому сколько бы денег не напечатало государство, их количество всегда эквивалентно физической константе.

Движение ресурсов при использовании субъектами. В своей деятельности субъекты используют естественные

(природные) и искусственные ресурсы. И те, и другие являются реальными и имеют денежный эквивалент. К естественным ресурсам прежде всего относятся различные естественные виды энергии, которыми пользуется человек. К первичным механическим ресурсам относятся территориальные объекты, параметры которых связаны с природным движением. Материальные полезные ископаемые тоже являются естественными ресурсами. Ресурсами являются также представители живой природы, в частности, биоорганизмы, флора, фауна и люди.

Изменчивость ресурсов математически описывается четырьмя основными арифметическими действиями: сложением, умножением, вычитанием и делением. Эти действия предназначены для определенных величин. Для неопределенных величин существуют соответствующие аналоги. Оказывается, и математические действия имеют свою систему и строгую очередность.

Характерно, что у каждого математического объекта существуют свойственные только ему внутренние и внешние действия. Какие бывают внутренние действия вроде бы понятно: для множеств – объединение (сложение), для комплексов – сложение и умножение, для векторов – сложение, умножение и вычитание, для тензоров – все четыре действия. Но что означают внешние действия?

Дело в том, что у любого реального объекта плотность внутренней энергии значительно больше плотности внеш-

ней среды. Это обстоятельство вызывает излучение внутренней энергии с образованием энергетического поля вокруг объекта, выравнивающим плотности внутри и снаружи. На поверхности объекта плотность такая же, как внутри, а на периферии она равна плотности среды. Образуется, так называемый, градиент, как переходной элемент, выравнивающий внутреннюю энергию с энергией среды. Поэтому каждый внутренний элемент объекта создает такой же внешний элемент.

Этот же принцип сохраняется и для деятельности экономических субъектов. Каждый внутренний элемент субъекта имеет свое внешнее отражение, которое в совокупности с другими осуществляет внешнюю деятельность.

Изменчивость естественных ресурсов. Естественные ресурсы – это, прежде всего, различные виды энергии в окружающей среде, которыми пользуется человек. Одни люди живут в субтропиках, другие мерзнут за полярным кругом. Условия явно не одинаковые. Кто и кому должен доплачивать, чтобы компенсировать разницу условий? Наверное, надо понять, как происходит в природе выравнивание условий в таких случаях и применить это в обществе.

В природе равновесие с окружающей средой устанавливается благодаря излучению, которое образует вокруг объекта поле с энергией, равной внутреннему содержанию. Изменение внешней среды изменяет соотношение энергии внутри объекта и вне его. Но обмен энергией бывает положительный

и отрицательный одновременно, потому соотношение их количества определяет знак обмена и равновесное состояние.

Такой же механизм должен быть и в обществе. Люди, живущие в комфортных условиях, должны компенсировать некомфортные условия других людей, живущих в холодном или жарком климате. Общие суммы выплат населения и доплат должны быть равными для разных условий проживания и зависеть от общего количества людей по обе стороны. Государство от этого никаких выгод не должно иметь. Каждый человек, проживающий в теплых районах будет выплачивать меньше, чем получит доплату человек на севере, поскольку там проживает меньше людей.

Территориальные объекты, параметры которых связаны с природным движением, являются первичными механическими ресурсами. Это удаленность проживающих от административных центров и высокогорное население. Должны ли люди, живущие в крупных городах или недалеко от них, платить за использование территориальных преимуществ, или надо доплачивать людям из удаленных территорий? Видимо, надо делать и то, и другое. Надо же как-то выравнять территориальные условия проживания. Очевидно, и здесь возможен такой же подход, как и в предыдущем случае. Население административных центров и городов должны компенсировать неудобства для удаленных жителей.

Материальные полезные ископаемые тоже стоят денег. За газ, нефть, руды и другие материальные ресурсы государство

должно взимать с бизнесменов объективную плату, соответствующую характеристикам этих ресурсов, а не установленную по наитию.

Ресурсами являются такие представители живой природы, как биоорганизмы, флора, фауна и люди. Плодородная земля для выращивания сельскохозяйственных продуктов, сенокосные угодья, лес и прочая флора – это тоже естественные ресурсы. Дикие животные, используемые для продуктов питания, тоже имеют свою ценность. Человек, как самая сложная естественная система, продает свой труд и считается элементом людских ресурсов.

Одинаковая сущность комплексов в математике и в экономике. В математике считается, что такие объекты, как скаляры, векторы, тензоры операторы, билинейные формы и т. д. изменяются при преобразованиях базисов в соответствующих пространствах или многообразиях. О комплексах ничего не говорится. У комплексов же имеется две постоянные величины. С одной стороны, как у векторов и у тензоров, сумма его составляющих является или константой или переменной величиной с известным законом изменения, а, с другой стороны, имеется равновесное состояние, когда оба элемента равны друг другу. При этом произведение равных элементов представляет квадрат половины суммы. Произведение составляющих с отклонениями от состояния равновесия всегда меньше квадрата половины суммы.

В экономике сумма денежных потребностей и возможно-

стей является константой, а равенство того и другого образует устойчивое равновесие. При отклонениях от равновесия произведение этих величин всегда меньше квадрата половины их суммы.

Любые же изменения структуры и деятельности осуществляются не только количественно, но и во времени, и в пространстве, которые тоже являются мерой. Время и пространство тоже характеризуется комплексом, имея единицы измерения и их количество.

Характеристики движения. В механике есть такой показатель, как количество движения (произведение массы на скорость). Но скоростей два вида. Поэтому масса, помноженная на скорость вращения, определяет количество вращения. Аналогично определяется скорость перемещения. Поскольку оба вида движения происходят одновременно, общей характеристикой движения служит энергия, как масса, помноженная на половину произведения обоих скоростей или на половину квадрата одной из скоростей, если окружная и линейная скорости равны. А равны они, если окружная скорость определяется на половине радиуса.

Однако, скорость образуется от соотношения протяженности и времени. Следовательно, должны быть параметры, характеризующие произведение массы на протяженность и массы на время. Не зря ведь в экономике встречается такая единица измерения деятельности человека как человеко-час. Раз такое может быть, то почему не может быть при-

менен человеко-метр? А почему бы не использовать отношение изменения количества людей в субъекте за определенный промежуток времени? Или плотность населения на определенной территории? Очевидно, по аналогии с механической энергией должна быть характеристика энергичности деятельности субъекта, как количество людей на скорость их двигательной деятельности.

Наверное, правильно то, что в оптимуме представлена половина скорости расходования денег, так как это предполагает не только физиологические потребности, но должны быть деньги на налоги, отдых, развлечения, безопасность и на другие потребности. Геометрический смысл этой формулы представлен квадратом, у которого площадь максимальна, если стороны равны, и при их неравенстве прямоугольником, у которого в любом случае площадь меньше, чем у квадрата. При предельном значении одной из сторон прямоугольника его площадь стремится к нулю.

О чем это говорит? Прежде всего о том, что провозглашенной целью деятельности в стране является получение прибыли в принципе неверная. Такую цель имеет только хрематистика, как часть экономики. Целью же всей экономики должно быть сбалансированное соотношение потребностей и возможностей общества, как единого целого экономического субъекта. И потребности, и возможности надо учитывать, как физиологические, так и финансовые.

Изменения происходят во всех элементах субъектов. Из-

меняется количество субъектов, изменяются структура и деятельность каждого субъекта, изменяются пространственно-временные параметры. С течением времени может изменяться количество субъектов экономической среды и количество людей в субъекте. Знать различия между парами элементов недостаточно. Необходимо еще знать изменчивость различий и ее дисперсность.

Сравнение параметров. Поскольку, все структурные элементы одинаково значимы для жизни человека, то их параметры надо как-то сравнивать. А сравнивать их просто необходимо, так как имеющиеся у человека деньги должны распределяться в соответствии с величиной отклонения от равновесия каждого параметра.

Человек и любой субъект находится в комфортном состоянии, если все его параметры имеют значение, равное половине интервала между предельными значениями. Это положение является устойчиво равновесным, поэтому отклонение в нижнюю сторону вызывает симметричное отклонение в верхнюю. Это всеобщее свойство целостных объектов, имеющих два взаимосвязанных элемента, которые одновременно изменяются в противоположных направлениях.

В экономике тоже должно соблюдаться свойство симметричности видов деятельности и денег, общее количество которых постоянно, но разделяется на расход и приход. Следовательно, деятельность субъекта характеризуется также скоростью удовлетворения потребностей и скоростью прояв-

ления возможностей (приобретения денег), т.е. скоростями внутренней и внешней деятельности.

Соотношение этих факторов характеризует активность субъекта. Если соотношение меньше единицы, то это пассивная деятельность, если больше единицы, то активная. Но соотношение не может быть больше двух, так как это означает ликвидацию субъекта.

Все элементы человека являются основой экономической деятельности, поскольку каждый в отдельности и все вместе они должны находиться в равновесии, так как только так достигается комфортное состояние. Отклонения в меньшую сторону требуют использования предметов потребления для компенсации недостающих ресурсов. Отклонения в большую сторону являются следствием неблагоприятных внешних воздействий, что вызывает необходимость в защитных предметах потребления.

Количество первичных элементов образует множество, которое само является элементом другого множества. Это подмножество и надмножество. Для определения равномерности структуры неплохо было бы, если бы количество элементов подмножества и надмножества можно было бы сравнить.

Взаимодействия при товарно-денежном обмене являются трехмерными и проявляются в технологической операции, которая включает заготовку сырья, превращение его в материалы (обработку) и продажу готовой продукции. В

рамках первичной технологической операции, которая предназначена для заготовки сырья, осуществляется три вида взаимодействий при товарно-денежных обменах, имеющих свои особенности. Это покупка природных ресурсов, покупка средств производства для изготовления продукции и продажа изготовленной товарной продукции. Технологическая операция имеет дело с тремя видами предметов обмена: природные ресурсы, предметы труда и товарная продукция. Характеризуется эта операция, как и любая другая, вектором, содержащим по два комплекса в трех его видах. При этом каждому виду товарно-денежного обмена соответствует обработка ресурсов.

В обработке неизбежно всегда задействуются четыре вида средств производства: источник энергии, механические объекты, материальные предметы труда и люди, осуществляющие операцию. Поэтому обработка характеризуется тензором соответственно с векторами и комплексами.

Покупка природных ресурсов. Природные ресурсы являются собственностью государства, поэтому их продажа должна осуществляться государственными предприятиями. В стоимость природных ресурсов входит исходная их цена с учетом значимости, дефицитности, спроса и полезности. К исходной стоимости добавляются прямые затраты предприятий, например, на учет, геологоразведку для полезных ископаемых или лесохозяйственные работы, в т. ч. лесоустройство и пожарную охрану для лесов и т.д. К цене повторно ис-

пользуемых ресурсов (металлы, древесина и др.) добавляется величина несколько большая разницы между полученной стоимостью первичных ресурсов и затратами на сбор и обработку вторичных. Это обусловлено заинтересованностью субъектов в использовании вторичных ресурсов.

Исходная стоимость ресурсов полностью перечисляется в бюджет, а на прямые затраты начисляется налог. Исходная стоимость плюс прямые затраты являются себестоимостью природных ресурсов. К себестоимости прибавляется прибыль. В результате формируется цена. Никаких НДС цена не должна в себя включать. И предприятие – продавец ресурсов, и покупатель платят одинаковые налоги за прямые затраты, поскольку налоги входят в цену, только предприятие перечисляет налоги государству, а покупатель платит за них при покупке товара.

Как понимается добавленная стоимость? Грубо говоря, это стоимость, добавленная обработкой. Так, по крайней мере, определяют ее многие учебники. А это, по сути дела, прямые затраты, налог на которые не может быть одинаковым у разных предприятий, к тому же не должен взиматься дважды. Поэтому НДС – надуманный налог, который покупатель оплачивает повторно, покупая товар по цене, куда уже входит налог на прямые затраты. Получается, что покупатель дважды платит за одно и то же. Советское ценообразование, как более справедливое, не случайно не использовало НДС. Он появился при переходе к капитализму, которому свой-

ственно на пустом месте обманывать простых людей.

А что такое прибыль? Прибыль – это заработок субъекта, т.е. приход, а прямые затраты – это внутренние расходы. Следовательно, согласно природным закономерностям, внешняя деятельность должна оплачиваться в два раза дороже внутренних расходов. Если прибыль в два раза не превышает прямых затрат, то предпринимателю невыгоден такой бизнес, и он не будет им заниматься.

Одна половина прибыли компенсирует прямые затраты субъекта на изготовление продукции. Вторая половина предназначена и на компенсацию затрат, на развитие субъекта, и на налоги государству. Она должна делиться тоже пополам: одна предназначена для развития субъекта, а вторая – на выравнивание внутреннего содержания с окружающей средой, т.е. на налоги. Так происходит в природе. Внутреннее содержание энергии объекта равно энергии внешнего поля. Следовательно, общая сумма налогов, включая отчисления в пенсионный фонд, не должна превышать четверти прибыли.

Что входит в прямые затраты? Поскольку наименьшей технологической стадией является технологическая операция, в которой всегда участвуют четыре вида средств производства: источник энергии, механические объекты, материальные предметы труда и люди, осуществляющие операцию. Стоимость этих четырех видов средств производства и входит в прямые затраты.

Прежде всего, включается в прямые затраты стоимость

различных видов энергии, используемой при обработке природных ресурсов. Затраты на обслуживание и ремонт энергетических средств с учетом себестоимости покупных изделий, относятся на прямые затраты пропорционально их использованию в конкретных видах продукции. Однако не все виды энергии могут быть подключены к внешним источникам. Подключение требует затрат, иногда немалых. Их надо как-то возмещать. Все затраты на подключение нельзя отнести на один какой-то вид продукции.

Для этого существуют амортизационные отчисления, которые относятся на прямые затраты пропорционально использованию в течение нормативного срока службы средств подключения. При заниженных нормативных сроках эксплуатации, а также при завышенных нормах отчислений полное возмещение затрат на подключение, амортизационные отчисления могут преждевременно исчерпать свою роль. Это означает, что покупатели кредитовали производителя завышенной ценой. А кредиты положено возвращать. Следовательно, после полного возмещения затрат должна уменьшаться цена продукции на сумму амортизационных отчислений.

То же самое происходит и с механическими объектами, так называемыми, основными фондами. Однако, есть один нюанс. Здания, сооружения и другие основные фонды имеют каждый свою стоимость (рыночную цену). Она изменяется только с учетом старения. Амортизационные отчисле-

ния являются лишь возмещением затрат покупателя и к стоимости основных фондов отношения не имеют. Если оборудование продается, то по его рыночной стоимости, без учета амортизации. Стоимость – это одно, а амортизация – совершенно другое. Во время приватизации умники – экономисты, проводившие приватизацию, из стоимости основных средств вычли амортизацию и определили остаточную стоимость. Так за бесценок продали все основные фонды страны, обогатив капиталистов и разграбив народные средства.

Амортизационные отчисления производятся на используемые средства производства. К ним добавляется зарплата рабочих и людей, управляющих изготовлением конкретной продукции. Сюда же относятся себестоимость (не цена, а именно себестоимость) приобретенных необходимых материалов и комплектующих. Возникает вопрос: а куда девать разницу между ценой и себестоимостью? А никуда. Во-первых, в разницу входит налог на прямые затраты, который должен платить и покупатель наравне с производителем. Во-вторых, покупатель покупает наряду с продукцией и прибыль производителя, которую он все равно бы купил, так как она входит в цену товара.

По себестоимости учитываются покупные материалы и изделия при определении цеховых и общезаводских расходов пропорционально доле конкретной продукции в общем объеме всей производимой продукции участком, цехом, предприятием.

Обработка предметов труда. Особенностью товарно-денежного обмена на этой стадии является стоимость покупаемого сырья. Если государственное предприятие не покупает природные ресурсы, а только продает, то субъект, обрабатывающий предмет труда, покупает сырье по государственной цене с указанной себестоимостью. Кроме всего прочего, такое информирование покупателей имеет еще и психологический момент. Производитель, у которого не потеряна совесть, не станет назначать цену предметов потребления на порядок или больше, чем себестоимость, поскольку всем будет понятно кто есть кто. Добавленные к ней прямые затраты на обработку являются себестоимостью продаваемого товара.

Прямые затраты, прибыль и налоги считаются для государственного предприятия точно также, как в предыдущем случае. Если государственные предприятия ориентированы на создание не всех, а только жизненно необходимых товаров потребления и стратегических материалов, то им не грозит никакой кризис, так как хорошо известно сколько надо такой продукции.

Особенностью же рыночных субъектов является наличие в их деятельности определенных рисков, поэтому рынок предполагает создание определенных запасов на случай неудачного бизнеса. Следовательно, размер прибыли ограничивается двумя размерами прямых затрат. В этом есть определенный смысл. Деятельность предпринимателя, кото-

рый работает на рынок, не всегда бывает успешной. Для того, чтобы он мог какое-то время существовать без получения прибыли, у него должен быть создан определенный запас. Этот запас и создается дополнительной прибылью. Если прибыль превышает двойной размер прямых затрат, то создание запаса превращается в накопление, поэтому рыночный субъект переходит в капиталистический.

Соответствующим образом должен начисляться налог на прибыль. Государственные предприятия уплачивают налог на прямые затраты из прибыли. Других налогов не должно быть. Рыночные субъекты отчисляют налоги в размере четверти прибыли. Капиталистические субъекты должны делить с государством прибыль пополам.

Продажа продукции. Прежде, чем продать продукцию, надо ее учитывать, оценить ее стоимость, проверить качество и зафиксировать его у независимого органа, упаковать и найти покупателя. Государственному предприятию найти покупателя просто: все покупатели известны. Сложнее это сделать рыночному субъекту. Нужна реклама и другие средства продвижения продукции на рынок.

Отображения в управленческой системе включают учет, оценку, контроль качества и управленческие действия. Управленческие процессы начинаются с учета ресурсов, которые являются объектом управления. Продолжаются они ценообразованием, оценкой качества и управленческими действиями.

Учет естественных ресурсов. Общее количество естественных ресурсов на Земле неизвестно человечеству. А то, что известно конкретному государству, является естественными ресурсами экономической системы этой страны. Неизвестная величина состоит из двух величин: неучтенной и учтенной. Все учтенные ресурсы, начиная с энергетических и кончая людскими, подлежат учету. Но какому?

В настоящее время учет проводится в натуральных единицах. Рассматривается классификация ресурсов, определяется их качество и ресурсы одинаковой сортности измеряются в натуральных единицах. Достаточно ли это для объективного отражения реальной действительности? Увы, не достаточно.

Значимость ресурсов. Дело в том, что в общем множестве разных видов ресурсов существуют однородные ресурсы, которые измеряются в абсолютных единицах измерения. Одни в кубометрах, другие в литрах, третьи еще в чем-то. Характеризуется такое состояние множественным комплексом.

Количество ресурсов одного вида определенного качества определяется перемножением единицы измерения на количество. Качественные состояния ресурса одного вида тоже могут измеряться в разных единицах. Например, газ в кубометрах, а жидкость в литрах. А качественные состояния характеризуются сонаправленным коллинеарным вектором.

По-разному измеряются и количества ресурсов разного назначения. Назначение определяется возможностью удо-

влетворения культурных, материальных, механических и энергетических потребностей. Например, древесина бывает разных пород. Одни породы предназначаются для выработки музыкальных изделий (резонансная древесина), другие – для изготовления бумаги (балансы), третьи – для распиловки на пиломатериалы (пиловочник), четвертые – пригодны только на топливо (дрова). Такая четверка характеризуется тензором.

Но количество в абсолютных единицах измерения не позволяет понять, чего больше, а чего меньше. Если же единицу измерения отнести к общему количеству данного ресурса по группам качества и по номенклатуре, то получится относительная безразмерная величина, которую, очевидно, следует называть скаляром. Если у множества элементы измеряются в абсолютных единицах, то отличительной чертой скаляра видимо надо признать относительные единицы измерения. Такое отношение применяется и к комплексу, и к вектору, и к тензору. Это делает разные ресурсы разных видов сопоставимыми и характеризует их значимость. Тогда становится понятным, каких ресурсов сколько. И эту пропорциональность можно учесть при назначении цен на природные ресурсы.

Таким образом, имеет место множественный комплекс, состоящий из системы множеств ресурсов, характеризуемых системой комплексов их учета в целом и еще неиспользованной части. Система учета является совокупностью процес-

сов, которые характеризуются системой показателей, образованных посредством системы основных арифметических действий.

Дефицитность ресурсов. Каждый вид ресурсов ограничен его максимальным количеством. Это количество частью уже использовано, а частью еще нет. То, что использовано, то использовано, и, казалось бы, никого уже не интересует. Но это не совсем так.

Существует такой не очень очевидный, но актуальный для малых и средних источников ресурсов, критерий, как половина первичных сырьевых запасов. Если использованную часть ресурсов знать, в принципе, необязательно, то первоначальное количество ресурсов знать желательно. При таком учете необходимо знать два вида дефицитности: общего ресурса и конкретного вида по уровням качества.

Дефицитность определяют две величины: первоначальный запас и еще неиспользованная часть, а это вызывает необходимость в использовании такого математического объекта, как комплекс. Неиспользованный запас, отнесенный к половине первоначального общего запаса по уровням качества, дает относительный показатель дефицитности ресурсов, который тоже должен быть учтен при назначении цены на природные ресурсы.

Спрос на ресурсы. Если неиспользованная часть ресурсов превышает половину количества в источнике, то субъект может быть спокоен за будущее обеспечение сырьем. При еще

неиспользованном запасе меньшем половины первоначального значения знак величины отклонения меняется на отрицательный, что свидетельствует о том, что скоро запасы сырья закончатся, и субъекту нужно думать, где взять ресурсы. Здесь имеет место три вида спроса: спрос в целом на конкретный ресурс, спрос на оставшуюся часть и спрос на ресурс определенного качества. Следовательно, речь должна идти о векторе, который включает в себя и скаляр, и комплекс.

Та часть ресурсов, что еще не использована, представляет несомненный интерес экономической системы государства и соответствующих субъектов: каков спрос, сколько ресурсов можно использовать за определенный промежуток времени и как увеличить оставшееся количество. Спрос определяется использованным ресурсом за один или несколько предыдущих промежутков времени. Эта величина, отнесенная к еще неиспользованным ресурсам, является относительной и может быть сопоставимой с другими ресурсами или с другими уровнями качества.

Полезность ресурсов. Все ресурсы должны считаться применительно к изготовлению конкретного предмета потребления. А это и безвозвратные потери, и отходы, и сопутствующая продукция, и готовая продукция. Это, так называемый, коэффициент полезного выхода, который разный и для конкретного изделия, и для ресурсов, необходимых для его изготовления на разных технологических стадиях. Следова-

тельно, количество просто ресурсов в натуральном исчислении ни о чем не говорит. Сравнить нельзя.

Имеет место выражение количества конкретных ресурсов, учтенных в натуральных единицах измерения. Но это опять-таки не совсем определенные, а, значит, несопоставимые значения. Чтобы они были сопоставимы, необходимо величины в абсолютных единицах измерения отнести к общему количеству этих ресурсов. Получится тензор относительных чисел, которые можно сравнивать как вместе, так и по отдельности.

Цены на искусственные ресурсы устанавливаются как любые предметы потребления, а для цен на естественные ресурсы есть некоторая специфика. Сначала определяются значимость всех естественных ресурсов, их дефицитность, спрос на них и полезность по всем группам качества и номенклатуре, затем производится учет их стоимости по действующим ценам. Полученная общая сумма оценивается с точки зрения доли в общем бюджете страны. Она может корректироваться.

Идеальный коэффициент значимости определен природным соотношением энергетических, механических, материальных и биологических ресурсов, как 1:2:3:4. Однако фактическое соотношение может сильно отличаться от идеального, так как управляющий орган может установить определенные приоритеты, чтобы выравнивание происходило быстрее. В соответствии с разницей установленных и факти-

ческих коэффициентов значимости общая сумма распределяется пропорционально между естественными ресурсами.

Таким же образом происходит распределение между видами и качеством ресурсов. В конечном счете определяется объективная цена конкретного ресурса с учетом его значимости. Аналогичным образом осуществляются поправки к ценам по критериям дефицитности, спроса и полезности. В итоге окончательно устанавливается объективная цена на естественные ресурсы.

Если природные ресурсы могут быть использованы вторично, изъяты из бывших в употреблении предметов потребления, то цена на первичные ресурсы устанавливается в соответствии с затратами на сбор и предварительную обработку вторичных ресурсов.

Природные ресурсы не безграничны, поэтому их надо экономно расходовать и справедливо оценивать. Для этого необходимо снижать спрос на предметы потребления, изготовленных из природных ресурсов, за счет их вторичного использования через комиссионную торговлю, ремонт, переработку и утилизацию. Причем, вторичные ресурсы должны быть дешевле аналогичных первичных. К сожалению, и комиссионная торговля, и ремонт, и переработка, и утилизация производится далеко не всех бывших в употреблении предметов потребления.

Поскольку бывшими в употреблении предметами потребления никто не хочет заниматься государство должно уста-

новить жесткие правила их использования. За счет этого будут более рационально использоваться природные ресурсы, и государство сможет продавать их по более высоким ценам, устранив причины, так называемой, первичной технологической эксплуатации. При этом образуется щадящий режим для экологии, появляются дополнительные рабочие места, а предметы потребления становятся доступными для малообеспеченных людей.

И первичные и вторичные ресурсы оцениваются по степени распространенности. Естественно, стоимость этих ресурсов должна быть разная, а если она одинакова, то это тоже особый вид технологической эксплуатации государства. Налоги тоже должны быть разные.

К управленческим процессам относится объективная оценка качества. Дело в том, что производитель, как правило, качество завышает, а покупатель его занижает. Чтобы выявить объективное качество существуют стандарты, которые разрабатываются либо государственными, либо независимыми органами.

Любая сознательная деятельность сопровождается управленческими действиями. Авторитарное управление характерно для конкретного человека и руководителя коллектива, когда решение принимается на основе индивидуальных способностей управлять своими действиями или работой коллектива. Бюрократическое управление применяется тогда, когда нужно авторитарные способности человека огра-

ничить тем, что делать нельзя, а что можно. Например, правила техники безопасности и уличного движения построены на таком принципе. Очевидно, такая же схема просматривается и в Конституции государства.

Демократическая форма управления добавляет к бюрократической законы, стандарты и другие регламентирующие действия руководителя документы. Существует еще одна форма управления, когда руководитель принимает решение с учетом научных рекомендаций. Называется она технократической. Все формы управления характеризуются тензором, содержащим векторы, комплексы и множества.

9.3. Система качества и цен.

В данном случае речь идет о системе качественно-количественных показателей ресурсов, с которыми имеет дело производство и потребление предметов потребления. Любой объект имеет свою систему показателей качества, которую, как правило, почему-то сознательно упрощают. Особенно это явно прослеживается в Евростандартах. Там качество определяется только по сортам. Очевидно, это выгодно европейским компаниям. Например, сортименты для целлюлозно-бумажной промышленности (балансы) безразличны к наличию сучков, а при оценке качества по сортам сучки являются основным пороком, следовательно, качество занижается. Поэтому бумажные фабрики могут купить балансы по

низкой цене.

Это свидетельствует о том, что при оценке качества проявляется технологическая эксплуатация. Такое происходит на любом производстве, когда более организованные компании с последующих технологических этапов навязывают своим поставщикам с предыдущих этапов дискриминационные требования стандартов. Чтобы исключить такую дискриминацию, необходимо оценку качества осуществлять с системных позиций, т.е. несколько иначе, чем это делается в современных стандартах.

Сие означает, что все предметы товарообмена должны подразделяться, прежде всего, по назначению. Дело в том, что в системах производства и потребления каждая подсистема может взаимодействовать с каждой, поэтому любой объект одной системы должен рассматриваться с точки зрения пригодности для объекта другой системы.

Это можно проследить на примере лесоматериалов. Наиболее качественные породы древесины предназначаются для применения в изделиях высокой художественной ценности и для выработки облицовочных материалов. Такие лесоматериалы обычно изготавливаются из ценных пород и называются кряжами.

Для химических производств пригодны породы древесины с особыми химическими свойствами. Такие лесоматериалы называются балансами. Для конструктивных целей используют породы древесины с определенными механически-

ми свойствами. В зависимости от назначения эти лесоматериалы имеют свои названия, например, пиловочник для выработки досок или стройлес для использования в круглом виде в строительстве. Древесина, которая непригодна ни для одного из перечисленных сфер потребления, используется как топливо, и называется дровяной.

Так же оценивается и качество мебели. Высокохудожественная мебель характеризуется культурными показателями. Для мебели, используемой в химических лабораториях, культурных показателей не требуется. Нужнее показатели удобства, обеспечиваемые конструктивными особенностями. Для обычной мебели важно, чтобы она не выделяла при эксплуатации вредных химических веществ.

Бытовая мебель должна иметь определенные механические свойства в зависимости от назначения. Мебель, в принципе, можно изготавливать из разных материалов, но по своим энергетическим свойствам древесина является наиболее предпочтительным материалом, так как обладает «теплыми» свойствами. Например, на металлическом стуле не очень комфортно сидеть. Любые соприкосновения оголенных частей тела вызывают неприятные ощущения.

Есть еще одна проблема, связанная с качеством мебели, и не только. Это касается всех изделий, собранных из деталей, изготовленных из материалов разного качества. Если спинки кровати изготовлены из древесины ценных пород первого сорта, корпус – из малоценной древесины третьего сорта, а

матрас вообще не имеет сортов, то стоимость такой кровати завышена. Ведь качество всего изделия определяется качеством наихудшего элемента. А так не должно быть. Все материалы, применяемые для изготовления изделия, должны иметь одинаковое количество сортов.

Качество определяется также естественными свойствами материалов. Например, в России еще в начале XX века круглые лесоматериалы подразделялись на виды по их месту в стволе растущего дерева. Комлевые бревна назывались кряжами, срединные – лесинами или другачами, а вершинные – третьяками. Отдельным сортиментом выделялись крупные корни, толстые сучья и вершины.

Корни применялись для строительства лодок и в качестве пневого осмола в химических производствах. Сучья использовались как сырье для различного рода поделок и как дрова. Крупные сучья с кривизной являются очень удобным конструктивным материалом для изготовления криволинейных деталей многих изделий, например, для кресел-качалок.

В качестве дровяной древесины сучья и вершинки рассматривались отдельным сортиментом, так как их форма и размеры требовали особых средств учета. В более поздних публикациях крупные сучья и корни, как лесоматериалы, перестали фигурировать в качестве самостоятельных видов древесных ресурсов. Остались только вершины в качестве дровяной древесины.

Изобилие лесов, их доступность и массовые вырубки по-

влекли за собой бесхозяйственность и халатное отношение к древесным ресурсам. А между тем, хозяйское отношение к ресурсам требует максимального использования всех частей дерева. В дореволюционной России это лучше понимали по сравнению с современниками.

Показателем качества является также сортность. Она определяется наличием дефектов или пороков в предметах обмена. Высшим или первым сортом считается материал, у которого по всему объему случайным образом встречаются мелкие допускаемые пороки. Некоторые из них могут служить декоративными элементами. Например, в лесоматериалах ценных пород мелкие здоровые сучки могут быть таковыми.

Вторым сортом считается материал, у которого имеются не допускаемые пороки, но более половины объема свободно от них. Особенностью второго сорта является то, что в зависимости от расположения пороков возможно их удаление путем обработки и перевода сортимента в другой размер. Этим объясняется ограничение свободной от пороков зоны. Если же один недопустимый порок находится в средней части, например, доски, то выпилив этот порок, можно получить две более коротких доски. Соединение коротких досок в длинные для современных технологий не является проблемой.

Третьим сортом считается материал с пороками, распространенными по всему объему таким образом, что, напри-

мер, выпилить из него деловой сортимент других типовых размеров не представляется возможным.

Пороки различаются по своей природе. Они могут быть искусственного и естественного происхождения. Степень их влияния на качество лесоматериалов тоже разная. Например, сучки, особенно здоровые, значительно меньше влияют на пригодность лесоматериалов для использования, чем, допустим, гнили. Детали, изготовленные из загнивающей древесины, со временем разрушаются, а сучки, если они расположены не в местах соединений, прочности не уменьшают, а наоборот – увеличивают жесткость.

На качество лесоматериалов, а, следовательно, и на их ценность влияют также размеры. Длинные и толстые лесоматериалы ценятся выше, чем короткие и тонкие. Поэтому все лесоматериалы должны быть подразделены по размерам на крупные, средние и мелкие.

Временной фактор тоже влияет на качество. Более ценной считается свежесрубленная древесина. Меньшая ценность у древесины после длительного хранения, хотя бывают случаи, когда древесину специально выдерживают в определенных условиях. Самая низкая ценность у бывшей в употреблении древесины.

При обмене древесиной имеет значение количество ее в партии. Дешевле оценивается древесина, поставляемая крупными партиями. Дороже продается древесина мелкими партиями, и самая дорогая бывает при розничной торговле.

Количественный учет заканчивается выбором натуральных единиц измерения и их количеством одноименного качества. С этого же начинается стоимостной учет. Главная трудность такого учета заключается в установлении стоимости лесоматериалов каждой группы качества в зависимости от спроса на конкретный вид.

Спрос на предметы потребления определяется количеством денег у населения. Чем больше денег у населения, тем более высокую цену своей продукции назначают производители. Поэтому от повышения пенсий и зарплат людям жить не становится легче. Следовательно, требуется стабилизация цен на продукцию. Но не на всю, а только на ту, которая является предметами первой необходимости.

Стоимостной учет проводится по существующим ценам в обратном порядке по сравнению с количественным учетом. Сначала определяется стоимость одноименных объектов определенной группы качества, затем определяется общая сумма всех групп качества, затем стоимость суммируется по наименованиям и по сферам потребления. Причем, учет проводится параллельно по стоимости ресурсов, которые подлежат продаже, и по денежным ресурсам у населения. Общие суммы там и там сопоставляются, после чего становятся объектами управления.

Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент. Распределение покупательной способности населения осу-

ществляется с учетом степени свободы цен. Рановато государство отпустило все цены в свободное плавание. Дело в том, что не все люди имеют возможность купить самое необходимое по свободным ценам.

У нас, как всегда и во всем. Если коллективизация, то повсеместная, если приватизация, то всеобщая, если цены свободные, то на все виды товаров и т.д. В результате страдает простой народ. Это происходит потому, что игнорируется основной физический закон, согласно которому все системы имеют три фазовых состояния: случайное, временное и постоянное. Государство, как система, не является исключением.

Свободные цены устанавливаются для самых обеспеченных слоев населения. Количество таких людей определяется таким образом, чтобы количество их денег составляло половину всех денег у всего населения. И общая стоимость первосортных и самых дорогих предметов потребления тоже должна составлять половину стоимости всех товарных ценностей.

Это единственный регулятор свободных цен. Не надо никаких революций, не надо ущемлять олигархов, вызывая их недовольство властью, надо просто тщательно вести учет, и применять этот регулятор. Может изменяться номенклатура предметов потребления со свободными ценами, может изменяться количество олигархов, но равенство суммы товаров со свободными ценами и количество денег у олигархов

должно быть неизменным.

Частично регулируемые цены предназначены для людей со средним достатком. Их регулятором должен быть уровень прибыли, не больше половины себестоимости произведенной продукции. А цена устанавливается в этих пределах в зависимости от спроса. При превышении цены установленного предела продукция переходит в разряд продукции со свободными ценами.

Жестко устанавливаемые цены применяются для самых малообеспеченных жителей. Существует такое понятие, как «потребительская корзина» для продуктов. Такую же корзину можно просчитать и для мебели, и для лекарств, и для всех жизненно необходимых предметов потребления. Вот на все эти товары государство должно жестко контролировать цены, которые могут превышать себестоимость изделия не более, чем на 25%.

Если человек имеет доход, не позволяющий купить жизненно необходимых предметов потребления, то государство оказывает ему различные пособия. Если же эти пособия пропиваются, то государство вправе применить к таким людям меры принуждения к нормальной жизни, также как например, Грузию принуждали к миру. Вот для такого круга лиц и следует применить «сухой закон», а не для всего населения, как это было не один раз в России по принципу «хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

Таким образом, сбалансированные новые цены устанавли-

ливаются для каждой группы качества.

И механизм планирования тоже рановато полностью отменили. Если производитель задумал выпускать мебель, то государство должно дать ему такую возможность выпускать любую мебель, но при этом установить ему план выпуска дешевой мебели для малоимущего населения. Определить потребности такой мебели не составляет труда, если срок ее эксплуатации установить три, максимум пять лет. Сейчас, например, для всех стульев такой срок установлен 12 лет, что автоматически требует для их изготовления высококачественной древесины. А где брать большое количество такой древесины, и зачем, например, молодоженам такие стулья, если они захотят поменять себе мебель через несколько лет?

Вот здесь и встает вопрос о сервисном обслуживании. На многие предметы потребления такое обслуживание имеется, а на мебель нет. Немного встретишь комиссионных магазинов, где продается подержанная мебель. А должны быть сервисные центры, где производители могли бы сделать какой-то ремонт, заменить сломанные детали или отрегулировать подвижные элементы. И здесь государство должно установить порядок, согласно которому производители, производящие предметы потребления, должны принять участие в организации сервисных центров.

9.4. Процессы управления в экономической системе.

В данной статье рассматривается управление экономической системы с помощью тензоров – четырехмерных математических объектов. Управление в принципе ничем не отличается от саморегулирования естественных систем. Какая бы ни была структура системы, но количество содержащейся в ней энергии остается постоянной при любых внутренних изменениях и равномерно распределяется между элементами в зависимости от их величины.

Так и в системах управления. Какой бы ни была деятельность субъекта, управление осуществляется посредством тех денег и ресурсов, которыми располагает субъект. Другое дело, что величина элементов системы должна определяться в соответствии с природными критериями.

Человек может быть большим или малым собственником ресурсов или средств производства, может обладать разным количеством материалов и изделий, но на собственные нужды, удовлетворяющие его жизненные потребности, он не может истратить денег, больше, чем его зарплата, установленная по критериям природы.

Поэтому и предприниматель, и капиталист должны иметь зарплату, соответствующую его статусу. Остальная его собственность остается у него, но истратить свой капитал он мо-

жет на что угодно, но не превышение установленной обществом нормы своих собственных жизненных условий. В этом заключается социальная справедливость

Известно, что любая управляемая система состоит из объекта управления, информационной и нормирующей подсистем, а также органа управления. Объект же управления един в четырех ипостасях, имеющих не одну интересную особенность.

Во-первых, вся сознательная деятельность людей управляется системой управления. Во-вторых, общество является частью живой природы, к которой относятся животный мир, флора и биологические объекты. В-третьих, как наиболее сложный представитель естественных систем, человек, как и все общество, имеет биологическую, химическую (материальную), механическую и энергетическую подсистемы.

В-четвертых, общество существует в энергетической среде, имеющей четыре вида энергии: тепловую, магнитную, электрическую и гравитационную. Такую сложную структуру может характеризовать только один математический объект. Это тензор.

Что такое тензор? В математике считается, что «тензор (от лат. *tensus*, «напряженный») – это математический объект, который как объект не зависит от смены системы координат, но его компоненты при смене системы координат преобразуются по определенному математическому закону. Или простыми словами тензор – это массив компонент плюс

закон преобразования компонент при замене базиса.

Не совсем понятно. Надо бы уточнить. Что это за массив компонент? Свои массивы имеют и комплекс, и вектор. И от смены координат они тоже не зависят. Причем тут свойство тензора? Оно такое же, как и у других и преобразуются они тоже по определенному закону. Нужно что-то конкретно для тензора.

Целостность – это общее для всех объектов свойство. Количество внутренних связанных между собой элементов и процессов: у множества один, у комплекса – два, у вектора – три, у тензора – четыре. Структурные варианты: у множества, комплекса, вектора и тензора – по четыре вида. И отображений у тензора может быть от одного до четырех.

Следовательно, тензором может быть целостный объект, содержащий четыре неразрывно связанных элемента, имеющий четыре вида, и имеющий четыре способа отображения исходного объекта. Это целостный объект, который может содержать до 64 взаимосвязанных элементов.

Общий тензор экономики.

Первый вид тензора представляет человека как самоуправляемую систему, а множество тензоров описывает всю экономическую систему с четырьмя элементами: естественные системы природы, как ресурсы экономики, системы живой природы, системы в обществе, системы сознательной деятельности.

Последовательность отображений в самоуправляемой си-

стеме точно такая же, как и во всей экономической системе. Порожден он составляющим любого вектора, который является неотъемлемой частью тензора. Следовательно, общий тензор состоит из исходного множества, комплекса, вектора и тензора.

Особый вид тензоров экономики.

Вторым видом тензоров является особый тензор, представляющий общество, как систему. В соответствии со свойственными функциями в обществе создаются административная, продовольственная, промышленная и интеллектуальная системы. Согласно этой классификации, по-разному называются и люди. Административная система имеет дело со всеми без исключения жителями, начиная от беременных женщин и кончая немощными стариками. Эта система жизнеобеспечения всех людей. Народ – это жители, занятые в сфере производства и потребления продуктов питания. Это продовольственная система. Население – это жители определенной территориальной единицы или населенного пункта, занятые производством промышленной продукции. Это промышленная система. Интеллигенция – это население, занятое умственным трудом, объединенных интеллектуальной системой.

Специфические виды тензоров в экономике.

Третьим специфическим видом тензоров в общем случае является система естественных подсистем природы, которые проявляются в том или ином виде во всех общественных

структурах. Это энергетическая, механическая, материальная (химическая) и биологическая подсистемы.

В живой природе эта подсистема отображается соответственно в биоорганизмах, которые отображают сами себя, в растительном мире, где химические процессы необходимы для питания и роста, в животном мире, способном механическую энергию использовать для передвижения, в обществе, где человек обладает способностью мыслить, используя различные виды энергии. При этом каждый последующий элемент содержит все предыдущие.

Конкретные виды тензоров в экономике.

Четвертым видом тензоров в общем случае является система видов энергии, которые проявляются в том или ином виде во всех естественных системах. В энергетике существует четыре вида энергии: тепловая, магнитная, электрическая и гравитационная. В механике эти виды энергии проявляются при их выработке, трансформировании, передаче и использовании. В материальной сфере все четыре вида энергии используются при производстве химических материалов и изделий. В интеллектуальной сфере реальная форма энергоносителей моделируется в качестве информационных форм.

Таким образом, экономическая система является четырехуровневой, состоящей из четырех групп людей, с четырьмя видами субъектов, с четырьмя типами в каждом виде, с четырьмя элементами в каждом типе. И все 16 элементов являются элементами объекта, с которым имеет дело экономи-

ческая система. При этом каждый элемент представляет собой десятирицу, состоящую из монад, диад, триад и тетрад.

10. Новое в теории систем, применимое к экономике.

10.1. Десятирица – основополагающая модель систем

Существует мнение, что разработку научных основ теории систем следует начать с изучения систем в живой природе и окружающем мире с целью выявления более общих, фундаментальных закономерностей, которые можно положить в основу дальнейшего развития науки о системах [7]. Это было бы правильно, если бы не существовало систем в неживой природе.

Чтобы выявить фундаментальные закономерности построения систем, необходимо изучить то, что им предшествует, поскольку именно на этом фундаменте осуществляется это построение. В этом смысле наибольший интерес представляет физическая картина мира. Неслучайно в наиболее удачных теориях используются шаблоны Природы. Их не так много, но они универсальны, поэтому с их помощью в природе образуется многообразие объектов.

Основным шаблоном является десятирица или как ее еще называют «четверица». По Пифагору числа $(1,2,3,4 = 10)$ это

«священный тетрактис» [8]. Десятирица (четверица) содержит в себе первые 10 чисел и означает источник всякой телесности. С помощью десятирицы в десятке находится троика (тернер). Троица (первые три цифры – 1,2,3) выражают мир Божественного – Троицу (Триаду). Декада является образом универсума .

Первые десять чисел считались «священной декадой», которая отображает Божественный Абсолют. Десять является совершенным числом. Вечный цикл в Едином. Мистическое число завершенности и единства. В пифагорейской символической системе «десять» – число мироздания. Посредством комбинаций цифр числового ряда от 1 до 10 могут быть отображены любые явления и события мира.

Священная монада (единица) считалась матерью богов, всеобщим первоначалом и основой всех явлений. Диада (двойка) представляла принцип противоположности, двойственности, отрицательности в природе. Троица (первые три цифры – 1,2,3) выражала мир Божественного – Троицу (Триаду) и характеризовала триединство первоначала и противоречивых сторон тела. Четверка (четверица) олицетворяла образ четырех элементов природы. Сумма чисел $1+2+3+4 = 10$ (священная декада) означала основу мира.

Десятирица отражает опыт древних и современных исследователей физической картины мира. Ее схема представлена на рис. 4. Она включает в себя монады (E1), диады (E2, G1), триады (E3, G2, U1) и тетрады (E4, G3, U2, C1). Особен-

ностью десятирицы является, во-первых, то, что каждый последующий элемент содержит все предыдущие. Например, элементы E2 и G1 содержат по два, а элементы E3, G2, M1 – по три внутренних элемента и т.д.

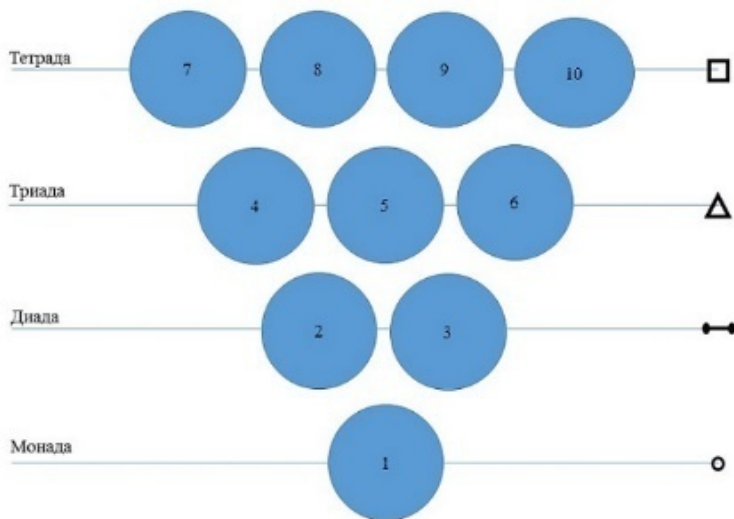

Рисунок 1 Схема десятирицы

Рисунок 4. Схема десятирицы.

Во-вторых, каждая из сторон этого треугольника тоже является десятирицей. Сторона с элементами E1, E2, E3, E4 отображает виды энергии, сторона с элементами E4, G3, M2,

C1 представляет космическую систему с живой природой, а сторона с элементами E1, G1, M1, C1 свидетельствует о сложности единичных элементов соответствующих сред.

Уникальность десятирицы подтверждает хотя бы такой факт: ни один процесс сознательной деятельности любого человека или субъекта невозможно осуществить без источника энергии, механической основы, материального предмета труда и сознательного управления процессом. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что это основной шаблон, который всегда используется при образовании систем в природе. И в энергетике, и в механике, и в материи, и в живой природе .

Примеров построения реальных структур по схеме десятириц сколько угодно. Наиболее ярким представителем является структура атомов. Если проанализировать таблицу Менделеева, то станет очевидной схема построения структуры легких атомов, где четко прослеживается первая десятирица как по горизонтали, так и по вертикали. Вторая десятирица является неполной.

Таблица Менделеева показывает последовательность возникновения реально существующих химических элементов в зависимости от общего количества электронов. В соответствующих условиях мирового пространства возможно существование элементов с дополнительными оболочками, которые достраивают структуру до полной сдвоенной десятирицы.

Однако, таблица Менделеева не позволяет определить какой же элемент атома ответственен за его фазовые состояния, в которых находится одно и то же вещество при изменениях температуры в достаточно больших пределах. Примером может служить вода, которая может быть льдом, жидкостью и паром.

Первичной средой существования является тепловая среда. Она оказывает влияние на полярные элементы атома, которые являются непостоянными элементами, поскольку изменяют свою форму в зависимости от температуры среды. Именно эти элементы и ответственны за переход атомов из одного фазового состояния в другое при изменении температуры.

Если полярный элемент является эллипсоидом, то он может иметь «выемку», от глубины которой зависит сила связи между одноименными атомами, в результате чего веществу обеспечивается твердость.

При повышении температуры эллипсоид переходит в тор, поперечное сечение которого изменяется от лемнискаты до двух кругов. Два тора противоположных знаков притягиваются друг к другу, но связи у них слабее, что делает возможным скольжение атомов друг относительно друга, делая вещество жидким.

Увеличение температуры повышает габариты тора, делает его непрочным, и он разрывается, образуя элемент,двигающийся по круговой орбите. В этом состоянии связи между

атомами невозможны, поэтому вещество становится газообразным. Поскольку фазовые состояния всего лишь варианты, то в таблице Менделеева отражается только один из вариантов. Очевидно так происходит образование первой оболочки атома и переход его из одного фазового состояния в другое.

В связи с этим возникает вопрос к обозначению оболочек и орбит атомов. Во-первых, маловероятно, что в подгруппе 2p оболочки L находится 6 электронов. На одной орбите может находиться только один электрон. Следовательно, в оболочке L, очевидно, находятся полярные электроны и четыре орбиты с одним электроном. Поэтому подгруппу 2p следовало бы разбить на две. Измененные и дополнительные оболочки можно обозначить по-новому.

10.2. Первичные признаки систем.

Система первичных элементов имеет четыре признака:

1. Количественный – система имеет только четыре структурных образования от одного до четырех взаимосвязанных элементов в каждом;
2. Метрологический – каждый элемент системы имеет свою меру: реальную величину, изменяющуюся в идеальных пределах;
3. Качественный – в системе всегда имеется три вида структурных образования по три элемента в каждом: каж-

дый последующий элемент содержит все предыдущие, каждая связь имеет положительное, нейтральное и отрицательное состояния, каждый предыдущий элемент содержит последующий;

4. Видовой – каждая система имеет четыре вида регулирования (управления): неопределенный – по одному критерию, неоднозначный – по двум критериям, определенный – по трем критериям, однозначный – по четырем критериям.

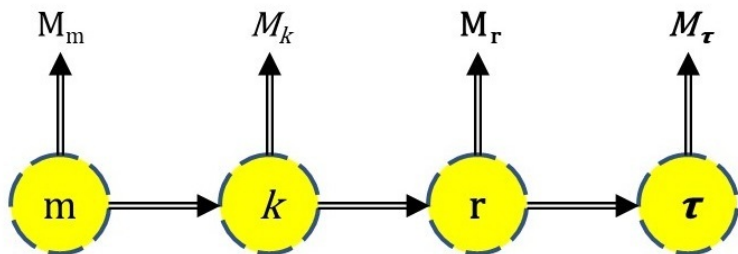
Даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять, что совокупность первичных элементов не является системой. Почему это не система и что необходимо сделать, чтобы они стали таковой? В справочной литературе и в интернете с некоторой натяжкой можно найти четыре приведенных выше основных первичных структурных образования, но нигде не сказано определенно, сколько подчиненных элементов они должны иметь.

В соответствии с требованиями системности первый элемент (монада) должен быть целостным с единой структурой, второй (диада) должен иметь два элемента, третий (триада) – три, а четвертый (тетрада) – четыре.

1. Количественный признак. Из всех первичных элементов только монада соответствует системным требованиям, да и то в качестве неопределенности. Монада – это множество, которое является не таким уж простым понятием, как это представляется. Это целая система понятий с разной степенью определенности от абсолютной неопределенности до од-

нозначности.

Монада, как и множество, должно быть количеством чего-то, в данном случае, первичных математических объектов, как основополагающих: множества, комплексов, векторов и тензоров. Все четыре объекта, как единичные элементы, являются целостными образованиями и образуют соответствующие множества. Схематично это можно представить следующим образом (рис. 5):

M_m – множество; M_k – множество комплексов; M_r – множество векторов; $M_{\tau\tau}$ – множество тензоров.

Рисунок 5. Система множеств первичных математических объектов.

Последовательность внутренних множеств в первичных математических объектах представлена на рис. 6.

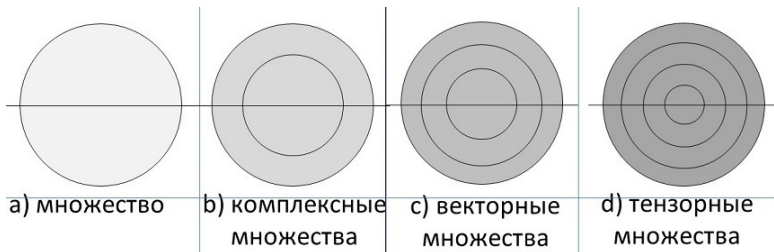

Рисунок 6. Последовательность внутренних множеств в первичных математических объектах.

Количественная интерпретация первичных математических объектов, которая отражает их свойство каждого последующего элемента содержать предыдущий, представлена на рис. 7.

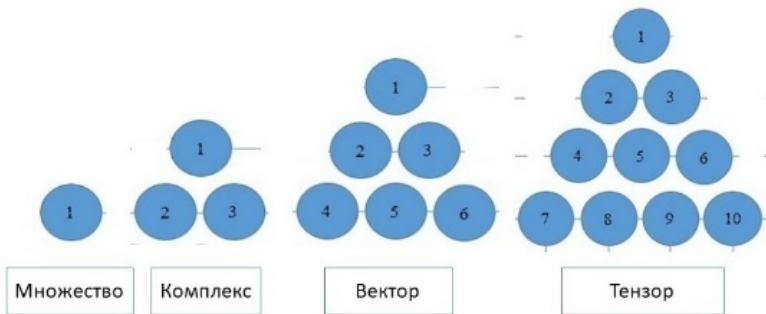

Рисунок 7. Количественная интерпретация первичных

математических объектов.

2. Метрологический признак. Единичные элементы этих множеств являются их единицами измерения и представляют собой единственную меру количества. Это, так называемые, одномерные множества.

Все первичные объекты обладают одновременным вращением и перемещением, поэтому одно и то же множество имеет, с одной стороны, пространство, занятое плотными вращающимися элементами, а, с другой стороны, разреженное пространство, как область их существования при вечном движении. Это двумерное множество или комплексное множество.

Один и тот же элемент в зависимости от его величины и скорости движения может обладать в разное время тремя фазовыми состояниями, подобными состояниям воды. Но все множество разных по величине объектов одновременно имеет три состояния, как например, состояния всех химических элементов на Земле. Это трехмерные множества или векторные множества.

Одни и те же объекты могут находиться в четырех состояниях. Например, из древесины дуба можно изготовить предмет культурного назначения, а можно его химически переработать на дубовый экстракт или использовать на механические цели, а можно просто сжечь как топливо. Это четырехмерные множества или тензорные множества.

Схематично это можно представить следующим образом (рис. 8):

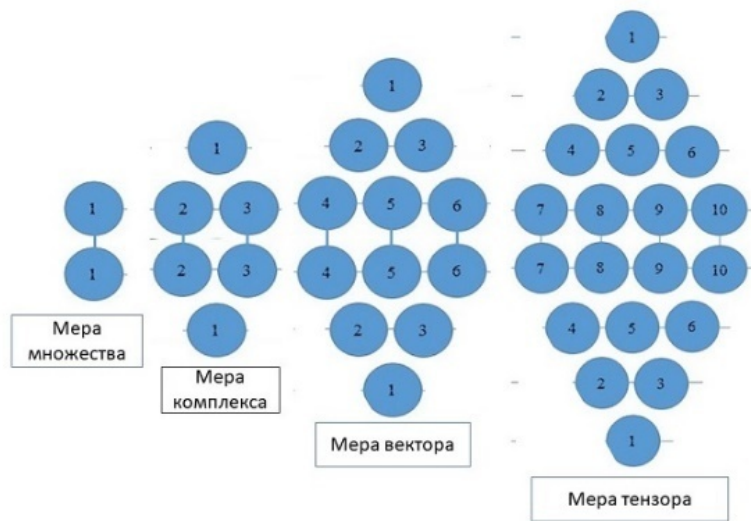

Рисунок 8. Многомерность первичных математических объектов.

3. Качественный признак. Философская категория «качество» отображает структурные элементы системы, но не как взаимодействие всех со всеми, а в строго определенном порядке, когда последующий элемент содержит предыдущий, а значит все предыдущие. Простейший пример представлен

на рис. 9.

Рисунок 9. Простейший пример взаимодействия первичных математических объектов.

4. Видовой признак. Виды регулирования (управления) характерны для систем разных уровней. Общая схема представлена на рис. 10.

Неопределенный вид характерен для бесконечных множеств, представляющих первичную среду существования. Это множество можно назвать бесконечным, а её область существования бесконечностью.

Рисунок 10. Общая схема видовых признаков систем.

Из этой среды образуется ядро космической системы, которое содержит бесконечно большое количество материальных элементов. Их во много раз меньше, чем в среде, но тем не менее их бесконечно большое количество. Если в материальной среде элементом является бесконечно малая единица, то космическим элементом является бесконечно большая единица. В космосе таких единиц бесконечно большое количество.

Таким образом, на космическом уровне существует две единицы и два разных по величине бесконечно больших

множества, связанных между собой через единицы. Бесконечно большая единица отличается от бесконечно малой тем, что, помимо вращательного и поступательного движения, свойственного материальным частицам, космический объект, вращаясь, увлекает за собой такое же количество элементов среды, какое содержит сам объект, т.е. имеет внутреннее содержание и внешнюю среду

Именно во внешней среде космического объекта за счет движения единичных элементов материальной среды образуется два вида космических волн. Поперечные волны являются источником создания планет вокруг ядра, а продольные волны создают на планетах материальные оболочки. Размеры начальной амплитуды этих волн соизмеримы с размерами излучаемого объекта. Спирально уменьшающиеся продольные волны, перемещаясь на бесконечно большие расстояния, превращаются в бесконечно малые волновые объекты, из которых образуются элементы атомов. Бесконечно малых атомов имеется бесконечно большое число.

Это третья связанная пара единичных элементов и их бесконечно больших множеств. Причем третий единичный элемент включает в себя свойства движения материальных частиц и внешнюю и внутреннюю структуру космических объектов с их способностью излучать волны. Но атомарные волны в бесконечно большое количество раз меньше космических. Атомарная среда является источником образования третьей совокупности бесконечностей и не может существо-

вать без первых двух.

Атомарные волны, перемещаясь на бесконечные для них расстояния, превращаются в бесконечно малые атомарные волновые объекты, из которых образуются единичные биологические объекты в бесконечно большом количестве. Это четвертая среда, единичный элемент которой, обладая свойствами трех предыдущих, может пребывать в четырех отображенных состояниях, что делает четвертый элемент четырехмерным и с конкретным именем. На этом уровне энергетический запас иссякает и объект «растворяется» в энергетической среде, превращаясь в материальные частицы и замыкая самый большой цикл в природе.

Таким образом, в природе существует четыре иерархических уровня сред, представляющих пары бесконечно больших и бесконечно малых величин.

Следовательно, бесконечности могут четырежды отображаться в другие бесконечности. Это уровни бесконечных величин отображают последовательность физических сред существования: энергетическая, космическая, материальная и биологическая.

Неоднозначный вид характерен для множеств, изменяющихся от единицы до некоторого предела, но обладающих устойчивым равновесием в половине предельного значения.

Первичное множество является верхним уровнем иерархической структуры, который не имеет надмножеств. Но мало кто обращает внимание на то, что у этого множества еди-

ничный элемент является наименьшим для данного уровня элементом, не имеющим подчиненных объектов. У первичного бесконечного множества, которое отображает бесконечно большую всеобщую среду существования Природы, элементом является бесконечно малая величина.

А это вместе с бесконечно большим их количеством абсолютно неопределенная основа основ всей математики, обеспечиваемая преемственностью всех ее понятий. Это, как раз то, о чем идет речь, как о неопределенном бесконечно большом количестве бесконечно малых объектов в Природе. Трудно представить, какая это малость этот первичный бесконечно малый материальный объект. Но он реален. Не только в материальной среде существует такая первичная пара неопределенных бесконечных величин. В природе существует целая система таких бесконечных множеств.

Числовая ось – количество, а ось координат – мера. Природа устроена таким образом, что все имеет свою меру. Первичная бесконечная материальная среда, существуя в пустоте, имеет свою меру, которой служит пространство. Оно в данном случае, рассматривается как равномерная среда и считается идеализированной осью координат. Количество элементов среды отображается числовой осью.

Вместе они образуют функциональную зависимость, как частный случай множественного комплекса. Два взаимосвязанных множества, которые являются этим целостным образованием, следует назвать комплексными множествами.

Для множества реальных элементов служит числовая ось, а для множества их отображения применяется координатная (цифровая) ось как мера количества. Координатной ось в обыденном понимании – это шкала измерений. Числовые оси начинаются с нуля и заканчиваются бесконечно большим числом единиц. Числовой нуль – это число, которого нет, но с него начинаются все числа, образующие числовое множество.

Число либо есть, либо его нет. Это очень важное противоречие, на котором построена целая наука. Координатные же оси такого противоречия не имеют. Они предназначены для выражения цифрами на шкале измерений единиц измерения количества объектов. Здесь нуль и бесконечность числами не являются. Это всего лишь цифры между началом и концом меры чисел на координатной оси.

Особое понимание имеют бесконечно большие и бесконечно малые числа, характеризующие объекты и их количества. Бесконечно большими числами выражаются среды существования, а бесконечно малыми объектами – единичные элементы этой среды.

Вот тут и проявляется ярко выраженное несоответствие идеальных и реальных объектов, которое игнорирует различие между понятием «бесконечность» и «бесконечно большое число». Нельзя сказать, что никто не обращал на то внимания. Например, Г. Кантор применял понятия «оконечной» или актуальной бесконечности. Но многие великие ма-

тематики прошлого выступали категорически против этих понятий.

Поэтому и произошла фальсификация этого ключевого момента формирования математики. В частности, математики считают нуль числом и только, но это не совсем так. Функция, выражаемая числами, в осях координат никогда не может превратиться в бесконечность. Она может приобретать бесконечно большие или бесконечно малые, но конечные величины. Этим объясняется отсутствие в природе реального явления, которому соответствует понятие «сингулярность», как понятие – паразит.

Определенный вид характерен для множеств с вполне определенным количеством элементов. Это сфера обыденной деятельности человека в ситуации, когда используется в основном арифметический механизм. Этот вид особых комментариев не требует.

Однозначный вид характерен для множеств, содержащих элементы с относительными характеристиками. Любая определенная величина не совсем определена и весьма неоднозначна. Ей нужна характеристика, которая бы позволяла сравнивать множества разной природы. Такая характеристика, очевидно, существует, например, процентное соотношение, но ею редко пользуются, хотя в ней есть очевидная необходимость.

Кое-что из однозначности есть в математике, где величина – это множество чисел, даже, если их бесконечно много. А

множество характеризуется мощностью или кардинальным числом. Понятие мощности для конечного множества совпадает с понятием числа элементов этого множества. Кардинальное число – это количество элементов во множестве. В основе этого понятия лежат естественные представления о сравнении множеств. Но это все-таки не совсем однозначная характеристика, поскольку разные параметры имеют разные единицы измерения, поэтому их величины невозможно сравнить.

Несколько конкретизируют величины отношения одного элемента к их количеству в множестве, что характеризует его значимость или весомость. В шкале измерений это называется ценой деления. Для бесконечно больших величин характеристикой служат бесконечно малые относительные величины, которые в отличие от бесконечно малого объекта образуются как обратная бесконечно большой величины.

В разных множествах разное количество элементов, следовательно, разная значимость их элементов. Надо, чтобы значимости были одинаковы. Можно найти среднеарифметическое значение значимости элементов и по нему пересчитать мощность множеств, конкретика которых заключается в том, что элементы всех множеств одинаковы.

В экономике все без исключения ресурсы надо учитывать. Количественный учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными система-

ми искусственного происхождения, в т. ч. системами управления. Каждый классификационный вид имеет три уровня качества, которые обладают собственными единицами измерения. Но такая мера не позволяет сопоставить значимость различных ресурсов, поскольку абсолютные единицы измерения имеют разную природу, потому и разные предельные значения по уровням качества.

Число в каком-нибудь числовом множестве характеризует какой-то параметр. Но такое же число в другом каком-нибудь числовом множестве, которое не одинаково с предыдущим, тоже характеризует такой же параметр, но его численное выражение не равно предыдущему, поскольку пределы множеств разные. Параметры оказываются несопоставимыми в абсолютных единицах измерения.

Чтобы сделать параметры сопоставимыми, надо параметры выразить в относительных единицах. Для этого текущие значения параметра надо отнести к предельному значению, получив дробное число. Такие числа всегда меньше единицы, приравненной к предельным значениям любых параметров, а потому они сопоставимы. Дробные числа являются абсолютно определенными, но за пределами определенности они становятся неопределенными или бесконечно малыми.

10.3. Универсальное определение систем.

«Система» – понятие весьма распространенное. Напри-

мер, в интернете дается более 66 млн. ссылок на это понятие. Но ни один автор не объяснил сущности систем и не дал вразумительного определения этому понятию, хотя таких попыток сделано немало. Для многих это понятие слишком сложное и они хотели бы что-нибудь попроще.

Но дело в том, в природе существуют разные по сложности структуры: множественные структуры, двумерные структуры (комплексы), трехмерные структуры (триады) и четырехмерные структуры (системы). Это подтверждает и мироустройство (энергетическая среда, космические системы, материальные объекты и живая природа), и любой вид сознательной деятельности, для которого всегда необходимо наличие источника энергии, механической основы, материального предмета и процесса сознательного управления.

Поэтому, как бы нам ни хотелось чего-нибудь попроще, ничего не получится, всё-таки система имеет самое сложное строение и представляет собой четырехмерное образование. У каждого из этих структурных образований имеются свои свойства и законы. У множественных структур есть свойство целостности и закон сохранения. У комплексов – свойство симметричности и закон единства и борьбы противоположностей. У трехмерных структур – свойство иерархичности и закон перехода количества в качество. У систем – свойство цикличности и закон отрицания отрицания.

Правильность такого подхода косвенно подтверждает, в частности, Берталанфи, который утверждает, что разработку

научных основ теории систем следует начать с изучения систем в живой природе и окружающем мире с целью выявления более общих, фундаментальных закономерностей, которые можно положить в основу дальнейшего развития науки о системах.

Несмотря на критику этой точки зрения, заслуга Берта-ланфи состоит в том, что он взял за основу биологические системы и, в конечном счете, социальные системы. Они по своей сложности превосходят все рассматриваемые ранее системы, но подчиняются общим законам.

Все это, очевидно, было бы правильно, если бы не существовало естественных и других, например, логических или мыслительных (системное мышление) систем.

Если ни один процесс сознательной деятельности любого человека или субъекта невозможно осуществить без источника энергии, механической основы, материального предмета труда и сознательного управления процессом, то какой аналог может быть у естественных систем?

Что общего у искусственных и естественных систем? Ответ на этот вопрос могла бы дать общая теория систем. Но, к сожалению, существующие интерпретации этой теории не дают ответа на этот вопрос.

Как происходит саморегулирование?

Энергоносители одного знака с ядром в поле тяготения падают на ядро и увеличивают его энергию. Происходит это до тех пор, пока энергия ядра не достигнет предельного зна-

чения, необходимого для устойчивого вращения ядра. При превышении этого предела излишек энергии выбрасывается из ядра в направлении оси вращения. Это волна определенной длины со свойствами ядра, которая называется квантом. Процесс накопления и излучения энергии представляет собой цикл, в течение которого и происходит саморегуляция.

Все элементы определения систем налицо. Космическая система – это саморегулируемый объект. У него есть структура: ядро, планеты и спутники, которые взаимодействуют между собой. А это взаимодействие и циклическое функционирование обеспечивается источником энергии из окружающей среды.

Системой взаимодействующие «субъект – объект» может быть только тогда, когда субъектом является человек, а объектом, то, что его интересует. Взаимодействие между ними осуществляется через, с одной стороны, требования субъекта к объекту и, с другой стороны, условия, при которых объект будет полезен субъекту. На этих системах существует вся сознательная деятельность человека, в том числе экономика.

Общей схемой построения всех систем является десятирица или как ее еще называют «четверица». Это еще не система. Система образуется из двух обратных десятириц, как конусных пирамид, соединенных основаниями.

Исходя из всего этого, можно сформулировать наиболее общее определение системы.

Система – это четырехмерный саморегулируемый или

управляемый объект, трехмерные структурные элементы которого взаимодействуют, обеспечивая его циклическое функционирование, благодаря наличию среды или внутреннего источника существования.

10.4. О системах в шутку

Системами не надо злоупотреблять,
Пора бы четко знать, что это такое.
Попробуем ее зарифмовать,
Представив понимание другое.
Автора надо критиковать,
Но оставив при себе плохое.
А если не способны идею понять,
То оставьте автора в покое.

***

Систем на свете много,
Но сущность у них одна.
Четыре элемента строго,
А основа у всех – среда.
Среда – это та же монада,
Множеством называется.
И когда это людям надо
Основой числа считается.
Диада – два вида процессов:
Величина их членов меняется,

И в комплексе без эксцессов
Пространство с временем бодаются.
Структуру понять очень сложно –
Много ученых триад боятся,
Но вектором сделать это можно,
Ведь все элементы троются.
Тетрада – четверная регуляция,
Живой природы основа,
Тензор опишет эту ситуацию,
Но для науки вопрос этот новый.
Особенность у тензоров одна:
Элемент содержит все предыдущие,
И закономерность сразу видна:
На единицу большие за ним идущие.
Две меры имеет каждый субъект,
И качества три разных вида,
Четыре имени каждого знает субъект
От неопределенности до индивида.
Противоположностей всего четыре
И как все в природе свершается
Их конфликтная борьба в этом мире
Равновесием завершается.
Взаимодействий видов всего три:
Очевиден пример обычной воды,
Противоположные вращения тоже смотри
И связей разных полюсов плоды.

Тензор – самый сложный объект
В современной математике.
Опишет самый важный проект
И в динамике, и в статике.
Сам содержит он двенадцать
Симметричных элементов,
Ну, а внешних все пятнадцать
Связанных фрагментов:
Множеств, комплексов и векторов
Как структурных элементов.
И к стыду институтских лекторов,
Намного больше, чем учат студентов.

***

В каждой шутке доля шутки
Остальное в шутках – истина,
К этим шуткам будьте чутки,
В них реальность, а не мистика

11. Место и роль экономической системы в государстве.

В статье «Несостоятельность экономической науки» показана беспомощность академической науки при решении проблем современной экономики. Ученые экономисты изолировались в своей консервативной оболочке, изобретают какие-то свои никому не понятные методы, отличные от общенаучных фундаментальных закономерностей, «перелопачивают» то, что кто-то когда-то сказал и не могут решить практически не одной серьезной проблемы. Обычный застой в изолированных сферах сознательной деятельности, какой является экономика. Нужен толчок извне, чтобы разбудить спящую ячейку государственного устройства. Такой толчок может дать взгляд на проблемы экономики со стороны теории систем.

Теория систем позволяет достаточно полно и в определенной последовательности раскрыть недостатки современной экономической системы и предложить рациональные методы ее построения. Некоторые, наиболее важные, аспекты современной экономики рассматриваются в данной статье с использованием системных методов. Это не вся экономическая система, а только ее фрагменты. Всю систему невозможно изложить в одной – двух статьях. На это есть экономиче-

ские институты.

Итак, истоки систем находятся в основополагающих понятиях Природы, закономерностях ее развития, структурного построения и саморегулирования или управления. Конечным этапом развития Природы является механизм саморегулирования как естественных, так и искусственных систем, т.е. управление всем Мирозданием. Такой механизм сам является системой управления. А что это такое хорошо известно. Любой специалист по автоматическим системам управления может, не задумываясь, рассказать, что система управления – это объект управления, информация о нем, нормативная база и орган управления.

С этой хорошо известной системы управления и начинается системный подход к проблеме, задача которого состоит в том, чтобы из практических соображений по количественному признаку оценить, является ли объект исследования системой или нет. Поскольку система имеет четыре элемента, а каждый последующий содержит все предыдущие, то для системного подхода достаточно такого самого простого признака. Системный подход осуществляется в порядке, обратном формированию системы, и начинается с органа управления.

Следовательно, в глобальном масштабе должен существовать орган управления всей планетой и каждого государства в отдельности. Вроде бы в ООН такой орган есть, но его многие всерьез не воспринимают, и, по сути дела, он ничего

не решает. Каким должен быть орган мирового управления? Прежде всего, этот орган сам должен быть системой, отображая систему, которой он должен управлять. Но почему-то этого никто не желает знать, хотя это хорошо известно.

Орган управления должен иметь структуру законов, нормирующих структуру управляемой системы. Они тоже хорошо известны. В обществе существует система организации, основанная на определенных традициях. К ним относятся сообщества индивидуумов, соблюдающих традиции и подчиняющихся распоряжениям авторитарного руководителя. Такими могут быть любые сообщества по интересам всего, что предшествовало развитию человека, например, общества механиков или химиков, защитников всей живой природы или отдельных ее частей, общественные организации культурных направлений и религиозные формирования. Но не могут быть надуманные политические партии типа демократов, консерваторов или социалистов, которые к управлению государством, а тем более, мирового сообщества не имеют абсолютно никакого отношения. Нормированием сознательной деятельности и общественной жизни должны заниматься профессионалы, а не дилетанты.

Второй формой структурной организации общества является бюрократическое сообщество людей, объединенных правилами что можно делать человеку, а чего нельзя. Эта форма изначально проявляется в семье при воспитании ребенка до определенного возраста. Ребенку позволяется де-

лать все, что он хочет, но запрещается делать то, чего нельзя делать. Определенные правила устанавливаются и на производстве по технике безопасности. Такой же свод правил государственного общежития концентрируется в Конституции и должен быть сформулирован в ООН. Этими правилами ограничивается деятельность авторитарного руководителя, в том числе Президента страны.

Если руководитель соблюдает еще и законы страны, то такая организация называется демократической, а если структура определенного сообщества строится еще и на основе научно обоснованных методов, то это уже технократическая организация, свойственная общегосударственной системе управления. Эта система включает в себя все предшествующие организационные структуры.

В ООН есть определенные нормы, средства принуждения и поощрения объектов управления. Есть международные правила, но они не являются системными. Находятся государства, которые их игнорируют, и такие простейшие нормы не хотят соблюдать. Имеются и определенные средства принуждения и поощрения. Даже есть миротворческие военные подразделения, но их деятельность не эффективна.

Объект, а точнее, субъект управления, так же, как и человек, имеет систему взаимодействующих функций и систему управления ими. Этих функций четыре: административная, экономическая, территориальная и интеллектуальная. Все они тоже в каком-то виде существуют, иначе объект бы

вообще не работал. Однако система функций разобщена, и ее структура имеет существенные изъяны, поэтому система управления несовершенна. Для любой функции субъекта необходимо иметь ресурсы. При строительстве любого завода всегда хотя бы ориентировочно определяется, достаточно ли имеется людских, материальных технических и энергетических ресурсов. Без какого-нибудь вида ресурсов вообще невозможна ни одна сознательная деятельность.

Государственная система обязана обеспечить деятельность всех четырех базовых функций, в соответствии с которыми люди подразделяются на жителей, народ, население и интеллигенцию. Это одни и те же люди, у которых проявляются разные функции. Жители обеспечивают функцию воспроизводства людей, которое должна курировать административная подсистема. Народ занимается удовлетворением своих потребностей своими же возможностями. Этим руководит экономическая подсистема. Население приспособливает организм человека к внешним условиям существования, что является функцией территориальной подсистемы, которой подчинены также все механические средства, начиная с территориальных средств передвижения и кончая оборудованием для производства предметов потребления в самом широком смысле. Интеллигенция развивает умение мыслить, создавать идеи и самому их реализовывать и обеспечивать научную деятельность. Это относится к функциям интеллектуальной подсистемы, которая занима-

ется также формированием интеллекта всех людей, начиная с младенцев. Это культурная сфера, повышение профессиональных навыков, подготовка организаторов и руководителей, а также обеспечение научной деятельности.

Конечно, все эти функции у государства в том или ином виде имеются, но не являются системой, поскольку их классификация произвольна, а взаимодействия хаотичны, поэтому и управление государственными органами затруднено. Ясно, что это общегосударственные проблемы, но их решать в таком большом государстве революциями нельзя. Нужны постепенные безболезненные реформы. Эти реформы и должна моделировать и нормировать интеллектуальная подсистема, как единое целое.

В конечном итоге субъекты тоже бывают разные и тоже системными. Это государства или страны в глобальном масштабе, коллективные, семейные и индивидуальные субъекты. Самым общим субъектом является множество людей. Каждый человек этого множества может быть назван индивидуумом. Из женщин и мужчин образуются семьи, которые тоже являются субъектом. Для выполнения функциональных процессов создаются коллективы, как структурные субъекты. Для управления всеми функциями человека создаются государства с такими же функциями. Все это практически есть в реальных системах с какими-то отклонениями, иногда хаотично, но все это законодательно не закреплено в качестве системы.

Системный подход привел нас к пониманию того, что Природа создала всех людей одинаковыми физиологически, следовательно, и государства должны быть одинаковыми. Не подчиняться одно другому, не навязывать свои надуманные правила поведения, а иметь единый независимый орган управления одними и теми же функциями с однообразной структурой. Для такой организации единые правила для естественных и искусственных систем давно существуют, и рождены они Природой.

Это как в космической среде, галактики существуют самостоятельно, питаются одним и тем же, структуры образуются по одним и тем же законам и органы саморегуляции у них все одинаковы. Точно так же должны существовать и государства, в едином мировом сообществе.

Таким образом, экономическая система является неотъемлемой функцией государства, наряду с другими взаимосвязанными функциями, образующими единый управляемый организм страны, который обеспечивает баланс между потребностями государства, в т.ч. населения, и возможностями.

12. Является ли современная экономика системой?

С чего же должна начинаться экономическая система? Как и любая другая система, экономическая должна начинаться со среды существования. Нет, это не деньги. Деньги являются мерой жизнедеятельности человека. Средой существования экономической системы являются люди и их благосостояние.

Но одни и те же люди по-разному называются, благодаря своим функциям. Это не только чиновник в системе управления любого уровня, который, как и другие интеллигенты, обладает способностью думать, но думает он, главным образом, о том, чтобы такого сделать, чтобы ничего не делать. К счастью, есть и другие интеллигенты, мыслительная деятельность которых приносит пользу людям.

Кроме интеллигенции, есть еще и простой народ, где каждый человек этой группы рассматривается как основа экономических субъектов, имеющих определенное количество денег и самостоятельно производящие жизненно необходимые материальные предметы потребления. Это и население, проживающее на какой-то территории, и выполняющее какую-то механическую работу собственными руками и другими органами движения. И, наконец, это просто жители, глав-

ной функцией которых является собственное воспроизводство. Все это люди, которые являются элементами среды существования экономической системы.

Итак, человеческая среда едина в четырех ипостасях, имеющая не одну интересную особенность. Во-первых, общество, содержит все перечисленные группы. Во-вторых, как экономический субъект, он может быть индивидуальным, семейным, коллективным и государственным. В-третьих, как наиболее сложный представитель естественных систем, человек, как и все общество, имеет биологическую, химическую (материальную), механическую и энергетическую подсистемы. В-четвертых, общество существует в энергетической среде, имеющей четыре вида энергии: тепловую, магнитную, электрическую и гравитационную.

Такой вот единый четырехуровневый субъект, состоящий из четырех групп людей, с четырьмя видами субъектов, с четырьмя типами в каждом виде, с четырьмя элементами в каждом типе. И все 16 элементов являются элементами объекта, с которым имеет дело экономическая система. При этом каждый элемент представляет собой десятирицу, состоящую из монад, диад, триад и тетрад.

Десятирица является основным строительным блоком для построения систем. Из десятириц состоит скелет всех без исключения систем. Десятирица – это еще не система. Чтобы превратить десятирицу в систему, надо хотя бы один раз повернуть ее в вертикальной плоскости, т.е. десятирица

и ее отражение образуют простейшую систему.

В соответствии с системным подходом проделан путь от самого сложного элемента – тетрады до самого простого – монады. Именно монады в данном случае представляют экономическую среду. Системный подход ею заканчивается, а системный анализ с нее начинается. Это означает, что необходимо проделать обратный путь, детализируя этапы. В данной статье в силу очень большого количества материала рассматривается не весь системный анализ, а только его часть, да и то без полной детализации. В России достаточно институтов, чтобы в мельчайших деталях провести такой анализ.

Экономическая среда. Любое множество субъектов, составляющих экономическую среду, имеет единую систему характеристик. Как известно, само множество субъектов предусматривает только одну операцию объединения (сложения). Но у множеств существует определенная система показателей, где используются четыре арифметических действия, имеющих схему десятирицы.

Начинается все с энергетического уровня и соответствующих служб, которые удовлетворяют потребности жителей в необходимом количестве различных видов энергии и обеспечивают их защиту от неблагоприятных энергетических воздействий.

Технический уровень предусматривает прежде всего удовлетворение транспортных потребностей населения с соответствующими путями сообщения и подвижным составом.

На этом уровне обеспечивается всякая механическая работа с необходимым оборудованием и инструментом. Сюда же относятся и средства связи.

Уровень живой природы содержит биологическую, химическую, механическую и интеллектуальную подсистемы. Биологическая подсистема отображает сама себя, осуществляя функцию воспроизводства. Общество должно каким-то образом управлять процессами в биологической сфере, поэтому на государственном уровне должен быть соответствующий орган управления. Как его назвать, не имеет принципиального значения.

Химическая подсистема обеспечивает питанием флору, фауну и людей. На государственном уровне управлять этим процессом должен соответствующий орган. Механическая подсистема человека ответственна за фауну и функционирование органов движения людей, т.е. за всю их механическую деятельность. В этой сфере тоже нужен государственный орган управления. Интеллектуальная подсистема человека обеспечивает отображение окружающей среды в виде информации и мыслительную деятельность человека. Государство должно управлять этими процессами через свой орган управления.

На последнем, самом верхнем, уровне в соответствии со свойственными функциями в обществе создаются административная, продовольственная, промышленная и интеллектуальная системы.

Как у человека могут взаимодействовать несколько функций одновременно, так и у государства должны быть аналогичные органы управления. Парные взаимодействия должны осуществлять государственные комплексы, тройные взаимодействия должны быть подвластны государственным корпорациям. В зависимости от обстоятельств каждая функция человека может стать доминирующей, а все остальные должны обслуживать эту функцию. Так и в государстве должен быть орган, обеспечивающий управление таким взаимодействием с соответствующим названием, например, какой-нибудь департамент или еще что-нибудь.

Все виды взаимодействий каждой из доминирующих функций на государственном уровне должны концентрироваться в едином государственном органе типа Министерства. Их может быть четыре. Управлением же этими Министерствами должен заниматься Кабинет министров, а все вместе эти государственные органы представляют Правительство.

И здесь возникает резонный вопрос к математикам: если реальная среда экономической системы и ее субъекты имеют по четыре уровня, а наиболее простая система содержит в своей структуре 16 элементов, то какими должны быть отображающие единичные математические объекты и их множества?

Что может сказать по этому поводу современная математика? Может ли она предложить элементарные целостные

математические объекты для описания единичных субъектов реальных сред существования подсистем экономической системы?

Могут ли теоретики экономисты предложить сбалансированную экономическую теорию, не используя в своей основе такие математические объекты? Ведь игнорирование хотя бы одного элемента делает «хромой» экономическую систему, построенную на такой модели. А в экономике много нюансов, которые современные теории не учитывают.

13. Может ли математика сделать экономику системой?

Что такое математика и с чего она начинается? Особую остроту этому вопросу придал выдающийся математик Герман Вейль, сказав, что вопрос об основаниях математики и о том, что представляет собой в конечном счете математика, остается открытым. Современные математики и философы также считают, что кризис математики не преодолен, существует неуверенность в выборе правильного подхода к математике, возникают конфликты по основаниям математики, развитие и применение математической методологии оставляет желать лучшего.

Что касается выбора правильного подхода к математике, то показателен случай в одном институте, когда аспирант обратился к профессору: «Профессор! Скажите, в каких случаях какой следует применять математический аппарат?» Профессор задумался и после долгой паузы сказал: «Молодой человек! Вы слишком много хотите от науки!»

К сожалению, эта проблема до сих пор актуальна. Она встречается в аспирантской среде не так уж редко. Такой вопрос часто встает перед аспирантами, исследовательский интерес которых лежит на стыке наук. Несмотря на внешнюю серьезность, этот вопрос по сути является риторическим. Не

было однозначного ответа на него ни в XIX веке, ни в XX веке. Нет его и в настоящее время.

Поэтому в каждом конкретном случае выбор математического аппарата предопределяется, главным образом, традициями той научной школы, представителем которой является исследователь. Существенных неудобств это обстоятельство, как правило, не вызывает, если исследование носит узко дифференцированную направленность. В данном же случае, когда требуется описать интегрированную в самом широком смысле систему отношений между экономическими объектами с качественно различной природой, вопрос выбора математического аппарата приобретает первостепенное значение.

Дело в том, что математика сама по себе мало чего стоит. Она рождена Природой и предназначена для ее совершенствования. В этом смысле весь аппарат математики должен отражать соответствующие реальности, развитием и формой существования которых предопределен выбор математических объектов. Только в этом случае чистая математика может принести реальную пользу.

Решая сверхсложные задачи, математики не уделяют должного внимания явным неувязкам в методологии. Построенное величественное здание современной математики может в одночасье рухнуть, ибо фундамент слаб, а укрепить его математикам как-то недосуг. А чтобы укрепить «фундамент» математики, надо, чтобы он отвечал системным тре-

бованиям. Тогда и сама математика станет системой.

Что касается экономики, то никто, пожалуй, кроме Л. В. Канторовича, всерьёз математику не применял. Задачи вычислительно – оптимизационного характера являются вторичными, поэтому они не в счет, ибо математика в них выполняет роль счетного инструмента, которому безразлично, что считать. Методологической нагрузки она не несёт практически никакой. И в этом смысле экономике не повезло еще со времён Маркса, который, судя по всему, только к концу своей научной карьеры осознал, что без солидной математической основы ни о какой политэкономии социализма, а тем более коммунизма, не может быть речи.

В частности, научный уровень "Математических рукописей", время проявленного интереса к разным областям математики, очевидно, могут служить основанием для вывода о том, что затруднения с математикой у Маркса возникали не потому, что он не смог разобраться в существовавшем тогда математическом аппарате (такой проблемы не могло существовать для человека, изучавшего иностранные языки только для того, чтобы читать интересующие его источники в оригинале).

Почти наверняка можно утверждать, что эти затруднения носили методологический характер, причем не только со стороны политэкономии, но и со стороны математики. Эта математическая задача в ряду с предыдущими выделяется своими негативными последствиями.

Суть этой проблемы сводится к конструированию такого механизма, который позволял бы легко переходить от одного математического аппарата к другому: от множественного к комплексному, от комплексного к векторному, от векторного к тензорному, т. е. от любого к любому. Это жизненно необходимо, в принципе, для описания любой реальной системы, но особенно – экономической, где невозможно сбалансировать хозяйственный механизм, не имея соответствующей системы математического аппарата.

Любые системы предусматривают системные методы изучения. В частности, системный подход начинается с выявления несоответствий системным требованиям в управлении экономикой. Как известно, система управления состоит из объектов управления, информации, законодательства и высшего руководства, как органа управления экономикой. Оказывается, все эти элементы управления экономикой плохо работают. К тому же, объекты управления (люди) не имеют систематизированной структуры.

А объект управления един в четырех ипостасях, имеющих не одну интересную особенность. Во-первых, вся сознательная деятельность людей управляется системой управления. Во-вторых, общество является частью живой природы, к которой относятся животный мир (фауна), флора и биологические объекты. В-третьих, как наиболее сложный представитель естественных систем, человек, как и все общество, имеет биологическую, химическую (материальную), механиче-

скую и энергетическую подсистемы. В-четвертых, общество существует в энергетической среде, имеющей четыре вида энергии: тепловую, магнитную, электрическую и гравитационную.

В соответствии с системным подходом сначала проделывается путь от самого сложного элемента – тетрады до самого простого – монады. Именно монады в данном случае представляют человека, как единичного субъекта экономической среды. Но и человек является самой сложной естественной системой, которая функционирует благодаря наличию внутреннего источника энергии. Здесь тоже имеет место восхождение от частного к общему, т.е. от тетрады к монаде. Системный подход монадой заканчивается, а системный анализ с нее начинается. Это означает, что при системном анализе необходимо проделать обратный путь, детализируя этапы.

Здесь же лишь сделана попытка систематизировать известные и введенные автором, как предварительные, термины и некоторые формулы для описания экономической системы.

Вопрос математикам.

И здесь возникает резонный вопрос к математикам: если реальная экономическая системы и элементы ее среды (люди) имеют по четыре уровня, а наиболее простая система содержит в своей структуре 16 элементов и все это является единым целостным образованием, то какими должны быть отображающие единичные математические объекты и

их множества?

Что может сказать по этому поводу современная математика? Может ли она предложить элементарные целостные математические объекты для описания единичных субъектов реальных сред существования подсистем экономической системы?

Могут ли теоретики экономисты предложить сбалансированную экономическую теорию, не используя в своей основе такие математические объекты? Ведь игнорирование хотя бы одного элемента делает «хромой» экономическую систему, построенную на такой модели.

13.1. Экономическая среда: множество людей.

С чего же должна начинаться экономическая система? Как и любая другая, экономическая система должна начинаться со среды существования. Нет, это не деньги. Деньги – это среда финансовой системы. Первичной средой существования экономической системы являются люди.

Экономисты могут возразить. Экономика имеет дело с субъектами: экономический субъект – это лицо, которое осуществляет экономическую, хозяйственную деятельность. Да, это так, если «лицо» – это человек. Но субъектом является структура, образованная для выполнения какой-то сознательной деятельности одного человека или множества людей. Поэтому основой экономической среды является чело-

век, как элемент множества, а его деятельность делает его субъектом.

13.2. Комплексность в экономике.

Человек и его деятельность представляют собой единое целое, где, с одной стороны, объединены два разнородных элемента, а, с другой стороны, элементы неразрывно связаны друг с другом, и один без другого не существует. Как в математике называется такой объект?

Назвать такой реальный объект в экономике, очевидно, можно экономическим комплексом. Что это такое комплекс в реальности? В Википедии, которая не имеет особого авторитета у ученых, но распространена на бытовом уровне, можно прочесть, что комплекс (лат. *complex* – связь, сочетание; лат. *complexus* – соединение) – совокупность чего-либо, объединённого вместе, имеющего общее предназначение. Это, в принципе, не противоречит пониманию экономического комплекса.

Экономике до всего есть дело: субъекту надо заработать деньги и обеспечить финансирование всех видов человеческой деятельности от управления конкретным объектом до энергетики дальнего космоса. Это тоже комплекс, но чрезвычайно сложный. Это тоже целостное образование, состоящее из двух частей, но обладающее свойством оставаться неизменным при противоположных изменениях своих составля-

ющих.

Таким образом, множество комплексов образует множественный комплекс, как множество, содержащее два неразрывно связанных подмножества. Комплексность в экономике определяют два вида комплексов: субъект – комплекс, как единое целое людей и их деятельности. Деятельность является тоже комплексом, состоящим из двух элементов: удовлетворения внутренней потребности и реализации внешней возможности.

Вопрос математикам.

А есть ли в математике аналогичный математический объект, отображающий реальные комплексы? Во всяком случае, найти такой объект в интернете не представляется возможным. Есть комплексы в алгебраической топологии и в гомологической алгебре, есть понятия комплексного числа и комплексного анализа, но нет аналога реального комплекса.

Такой комплекс в математике должен быть. Обозначить его можно так же, как принято обозначать вектор – точкой со стрелкой. В экономике точка – субъект, стрелка – деятельность. Это не вектор, а комплекс, который является аналогом механического комплекса, где точка означает массу, а стрелка – движение, т.е. движущийся объект определенной массы. Грубо говоря, объект определенной массы перемещается на определенное расстояние.

Характеризует этот механический процесс количество перемещения, которое в точности равно вращательному пе-

ремещению объекта вокруг своей оси. Расстояние, на которое перемещается объект, равно половине длины окружности на экваторе. Далее на основе таких комплексов образуются общеизвестные в механике формулы. В частности, более общей характеристикой является количество движения, как перемещение объекта в единицу времени. Объект определенной массы движется с определенной скоростью. Количество движения, выполненное в единицу времени, является силой, а сила, действующая в определенный промежуток времени, становится импульсом.

Поскольку вращение и перемещение осуществляются одновременно и в перпендикулярных направлениях, то скорости этих движений перемножаются, а раз они стремятся к равновесию, то устойчивое состояние можно рассматривать как половину квадрата одной из скоростей. Но в действительности это половина произведения двух разных скоростей. Поэтому общей характеристикой совместного устойчивого движения объекта определенной массы будет энергия, определяемая классической формулой. Отклонения от состояния равновесия будут определяться как произведение массы на разность половины скорости в квадрате и половины произведения обеих скоростей.

За счет этого в природе обеспечивается устойчивое равновесное движение. Если поступательное движение по каким-то причинам уменьшается, то вращательное движение увеличивается и наоборот. При прекращении внешнего воз-

действия количества перемещения и вращения выравниваются.

Комплекс раскрывает природу основных формул механики и объясняет существование устойчивого равновесия в Природе. Эта физическая особенность должна быть отражена математически в экономике. Каким образом? Видимо здесь должна идти речь об особом виде комплекса.

13.3. Триединство экономики.

К сожалению, в современном понимании субъект представляется только как элемент рыночной экономики. Но в экономической системе объективно существует такая ситуация, когда соотношение потребностей и возможностей у людей бывает разное. Социалистическая или социальная экономика, где субъектом является человек, который своей деятельностью по разным объективным причинам не может обеспечить свои же жизненно необходимые потребности. Физические возможности не обеспечивают жизненно необходимые потребности. Общество в лице государства обязано ему помочь выровнять это соотношение. Поэтому эта часть экономики имеет своей целью удовлетворение жизненно необходимых потребностей.

А рыночная экономика имеет несколько иную цель. Предприниматель удовлетворяет свои потребности сам, а если какие-то потребности он удовлетворить не может, то он обме-

нивает свои излишки на необходимые предметы потребления или на соответствующие деньги. Цель – создать предложения для удовлетворения имеющегося спроса. В рыночной экономике человек, как индивидуальный предприниматель, является субъектом. Кроме того, во главе каждого субъекта всегда стоит человек, как руководитель, и всегда имеет дело с людьми, образующими этот субъект.

В капиталистической экономике (хрематистике) субъектом является капиталист. Но он тоже человек. Он тоже удовлетворяет свои потребности сам и тоже ориентируется на спрос, но цель у него другая – накопление.

Таким образом, экономическая среда имеет три уровня: социалистический, рыночный и капиталистический, где единичными элементами являются люди, имеющие разные цели. Каким математическим объектом можно описать такое состояние? Видимо здесь надо говорить о векторе.

Что такое вектор? В математике вектор – это направленный отрезок, то есть отрезок, имеющий длину и определенное направление. Но такой целостный объект содержит только две составляющих: длину и направление. А это указывает на то, что объект является комплексом, а если учесть, что у него есть еще и точка, которая изначально означает массу, а в общем случае – количество единичных элементов среды. В экономике – это количество людей в субъекте. Стрелка изначально означает движение. Сложный комплекс в механике – это движущийся объект определенной массы, а в экономике

– это один или несколько человек, совершающих какую-то деятельность, т.е. субъект.

Сонаправленный коллинеарный вектор. Видимо, вектор – это все-таки целостный объект, имеющий три составляющих в данном случае, порожденных комплексом общего вида. Если потребности превышают возможности, то это особенность класса бедняков. Если потребности соизмеримы с возможностями, то это особенность класса середняков. Если возможности существенно превышают потребности, то это признак класса богатых. Все это напоминает сонаправленный коллинеарный вектор, у которого три комплекса лежат на одной прямой один за другим.

Если единичный объект, характеризующийся единичным вектором, не может одновременно быть в разных состояниях, то множество объектов (векторов) образуют множественный вектор, который существует одновременно в трех состояниях.

Противоположно направленный коллинеарный вектор. Другой вид вектора образовывается особым комплексом с двумя противоположными знаками, когда один больше другого. В экономике человек, относящийся к каждому классу, может быть либо законопослушным, либо может заниматься противоправным бизнесом. Капиталист наживает свое богатство либо честным путем, либо криминальным. Соотношение таких людей характеризует либо правовое государство, либо нейтральное, либо криминальное. Предпринима-

тель, относящийся к среднему классу, может осуществлять свою деятельность либо в правовых рамках, либо в теневых. Бедный человек может объективно не иметь реальных возможностей удовлетворить свои потребности, либо субъективно он хочет многого, но не хочет работать.

Такую ситуацию характеризует противоположно направленный коллинеарный вектор, имеющий нулевой и два противоположно направленных комплекса.

Трехмерный фазовый вектор. Третий вид вектора образуется специфичным комплексом со взаимодействующими элементами. Виды взаимодействия определяют координаты вектора. Случайные взаимодействия характеризуют деятельность индивидуальных предпринимателей, у которых нет постоянных клиентов. Временные взаимодействия характерны для добровольных общественных организаций. Постоянные взаимодействия возможны только для государственных предприятий и организаций. Один субъект не может быть одновременно в трех состояниях, а множество субъектов может.

Такая ситуация наблюдается при трехфазовых состояниях веществ, в частности, при превращении пара в воду, воды в лед. Один атом не может быть в трех состояниях, а множество атомов может. Поэтому и вектор, характеризующий такое состояние, целесообразно назвать фазовым.

13.4. Тензор – един в четырех лицах.

Любой субъект, характеризующийся какой-нибудь составляющей вектора, осуществляет свою деятельность одновременно в четырех сферах с четырьмя составляющими. Ни один вид сознательной деятельности невозможно осуществить без источника энергии, механических средств, материальных предметов и человека, осуществляющего эту деятельность. Таковую ситуацию может характеризовать только один математический объект. Это тензор.

Что такое тензор? В математике считается, что «тензор (от лат. *tensus*, «напряженный») – это математический объект, который как объект не зависит от смены системы координат, но его компоненты при смене системы координат преобразуются по определенному математическому закону. Или простыми словами тензор – это массив компонент плюс закон преобразования компонент при замене базиса.

Не совсем понятно. Надо бы уточнить. Что это за массив компонент? Свои массивы имеют и комплекс, и вектор. И от смены координат они тоже не зависят. Причем тут свойство тензора? Оно такое же, как и у других и преобразуются они тоже по определенному закону. Нужно что-то конкретно для тензора.

Целостность – это общее для всех объектов свойство. Количество внутренних связанных между собой элементов:

у множества один, у комплекса – два, у вектора – три, у тензора – четыре. Структурные варианты: у множества, комплекса, вектора и тензора – по четыре вида. А вот отображения объекта могут быть только у тензора от одного до четырех.

Следовательно, тензором может быть целостный объект, содержащий четыре неразрывно связанных элемента, имеющий четыре вида, и имеющий четыре способа отображения исходного объекта. Это целостный объект, который может содержать до 64 взаимосвязанных элемента. Не является ли такой объект (тензор) ответом на вопрос математикам, поставленный в начале статьи?

В механике эти виды энергии проявляются при их выработке, трансформировании, передаче и использовании. В материальной сфере все четыре вида энергии используются при производстве химических материалов и изделий. В интеллектуальной сфере реальная форма энергоносителей моделируется в качестве информационных форм.

Система множеств математических объектов состоит из множества элементов, множества комплексов, множества векторов, множества тензоров. Свойства множеств и их единичных элементов различны у всех математических объектов. У множества комплексов элементы всего множества и его единичного элемента изменяются одновременно. У множества векторов единичный вектор не может быть одновременно в трех состояниях, а у множества может. У множе-

ства тензоров последовательность отображений такая же как у единичного тензора.

У системы математических, а, следовательно, и экономических объектов просматривается определенная закономерность. Множество имеет целостный единичный элемент, с нераскрытым содержанием. Комплексы имеют по два неразрывно связанных элемента и бывают четырех видов. Векторы содержат по три тоже неразрывно связанных элемента и бывают тоже четырех видов. Тензоры включают в себя четыре неразрывно связанных элемента и бывают четырех видов.

У физических аналогов этих объектов существуют средства саморегулирования, которые должны быть у математических и экономических объектов. Речь идет о том, что организация структуры физических объектов происходит за счет элементов одного знака. После завершения структурообразования осуществляется выравнивание внутренней структуры с внешней за счет взаимодействия внутренних элементов с одноименными внешними, имеющими противоположный знак.

Вопрос математикам.

Каким образом математика может описать этот процесс? Не пора ли пересмотреть сущность математических объектов, исходя из их физической природы, сущности и подразделения на виды? Речь идет об элементах множества, комплексах, векторах и тензорах с их саморегулирующими органами. Естественно, предложенное здесь не является догмой.

Наверняка можно сделать что-то и получше, но заниматься этим надобно математикам-профессионалам.

Таким образом, экономическая система является четырехуровневой, состоящей из четырех групп людей, с четырьмя видами субъектов, с четырьмя типами в каждом виде, с четырьмя элементами в каждом типе. И все 16 элементов являются элементами объекта, с которым имеет дело экономическая система. При этом каждый элемент представляет собой десятирицу, состоящую из монад, диад, триад и тетрад.

Десятирица является основным строительным блоком для построения систем. Из десятириц состоит скелет всех без исключения систем. Десятирица – это еще не система. Чтобы превратить десятирицу в систему, надо хотя бы один раз повернуть ее в вертикальной плоскости, т.е. десятирица и ее отражение образуют простейшую систему.

Таким образом, говоря о множествах элементов экономической системы, следует иметь в виду их разнообразие.

Во-первых, в самом общем виде экономическую среду представляет множество людей, а ее единичным элементом является человек. Математически это представляется как множество элементов, характеризующих экономические ресурсы.

Во-вторых, человек, осуществляющий какую-то деятельность является простым субъектом, а особые экономические элементы представляет множество субъектов или множество комплексов, которые характеризуют все процессы, происхо-

дящие в экономической системе. Поскольку субъект выполняет внутреннюю деятельность по потреблению нужных ему ресурсов и одновременно осуществляет внешнюю деятельность по удовлетворению своих потребностей, то разновидностями особых видов являются сферы производства и потребления.

В-третьих, люди, у которых разное соотношение потребностей и возможностей их удовлетворения, образуя три специфические экономические подсистемы. Это множество векторов, характеризующих структуру экономической системы. Если возможности не превышают потребностей, то такие люди относятся к социалистической сфере экономики, а конкретный человек является малообеспеченным субъектом или попросту бедняком. Если возможности множества людей сопоставимы с их потребностями, то такая сфера является рыночной, а единичного субъекта можно назвать рыночным или по аналогии середняком. Если возможности множества людей существенно превышают их потребностями, в результате чего появляется возможность накопления, то такая сфера называется капиталистической, а единичным субъектом является капиталист.

В-четвертых, люди, которые различаются в соответствии с видом деятельности образуют конкретные управляемые экономические системы. Это множество тензоров, характеризующих управляемые системы от конкретного субъекта до всей экономической системы.

Отвечая на поставленный в заголовке вопрос, можно констатировать: да, математика может помочь экономике стать системой, если сама ею станет. К сожалению, этого пока не наблюдается. Математики знают об упомянутых проблемах, но, занятые сложнейшими вычислениями с помощью изобретенных математических аппаратов, не имеющих зачастую физической природы, они не соизволят снизить до элементарных вещей, обеспечивающих системность в математике. Судя по всему, они не собираются математику делать системой. Пока они предпочитают отсиживаться в придуманной ими кастовой организации и инакомыслящих туда близко не допускают. Мыслящим экономистам, очевидно, придется самим изобретать нужный им математический аппарат, чтобы сделать экономику сбалансированной системой.

14. Триединая экономика.

Триединство – это не триада. Триада – это единый объект, состоящий из трех элементов, а триединство – это три вида триад вместе с диадой и монадой.

Это и то, что будет дальше написано, вызывает резко негативную реакцию недоученных экономистов и прочих "специалистов", не имеющих представления о логике Гегеля. И это естественно для людей, имеющих безапелляционное школьное образование, и вдруг прочитавших совершенно иную интерпретацию реальности. Не имея аргументов возразить, эти люди выражают свое возмущение бранью.

Ругайся не ругайся, а против фактов не попрешь. Обращает на себя внимание реакция на совместное существование капиталистической, рыночной и социалистической (точнее социальной) форм хозяйствования. Дескать нельзя совместить несовместимое. Но почему же? Надо разобраться, что этому предшествует.

Факты таковы, что в Природе существует четыре основных (фундаментальных) объекта, которые с древних времен характеризовались как монады, диады, триады и тетрады. Только теперь надо уточнять, что каждый последующий объект содержит все предыдущие. А, если к этой десятирице добавить ее отображение, то это будет система, которая может быть как естественной, так и искусственной. В логике Гегеля

это соответственно «Sein», "Etwas", "DaSein", "FürsichSein". Ну а тот, кто Гегеля авторитетом не считает, должен задать-ся вопросом "Почему в любом, следует подчеркнуть – ЛЮБОМ, виде сознательной деятельности обязательно необходим источник энергии, механическая основа, материальные предметы и сознательно осуществляемое управление?" Оказывается, все по той же причине: мироздание состоит из энергетической среды, механической (космической) основы, материального мира и живой природы.

В математике эта фундаментальная совокупность должна быть представлена соответственно множеством, комплексом, вектором и тензором, первичными характеристиками которых являются количественные, где первым признаком этих объектов служит число элементов. Должна быть..., но такая совокупность не представлена должным образом в качестве системы.

Математики, оперируя сложнейшим математическим аппаратом, решают чрезвычайно разнообразные задачи, "забыли" упорядочить логические основы математики. В частности, не существует такого понятия, как комплекс – целостный объект с двумя структурными элементами, а он крайне необходим. Комплексное число – это лишь частный случай достаточно широкого понятия «комплекс».

Вектор, по сути дела, рассматривается как точечный объект, имеющий направление движения, т.е. надо понимать, что это движущийся объект. Но это не вектор. Это комплекс.

А вектор – это целостный объект, состоящий из трех элементов, имеющий три вида и включающий в себя множественную и комплексную части.

Если говорить об экономике в целом, то она описывается векторным аппаратом с тремя видами векторов, содержащих по три элемента и включающих множество и комплекс. Что это реально означает?

Любое государство представляет собой целостное множество субъектов. Это множество имеет определенное количество людей (общество), для которых характерна целостность внутреннего потребления и внешней их деятельности, как формы хозяйствования. Целостное общество состоит из трех классов: богатых, середняков и бедных. Все они, независимо от классовой принадлежности, являются одновременно и потребителями, и производителями, осуществляющими какую-то деятельность, т.е. каждый класс имеет собственную форму хозяйствования. Это первый признак триединства.

Возникает вопрос: почему в одном государстве классы существуют как одно целостное общество, а форму хозяйствования экономисты считают возможным использовать только одну? Преимущественно капиталистическую, а иногда рыночную или социальную.

Поскольку каждый субъект является потребителем и производителем, то и все общество подразделяется также, а их соотношение определяет уровень развития: либо государ-

ство развивается при превышении производительной функции, либо наоборот, деградирует при преимущественном потреблении, либо государство стабильно существует при равенстве обеих функций. Это второй вид триединства.

В каждом классе также есть законопослушные граждане, а есть те, которые научились не соблюдать закон. Это тоже целостный комплекс. Ведь никуда не денешься от преступного мира. Соотношение одних и других имеет три варианта: либо преобладают одни, либо другие, либо они находятся в примерно равных пропорциях. Это третий вид триединства.

Таким образом, факты таковы, что государство, как единое целое, содержит два целостных комплекса (потребительско-производительный и правовой) и три триады векторного типа, содержащих по три элемента. Это и есть триединство в экономике.

Триединство экономики следует рассматривать с помощью векторного аппарата с расширенным понятием вектора. В отличие от классического понятия выявлены разные типы векторов, особенности которых порождены их физической сущностью. Для математического описания троичных элементов существует векторный аппарат. В математике один и тот же объект, принимающий в разное время три состояния, является вектором. Но сущность векторного аппарата не столь однозначна, как это предусматривает современная математика.

В зависимости от количества денег субъекты бывают с

жесткими, временными и случайными связями. Это уже вектор. А у него сразу три комплекса. Ведь у субъектов каждой группы существует своя мера, т. е. количество денег.

Это как в физике. Если в энергетической среде существует объект с минимальной внутренней энергией, то он имеет сферичную форму. С увеличением внутренней энергии его форма превращается в эллипсоид с выемкой на оси вращения. Эта форма удобна для связи с подобными объектами противоположных знаков, а, значит, для образования твердых веществ.

Повышение внутренней энергии сопровождается превращением эллипсоида в тор. Притяжение тоже существует, но слабое, поэтому взаимодействующая пара «кувыркается», образуя вязкое вещество (жидкость). При дальнейшем увеличении внутренней энергии тор разрывается и превращается в сферический объект, движущийся по орбите с небольшим радиусом. При этом какие-нибудь связи между объектами невозможны, кроме случайных столкновений, что и происходит в газообразном состоянии вещества.

Так и в экономике. Если субъект в денежной среде имеет минимально возможное количество денег, обеспечивающее его существование, то он находится в жестких связях с другими такими же субъектами. Такими субъектами являются государственные предприятия. С увеличением денег у субъекта он может себе позволить членство во временных коллективных образованиях. Дальнейшее увеличение денег

позволяет ему быть самостоятельным, создавая случайные связи.

Вектором характеризуется и соотношение внешней и внутренней видов деятельности, которая бывает убыточной, самокупаемой и прибыльной. Тут тоже три комплекса. Соотношение внешних возможностей и внутренних потребностей имеет три состояния: положительное, отрицательное и нейтральное. Не нулевое, а именно нейтральное, где положительное равно отрицательному. В экономике, равновесие означает комфортные условия. Отклонения в меньшую сторону вызывают у человека соответствующие потребности, а отклонения в большую сторону отражают возможности человека.

На другом уровне может быть другое объяснение физической сущности этого типа векторов. Если это воздействие на человека внешних факторов, то оно считается безопасным, если при прекращении негативных воздействий организм человека самостоятельно возвращается в состояние равновесия. Допустимое отклонение возможно при временном воздействии негативных факторов, требующих соответствующих предметов потребления для восстановления равновесия. Опасное или критическое воздействие негативных факторов с предельными значениями возможно только случайное или кратковременное и требует специальных мер защиты.

Отклонения тоже бывает трех уровней. Если это потреб-

ности, то первый уровень – это когда люди испытывают предельно возможные потребности, например, человеку нечего есть, и он умирает от голода. Второй уровень – это когда человек живет без резервов на черный день. Это тоже опасно. Третий уровень – это когда человек алко- или наркозависим. Никаких денег на это не хватает. К этому же уровню относятся люди, которые слишком многого хотят, но не хотят работать. В СССР их называли тунеядцами. Это тоже опасно, но столько не для конкретного человека, сколько для общества.

Что касается возможностей, то для них первый уровень это обеспечение удовлетворения своих чрезмерных потребностей. На втором уровне человек обеспечивает запасы на перспективу без учета реальных потребностей. Третий уровень характерен для тех, кто создает накопления ради накоплений. Естественно, для конкретного человека это не опасно. Это опасно для государства, поскольку ресурсы у государства – величина постоянная. Концентрация ресурсов у небольшого числа капиталистов приводит к обнищанию тех, у кого нет или мало денег. А это опасно для руководства страны, так как грозит социальным взрывом.

Поскольку у разных людей различные соотношения между потребностями и природными возможностями, то они имеют свои различия. Физические потребности практически у всех здоровых людей примерно одинаковы, но кроме физических есть еще объективные потребности для создания за-

пасов на случай предотвращения неблагоприятных условий, и есть желательные потребности для накопления своих возможностей без учета реальных потребностей, а лишь с целью обогащения.

И возможности у разных людей разные. У одних они недостаточные для удовлетворения своих потребностей, у других они ненамного отличаются друг от друга, поскольку они удовлетворяют не только свои, но и потребности тех, у кого не хватает физических возможностей, а у третьих они явно излишние. Поэтому люди и подразделяются на бедных, средних и богатых.

Если внешняя деятельность не обеспечивает внутренних потребностей, то это свидетельствует о бедности человека. Если человек обеспечивает свои потребности сам путем обмена, то это состояние среднего класса. А если возможности человека намного превышают его потребности, то это характеризует его принадлежность к классу богатых. Субъекты всех трех классов могут быть как с жесткими, так и с временными и со случайными связями. Это означает, что векторы этого типа содержат векторы предыдущего типа.

Деятельность субъектов может быть правовой или криминальной. Когда же соизмеримо и то, и другое, то субъект, видимо, будет полутеневым или полукриминальным. Сейчас это в порядке вещей, когда чиновники связаны с криминалом. Это тоже характеризуется вектором, содержащим три комплекса. Этот тип вектора содержит оба предыдущих.

Есть еще один вектор, характеризующий технологическую деятельность субъекта. Чтобы сделать какой-нибудь предмет потребления, субъект должен купить сырье, обработать его и продать готовую продукцию. И здесь каждый из трех этапов характеризуется комплексом. Этот тип вектора содержит все предыдущие.

В рамках первичной технологической операции, которая предназначена для заготовки сырья, осуществляется три вида товарно-денежных обмена, имеющих свои особенности. Это покупка природных ресурсов, покупка средств производства для изготовления продукции и продажа изготовленной товарной продукции. Технологическая операция имеет дело с тремя видами предмета обмена: природные ресурсы, предметы труда и товарная продукция. При этом каждому виду товарно-денежного обмена соответствует обработка ресурсов.

Таким образом, имеет место четыре вида векторов, содержащих по три комплекса, а сами комплексы могут быть двух видов. Особенностью этих векторов является то, что каждый последующий содержит все предыдущие.

15. О взглядах чиновников Минэкономразвития.

Взгляды чиновников Минэкономразвития изложены в официальных ответах на обращения.

... "В Российской Федерации действует принцип свободного ценообразования: изменение цен на товары и услуги обуславливается соотношением спроса и предложения на товары (услуги), при этом рост цен ограничивается конкуренцией на рынке, которая возможна лишь в условиях свободного ценообразования."

Это хорошо, но только на треть. С этим можно было бы согласиться, если бы это распространялось только на олигархов и частично на средний класс. А для простого народа и предпринимателей нужно указывать себестоимость рядом с ценой, чтобы предприятия не платили многократно налог на налог и налог на прибыль. Создается впечатление, что это утверждение готовил законопослушный чиновник. Он достаточно хорошо руководствуется законодательством, которое сами же экономисты и разработали не на основе всеобщих закономерностей развития природы и общества, а по принципу «кто-то что-то где-то сказал».

Это в науке, да и на практике не является показателем ис-

тинности. Чиновники не хотят понять, что те законы, на которые они ссылаются, противоречат Всеобщим законам природы. Поэтому они не могут понять, зачем нужна информация о себестоимости. Неужели им не известна всеобщая тричность фазовых состояний всего материального и нематериального мира по аналогии со льдом, водой и парам? Если бы эту закономерность применили бы во времена коллективизации, то не было бы трагического раскулачивания и многих других бед крестьянского хозяйствования, а была бы здоровая конкуренция совхозов, колхозов и единоличников (приусадебных хозяйств), к которой и пришла сталинская экономика.

...«Департамент отмечает, что указывать себестоимость продукции параллельно с ценой нецелесообразно и фактически будет способствовать избыточному вмешательству государства в ценообразование, которое, в свою очередь, может привести к дестабилизации экономики, потере у производителей и продавцов товаров и услуг экономического стимула для деятельности, а также к снижению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.»

Какая беспомощность в теоретических, да и практических вопросах экономики! И снова игнорирование всеобщих законов развития природы и общества. Не надо избыточного вмешательства, надо добросовестно выполнять ис-

конные функции экономического регулятора.

Ну, кто Вам сказал, что у Вас сбалансированная экономика и что что-то может ее дестабилизировать? Как можно дестабилизировать несбалансированную экономику? Судя по ответу, чиновники понятия не имеют, как по-настоящему сбалансировать производство и потребление. А жаль. Это же первейшее условие для того, чтобы сбалансировать всю экономику. Очевидно, они не знают какими должны быть поступления в налоговый бюджет. Платят люди налог и ладно. а что из-за несправедливых налогов бизнесмены уходят в "тень", это никого не интересует.

Надо не апеллировать к существующему законодательству и к мнению авторитетов, которые, как сказал Пуанкаре, больше всего вредят науке, а использовать всеобщие закономерности природы и общества.

Чиновникам невдомек, что экономическое законодательство разрабатывалось самими экономистами по принципу «кто-то что-то где-то сказал», а не на основании всеобщих закономерностей развития природы и общества. А «кто-то» – это лже-авторитеты типа Гайдара и его единомышленников – рыночников, которые полностью обслуживают капиталистов, разрабатывая не теорию экономики, а теорию хрематистики – системы обогащения капиталистов. Исполнителям этого знать не обязательно. Что-то могут не знать и руководители среднего звена, но руководителям высшего звена, а тем более экономистам-теоретикам не позволительно

не знать всеобщих закономерностей.

Они все время апеллируют к инициативам Президента. Но их сущность проста: сделать страну сильнее и чтоб людям жилось комфортнее. Но олигархи живут и так более чем комфортно, значит речь идет о простом народе, которого в стране большинство. Президент ведь понимает, чтобы сделать то и другое, необходимо иметь сбалансированную экономику. Поэтому он и поставил цель – сделать рывок в экономике.

У чиновников красной нитью проходит упование на бюджетные вливания. Да, Президент пошел на то, чтобы «раскупорить кубышку», видя, что экономика топчется на месте. Но бюджет – это обоюдоострое средство. Бюджетные деньги частью будут разворованы, частью не использованы, а частью вложены не туда куда надо. Хорошие организаторы что-то может и сделают, но эффект от этого будет минимальный. Деньги будут быстро съедены и все вернется на круги своя. Поэтому эйфория по поводу того, что принесут инициативы Президента, не более чем благие пожелания. Экономика должна сама зарабатывать деньги, а не ждать бюджетных вливаний.

...«Департамент выражает несогласие с утверждением, что внедрение плановой системы по выпуску низкокачественных товаров для малообеспеченных слоев населения наряду с рыночной системой производства и ценообразования

высококачественных товаров для части населения России, имеющей высокие доходы, сможет решить вопросы обеспечения всего населения в необходимых объемах.

А что, чиновники уже решили все эти вопросы? Что-то не видно, чтобы бедняк покупал дорогие товары, необходимые ему. Надо понять, объективно существуют товары трех сортов по разной цене. Природные ресурсы тоже.

Не менее объективно существуют три группы покупателей: богатые, средние и малоимущие. Богатые хотят покупать дорогие высококачественные товары. Изготовители удовлетворяют этот спрос, покупая высококачественные ресурсы. Позволительно спросить, а куда прикажете девать низкокачественные ресурсы?

Вот здесь и проявляется технологическая эксплуатация. Да и бедные не имеют средств, чтобы купить дорогие предметы потребления. Каким образом бедняк может удовлетворить свои потребности в этом товаре? Только в том случае, если товар будет похуже качеством и, следовательно, дешевле.

Поэтому должно соблюдаться соответствие групп по возможностям (покупательским способностям) и потребностям. Вот для этого и нужна жесткая плановая система для обеспечения малоимущего населения необходимыми для него товарами. Для среднего класса нужна более мягкая система частичного планирования. А для богатых оставить все,

как есть, – рыночную систему. Ну, а если бедняк в состоянии купить дорогой товар, то ради бога.

Советские экономисты пытались что-то сделать, хотя тоже не избежали соблазна бросаться в крайности, а российские вообще ничего своего не придумали: заглядывают в рот западным лауреатам Нобелевских премий, полученных за усовершенствование системы обогащения капиталистов.

...«В настоящее время Президентом Российской Федерации поставлена задача по выходу экономики России на траекторию устойчивого развития с темпами выше среднемировых, которая требует перехода экономики на новую модель роста и реализацию ряда мер, обеспечивающих этот переход в короткие сроки в относительно неблагоприятных внешнеэкономических условиях.»

Задача то поставлена, и задача злободневна, но есть очень большие сомнения, что она будет выполнена при таком отношении к экономике, когда предполагается разработка новой модели роста на старом теоретическом багаже экономистов – рыночников.

Перечислены хорошие и нужные задачи, но не сказано, как они будут выполняться. Очевидно, что сами чиновники плохо представляют, как это можно сделать и какой получится результат. Без серьезных экономических реформ вряд ли можно справиться с этими задачами. Ведь уже прошло довольно много времени, когда были поставлены задачи, а

результатов пока что-то не видно. И отнюдь не коронавирусу в этом виноват.

Ну, например, почему бы не изготавливать продукцию высшего сорта для экспорта, а такую же продукции более низкого качества не продать беднякам? И конкурентоспособность обеспечивается, и спрос удовлетворяется. Так же и по другим задачам.

Понятна позиция чиновников: «не трогай ничего, а то все развалится». Это означает, что они понимают, что здание экономики (хрематистики) весьма и весьма шаткое. Держится главным образом на таланте Президента решать, казалось бы, неразрешимые задачи. Так ведь строить здание надо так, чтобы ничего не разваливалось. И Президенту надо дать возможность работать в автоматически регулируемом режиме, а не вытаскивать экономистов за уши, то из одной ямы, то из другой.

...«Конкуренция на основе качества продукции, силы бренда или распространённости так же, как и ценовая конкуренция, являются одной из основ рыночной экономики и развития.»

Чиновники делают упор на конкуренцию. А чиновникам не приходило в голову, что конкуренция – это кто лучше ублажит капиталистов. Ведь высококачественные, а следовательно, дорогие предметы потребления недоступны бедняку.

Чиновники сделали с рыночной экономики идола, кото-

рому поклоняются. Жаль. А могли бы подумать над тем, что если государство нацеливает все свои ресурсы на сбалансированное состояние, то такая деятельность является экономической. Если же какая-то группа людей имеет целью свое обогащение, и перенаправляет ресурсы в соответствии с этой целью, то такая деятельность называется хрематистикой, которую представляет скромно названная рыночная экономика.

Законы хрематистики таковы, что обогащение одних неизбежно осуществляется за счет обеднения других. И об этом надо бы чиновникам не забывать. Хотя есть сильные подозрения, что экономисты прекрасно знают об этом, но предпочитают помалкивать и выполнять прихоти капиталистов, которые всеми силами противостоят развитию экономики.

Чиновники прекрасно знают о том, что есть экономика как для бедных, так и для богатых. Вот они и бросают государство в крайности. Например, отбирается власть у капиталистов и отдается пролетариату. Или все цены тотально контролируются, а затем отпускаются в свободное плавание. Но почему-то они упорно не замечают, что существует третий вариант: что-то среднее между этими крайностями. Поэтому существует не один вариант, а все три вместе и одновременно. Это всеобщая закономерность, и ее нельзя игнорировать.

...«В целях контроля выполнения поставленных задач и достижения целей совершенствования

государственной политики по развитию конкуренции устанавливаются показатели. Одним из ключевых показателей является ежегодное повышение удовлетворенности потребителей за счет расширения ассортимента товаров, работ, услуг, повышения их качества и снижения цен.»

Очень интересно, это каким таким способом чиновники установили ключевой показатель удовлетворения потребностей при диаметрально противоположных требованиях повышения качества и снижения цен? А вот заменять государственное регулирование стимулированием и не надо. Они должны работать одновременно.

Россия, как ни одна другая страна, испытала на себе многие формы государственного устройства. Начиная со времени отмены крепостного права, были и капитализм, и социализм, а потом опять капитализм. Были еще и другие формы хозяйствования, о которых экономисты предпочитают пореже вспоминать.

Одна из этих форм существовала в период столыпинских реформ. Принципиальным отличием от других форм хозяйствования являлось то, что ставка делалась на средний класс. Дать власть середнякам не предполагалось. Всего лишь ограничили свободой предпринимательства, но результат был ошеломляющий. Характерен такой нюанс.

В учебнике по истории КПСС приведен график стачек в России с 1900 по 1917 годы. На 1912 год – год реформ,

приходилось минимальное (почти нулевое) их количество. Объяснялось это столыпинской реакцией. Ничуть не бывало. Просто рабочему незачем было выходить на стачки, если он зарабатывал столько, что мог прокормить свою семью. Россия в то время, как некоторые экономисты любят выражаться, кормила не только себя, но и Европу. Пусть это и несколько преувеличено, но для России это был период расцвета.

Убийство Столыпина и война раскачали Россию так, что к власти пришел пролетариат, который не умел управлять государством, и привел его к разрухе. В результате появился НЭП. Средний класс опять вытащил страну из пропасти. Но идеи сталинского социализма оказались сильнее, и усилили страну настолько, что она выстояла в тяжелейшей войне. Однако, то, что сработало в трудные времена, оказалось неспособным управлять страной в мирное время. Опять вернулись к капитализму, забыв прихватить с собой то, что было хорошего у НЭПа и у социализма.

Анализируя все три формы хозяйствования, можно обнаружить, что у каждой из них есть и свои преимущества, и свои недостатки. А нельзя ли сделать так, чтобы объединить преимущества всех трех форм хозяйствования в одной работоспособной системе? Оказывается, не только можно, но и жизненно необходимо.

И это может стать возможным, если экономику государства сделать системной, т.е. сбалансированной. А сбалан-

сированная система, кроме баланса между потреблением и производством, предполагает трехфазовое состояние, где есть место и капитализму, и НЭПу, и социализму. Неважно как назвать такую систему, но суть ее должна представлять сбалансированная экономика.

Экономисты много говорят о системности экономики, и даже ищут систему в капитале Маркса, но упорно не желают разобраться, почему технические системы хорошо работают, а экономических систем либо просто не существует, либо они плохо работают, хотя и те, и другие имеют одинаковую структуру, только их элементы по-разному называются. И принцип их работы тоже один и тот же. Вот с этих системных позиций и надо рассматривать экономику.

Вопросы к чиновникам: почему природные ресурсы за бесценку передаются олигархам, когда это достояние всего народа? Почему цены на них не учитывают их дефицитности, спроса, доступности, качества и других показателей? Разве нужно для этого, чтобы Президент обратил на это внимание или это не Ваша сфера?

Почему в себестоимость многократно входят налог на налог и прибыль на прибыль, когда покупные изделия используются в производстве товаров потребления? Если бы покупные изделия учитывались по себестоимости, а не по цене, то не было бы баснословных торговых накруток у перекупщиков. Это тоже сложно сделать или Вы тут тоже не причем?

Почему амортизационные отчисления не учитывают или

почти не учитывают срок службы основных фондов, и почему их продажная стоимость рассчитывается по остаточной, а не по реальной рыночной? Почему цеховые и общезаводские расходы не учитываются, а начисляются по процентам? Так легче? А ведь некоторые предприниматели «на коленках» делают продукцию и у них нет никаких ни цеховых, ни общезаводских расходов, вследствие чего цена неоправданно завышается. Это тоже не Ваша компетенция?

Почему производитель и покупатель платят неодинаковые налоги за покупаемую продукцию, когда должно соблюдаться равновесие? Почему изделие изготавливается из комплектующих разного качества, когда качество всего изделия определяется наиболее плохим элементом, в результате чего цена изделия неоправданно завышается? Это сложно отрегулировать, и кто это должен делать, кроме Вас?

Почему природные ресурсы за бесценок передаются олигархам, когда это достояние всего народа? Почему цены на них не учитывают их дефицитности, спроса, доступности, качества и других показателей? Разве нужно для этого, чтобы Президент обратил на это внимание или это не Ваша сфера?

Почему в себестоимость многократно входят налог на налог и прибыль на прибыль, когда покупные изделия используются в производстве товаров потребления? Если бы покупные изделия учитывались по себестоимости, а не по цене, то не было бы баснословных торговых накруток у перекупщи-

ков. Это тоже сложно сделать или Вы тут тоже не причём?

Почему амортизационные отчисления не учитывают или почти не учитывают срок службы основных фондов, и почему их продажная стоимость рассчитывается по остаточной, а не по реальной рыночной? Почему цеховые и общезаводские расходы не учитываются, а начисляются по процентам? Так легче? А ведь некоторые предприниматели «на коленках» делают продукцию и у них нет никаких ни цеховых, ни общезаводских расходов, вследствие чего цена неоправданно завышается. Это тоже не Ваша компетенция?

Почему производитель и покупатель платят неодинаковые налоги за покупаемую продукцию, когда должно соблюдаться равновесие? Почему изделие изготавливается из комплектующих разного качества, когда качество всего изделия определяется наиболее плохим элементом, в результате чего цена изделия неоправданно завышается? Это сложно отрегулировать, и кто это должен делать, кроме Вас?

Чиновники утверждают, что государство не должно вмешиваться в рыночную экономику. Ему-то и вмешиваться не надо. Не трогайте Вы рыночную экономику и не пытайтесь ее регулировать. Она сама себя в состоянии отрегулировать. Министерство просто обязано устанавливать правила формирования экономики и жестко контролировать их выполнение, особенно, если это касается малоимущего населения. Иначе организация не называлась бы Министерством экономического развития.

Пусть себе олигархи накручивают любые цены хоть на порядок, хоть на два, но только не на жизненно необходимую продукцию. Простому народу от этого не будет хуже, если будет просто изъято из сферы их деятельности жизненно важные предметы потребления по аналогии с теми, которые входят в, так называемую, потребительскую корзину, расширив ее другими предметами потребления, и установите для них жесткое планирование.

Для среднего класса можно установить предельные значения прибыли на наиболее популярные виды товаров потребления. Это ведь не сложно сделать. Во всяком случае, проще, чем то, чем вынуждено делать Правительство для сдерживания цен. Именно для сдерживания, причем временного, а не для регулирования. Этого чиновники не хотят понять, находясь в эйфории от финансовых вливаний Президента.

16. В чем неправ академик-экономист С. Глазьев?

На сайте ИА «Аврора» есть страничка академика, где он разместил свою статью «Задача выхода на 8% ежегодного прироста российской экономики абсолютно реализуема». В статье, в частности, речь идет о том, что задача по росту экономики России в 8% в год абсолютно выполнима, для этого просто нужно дать кредиты экономике. Это позволит выполнить задачу увеличения ВВП на душу населения в 1,5 раза к середине следующего десятилетия. Это очень сложная задача, но академик уверен, что Россия готова эту задачу решить. У нас есть производственные мощности, которые могут выпускать уже сейчас в 1,5 раза больше продукции, чем производится, и есть возможность увеличения производительности труда в 1,5 раза даже при имеющемся уровне квалификации людей за счет расширения загрузки мощностей.

Академику вторит в своей статье на том же сайте бывший министр финансов, председатель совета Центра стратегических разработок А. Кудрин, который заявляет о невозможности рывка в экономике без либералов. Для этого необходимо чтоб граждане обладали свободным, продвинутым, а также критическим мышлением и способностью работать в команде.

Кто бы возражал против этого? Политика «выжимания

пота» давно и хорошо известна, и она, в принципе, работает в капиталистической экономике. Но при российской расхлябанности она мало эффективна, хотя во времена Андропова одно только усиление дисциплины заметно повысило производительность. Есть и другая сторона вопроса. Ни одна техническая система не может долго работать на пределе своих возможностей. Следовательно, не такие уж большие возможности у российской экономики по использованию имеющихся возможностей. Остается надежда на внедрение высокопроизводительной техники.

Но здесь есть несколько «но».

Первое. Что такое ВВП? Как известно, валовой внутренний продукт (ВВП) – это общая стоимость товаров и услуг, которые были произведены в стране за определенный период времени. Он всегда напрямую связано с количеством денег. Следовательно, чем выше цены, тем выше ВВП? А цены-то растут очень интенсивно, надувая этот «мыльный пузырь». Какой же это показатель роста экономики? Самообман?

Если объективно сформулировать цели государства, то это будет, во-первых, обеспечение безбедного существования народа путем удовлетворения его потребностей в соответствии с его физическими и интеллектуальными возможностями, во-вторых, сбалансированное производство и потребление и, в-третьих, увеличение денег у государства (не у капиталистов), которое оно может потратить на свою безопасность и другие нужды, в том числе на помощь малообес-

печенному населению. Вот о таком универсальном показателе роста экономики и надо бы подумать экономистам, а не идеализировать ВВП.

Второе. «Просто нужно дать кредиты экономике». Именно это, очевидно, и «посоветовал» Президенту академик, как его советник. И Президент поверил – вложил в экономику немалые деньги. Заодно он постарался поддержать малоимущее население. Да, Президент пошел на то, чтобы «раскупо- рить кубышку», видя, что экономика топчется на месте, а люди беднеют от повышения цен. Но, к сожалению, и то, и другое оказалось малоэффективно.

Причина всего этого до неприличия проста – рыночная экономика объективно не в состоянии обеспечить такой рывок, какой провозгласил Президент с подачи академика. Она, как хрематистика, ориентирована только на обогащение капиталистов и, в принципе, не заинтересована в улучшении благосостояния народа. Законы хрематистики таковы, что обогащение одних неизбежно осуществляется за счет обеднения других. И эту банальную истину надо бы не забывать. Хотя имеются основания считать, что экономисты прекрасно знают об этом, но предпочитают помалкивать и выполнять прихоти капиталистов.

Вливание денег в экономику малоэффективно потому, что бюджетные деньги частью будут разворованы, частью не использованы, а частью вложены не туда куда надо. Талантливые организаторы, конечно, что-то сделают, но эффект от

этого будет минимальный. Деньги имеют нехорошую особенность: быстро кончаются, поэтому все возвращается на круги своя. Поэтому эйфория по поводу того, что принесут инициативы Президента, не более чем благие пожелания. Экономика должна сама зарабатывать деньги, а не ждать бюджетных вливаний.

Судя по переписке с Минэкономразвития, ответственные работники заинтересованных Департаментов находятся в состоянии эйфории от финансовых влияний Президента в экономику России и от усилий Правительства по сдерживанию цен. Они и слышать не хотят ничего о том, что все это малоэффективно при нынешнем состоянии экономики, и что нужны другие более эффективные меры для реализации инициатив Президента. Правительство ведь борется с последствиями, а не с причинами.

Надо понять, что рыночная экономика не нуждается ни в каком регулировании. Не надо ее трогать. Она сама себя в состоянии отрегулировать. Просто государство обязано устанавливать правила формирования экономики и жестко контролировать их выполнение, особенно, если это касается малоимущего населения. Капиталисты же всегда найдут способ вернуть, как они говорят, упущенную выгоду. Пройдет совсем немного времени и то, что они потеряли от ограничений экспорта, будет компенсировано повышением цен на внутреннем рынке.

А ведь экономическая система не сложнее технической, и

устроена она также, только названия элементов другие. Институты же экономки, вместо создания модели экономической системы государства на базе всеобщих закономерностей, спорят о том, какой авторитет что сказал, и придумывают всякие гайдаровские чтения и тому подобную ерунду. Экономисты сделали с западной рыночной экономики идола, которому поклоняются. Подумать же своей головой как-то недосуг.

А если подумать, то станет очевидным, что нужна сбалансированная экономика, пригодная для всех слоев населения, которая включает в себя специфические экономики для бедных, средних и богатых слоев населения.

Экономика для бедных предусматривает научно обоснованный перечень жизненно необходимых предметов потребления, производство и потребление которых требует жестких советских методов планирования и назначения объективных цен на базе себестоимости. Экономика для средних слоев населения должна строиться по образу столыпинских реформ.

Принцип «спрос рождает предложение» должен быть распространен на сверхплановую продукцию и на не входящих в обязательный перечень предметов потребления, поэтому свободные цены на эту продукцию на благосостояние простых людей не повлияют.

Экономика для богатых не нуждается ни в каком регулировании. Она должна предусматривать получение прибыли

от инвестиций в крупные проекты. Пусть продают за рубеж все, что им заблагорассудится, но объемы жизненно необходимых предметов потребления и цены на них должны быть неприкосновенны. И неважно какая цена на мировом рынке, а какая внутри страны.

Что касается помощи малообеспеченному населению, то законы рыночной экономики таковы, что стоило Президенту еще только подумать о поддержке малоимущих, как цены тут же поползли вверх. Если бы была трехуровневая политика цен, то не пришлось бы Президенту предпринимать столь титанические усилия для нейтрализации проблемы.

Любое увеличение денег у населения немедленно влечет за собой повышение цен, которое негативно сказывается на уровне жизни всего населения. И это со всей очевидностью проявляется сейчас, когда тарифы поползли вверх, а цены катастрофически повышаются. И сдержать цены Правительство объективно не сможет. А это уже вызывает не просто протестные настроения, а возмущения, характерные революционной ситуации. И вот почему.

Основой экономики являются ресурсы. Баланс между потреблением и производством должен быть первостепенным свойством экономической системы. Должен, но не всегда соблюдается. Это экономисты хорошо знают. Но того, что каждая система, в том числе экономическая, имеет три вида трехфазовых состояний экономисты предпочитают не знать. Во всяком случае в экономической литературе не встречается

ся и намек на это. Ну а о четвертом жизненно необходимом элементе систем экономисты тоже хорошо знают. Это подсистема управления. Таким образом, любая система имеет четыре присущих только ей признака: ресурсы, симметрия органов функционирования, трехфазные состояния и подсистема управления.

Что касается трехфазных состояний экономики, то Россия уже испытала все эти состояния, но по отдельности, а не все вместе. Анализируя все три формы хозяйствования, можно обнаружить, что у каждой из них есть и свои преимущества, и свои недостатки.

А нельзя ли сделать так, чтобы объединить преимущества всех трех форм хозяйствования в одной работоспособной системе? Оказывается, не только можно, но и жизненно необходимо. И это может стать возможным, если экономику государства сделать сбалансированной системой.

Экономисты много говорят о системности экономики, и даже ищут систему в капитале Маркса, но упорно не желают разобраться, почему технические системы хорошо работают, а экономических систем либо просто не существует, а вместо них работают системы хрематистики, либо они плохо работают. И технические системы, и экономические имеют одинаковые свойства и структуру, только их элементы по-разному называются. И принцип их работы тоже один и тот же.

Конечно, нет ничего проще сделать всеобщее свободное

ценообразование, а что делать малоимущему населению никого не волнует. Нет понимания, где должна быть здоровая конкуренция, а где не должно быть никакой. Опять все сваливается в одну кучу, а это чревато большими неприятностями для экономики.

Министр же экономики «сказки» рассказывает Президенту. А эти «сказки» выливаются недовольством людей теперь уже ценами на колбасу и на другие предметы потребления. Ясно, что эти недовольные поддержат протестные настроения и поддадутся на провокации западных агентов типа Навального. Да и олигархи уже проявляют недовольство, высказываясь о грядущем «раскулачивании».

Если люди будут видеть, что государство заботится о всех людях одинаково, обеспечивая их потребности в соответствии с их возможностями, то не станет желающих прислушиваться к западным провокаторам и поддерживать протестные настроения. Это подтверждается опытом столыпинских реформ в России. Как ни старались большевики, но рабочим незачем было выходить на стачки, поскольку они зарабатывали столько, что могли прокормить свою семью. Не надо никаких революций, не надо озлоблять олигархов, надо постепенно и последовательно превращать хremaстику в сбалансированную экономику. И это может стать объединяющей все население идеей.

А если и появятся недовольные, то им надо сказать, что никто ничего ни у кого отнимать не собирается. Фиксирует-

ся сегодняшняя ситуация. С сегодняшнего дня будем жить честно. А если будете бузить, отберем наворованное, и то, за что не заплачены налоги. Вряд ли кому-нибудь захочется расстаться с «нажитым непосильным трудом».

Таким образом, можно утверждать, что усилия Правительства являются малоэффективны, поскольку в народе говорят «к каждому магазину не поставишь Путина, а торгаши делают, что хотят». Сделают вид, что снизили цены на чуть-чуть, а потом продолжат в том же духе по максимуму. И вот результат: вместо рывка в экономике, имеем рывок в повышении цен.

Вообще-то в трудах академика много интересного, но один факт портит всю картину: академик категорически не приемлет троичную структуру экономики. А это очень плохо.

17. Заблуждения академика Кашина Б.С. о состоянии науки.

В интернете опубликована статья: "С этой властью – ту-пик" – академик Борис Кашин. В статье сделана подборка высказываний академика Российской академии наук, профессора Бориса Сергеевича Кашина о президенте Путине, сложившейся при нём системе власти и о катастрофическом положении дел в нашей науке. Редакция спрашивает: «А что вы, уважаемые читатели, думаете по этому поводу?» Вот что автор книги думает.

Конечно, положение дел в науке если не катастрофическое, то, во всяком случае, далекое от нормального состояния. Но... Во-первых, не во всей науке, а, во-вторых, не только Путин за это ответственен.

Во-вторых, речь должна идти не о тех научных работниках, которые в большинстве своем не удостоены академических званий, но верой и правдой служат науке и создают уникальные технические системы.

Речь должна идти, главным образом, об Академии Наук России, прежде всего о тех ее членах, кто когда-то сделал что-то хорошее и получил за это соответствующие пожизненные блага. Бывает, что отец «протолкнет» туда сына или еще каким-нибудь нехорошим способом человек туда попа-

дает. Но все-таки туда попадают за что-то.

Ну а дальше, став академиками, получают немалые привилегии и денежные вознаграждения не за результаты работы, а за звания, которые являются моральным поощрением, а не материальным. Они возомнили себя носителями истины в последней инстанции и решили, что схватили черта за бороду. Им можно изрекать непогрешимое мнение, которое нельзя критиковать и излагать что-либо, отличное от их мнения.

Не надо забывать о том, что академик тоже человек и он может ошибаться, тем более не в тех областях, где он преуспел. Короче говоря, создается каста «неприкасаемых», где можно материализовать пространство и время, придумывать виртуальные кванты и оболванивать народ прочими сказками. Вот, дескать, мы это знаем, а Вам, дуракам, знать не обязательно. Вы должны в это поверить.

А чтобы неповадно было не верить, создается комиссия по лженауке и прочие запретительные органы. Кто-нибудь может напечатать в академических или институтских изданиях что-нибудь даже слегка отличное от политики организации? Редакционная коллегия не пропустит.

А ведь печатные издания для того и создаются, чтобы учесть разные мнения на проблему. К тому же, печатные издания должны быть независимыми. Редакция может поинтересоваться мнением авторитетной организации или маститого академика, но решение принимать она должна самосто-

ятельно.

Автор книги только слегка прокомментировал статью академика Глазьева, как его комментарий был немедленно удален и ему запретили вообще что-нибудь комментировать на этом сайте. Автор подумал, что это сделали сторонники академика и написал ему письмо лично с просьбой хотя бы прочесть статью. Наверняка прочитал, но не ответил. Излюбленный способ, замолчать проблему, если ее решение противоречит твоей точке зрения. Как будто проблемы не существует. Глухое молчание. Что, в этом Путин виноват?

Такое впечатление, что лукавит академик Кашин. Он и решился на резкую критику Путина, очевидно, потому что увидел угрозу своему положению. Говоря о Путине и системе управления страной, которая сложилась при нём, академик утверждает, что

«Президент отгородился от народа и даже от парламента, который не может ему задать ни одного вопроса. Он произвольно принимает решения, многие из которых противоречат общественным и государственным интересам».

Ну, во-первых, не столько Путин «отгородился» от народа, сколько его «отгородила» бюрократическая машина, которая исправно и вовсю работает и в Администрации Президента, и в Правительстве, и во всех других государственных органах. Основой этой машины является чиновник, который, попав на тепленькое место, не хочет рисковать и что-

то предпринимать, отличное от того, что хочет начальник, от которого зависит его карьера. И решение о допуске обращения к своему высшему руководителю принимает не специалист, а какой-нибудь клерк типа консультанта.

Если, получив письмо, нельзя его замолчать (некоторые организации создают специальные средства контроля), делается отписка со ссылкой на какие-нибудь законы. Из этой отписки следует, что ты сам виноват, неправильно написал, типа ты дурак, а мы белые и пушистые, нам закон не позволяет. А кто этот закон писал? Ну а, если отписаться нельзя, письмо отсылается в нижестоящие или другие организации, которые не имеют полномочий решать поднимаемую проблему. На собственном опыте автор убедился в этом.

В-третьих, какие еще можно принимать решения Президенту, если Кудрин ему говорит одно, Глазьев – другое, Белозеров – третье, а институт экономики РАН, вместо разработки моделей на основе всеобщих закономерностей, спорит о том, кто, что сказал, участвуя во всяких гайдаровских чтениях и прочей ерунде.

Конкретный пример. Руководство международного комитета по стандартизации направило в институт экономики РАН статью автора книги о технологической эксплуатации с просьбой дать заключение. Глухое молчание. Не сами ли академики виноваты в «неправильных» решениях Президента?

Удивительное дело, рядовой кандидат технических наук

знает, что экономика – это такая же, как и все, система и должна работать точно так же, имея все элементы, присущие системам. А академики этого не знают, и создают экономические системы, которые не работают. Непростительно Вам, господа академики.

Поэтому Путин и вынужден сам принимать решения по своему уразумению. Организатор он хороший, а экономических и других специальных знаний не хватает, и ему никто ничего дельного предложить не может.

Академик считает, что

"...Последние изменения, внесенные в конституцию, сделали и без того чрезмерную власть президента абсолютной. Его окружение остается на плаву независимо от результатов своей деятельности..."

Да, это, в какой-то мере, так. Но при российской расхлябанности и вольнодумстве чиновников это неизбежно, нужна сильная центральная власть. Что касается окружения, возможно, что-то есть, но посмотрите, как он умеет подбирать кадры. Только Шойгу с Лавровым чего стоят. К тому же он вынужден применять политику противовесов опять-таки потому, что никто не может ему сказать, а как надо. Академики не создали сбалансированной модели.

С нынешней властью в стране наука находится в тупике, говорит академик. Дескать

"Дела в науке развиваются от плохого к худшему. Перспективы при нынешней политике абсолютно не

видно. Власть завела науку в тупик"

Да, это тоже так. Но не только власть это сделала, а сами академики ей помогли. Взять, хотя бы то, что изложено в статье автора книги «Смею возразить академику Александру.» Кроме того, в своем письме Президенту РАН автор подробно описал, что делается в Российской науке системным принципам вопреки. Глухое молчание.

Академик говорит о политике вредительства в отношении науки со стороны российских властей:

"...Если мы посмотрим науку, у нас идёт деятельность, которую надо самым внимательным образом спецслужбам изучить на предмет вредительства."

Все с точностью до наоборот. Вот уж, действительно, надо разбираться не только с чиновниками, но и с вредной деятельностью некоторых академиков. Не зря еще Пуанкаре считал, что нет ничего в науке вреднее авторитетов.

Да, прав академик

"...Наука оказалась заложником полуфеодальной системы принятия решений и полной безответственности высших должностных лиц. В таких условиях на всех этажах чиновничьей пирамиды нас подстерегают три опасности – невежество, стяжательство и вредительство".

Но это в полной мере относится и к Академии наук, к ее институтам и академикам. У них должно быть коллективное

понимание важности той особой роли, которую играет Академия наук и ее институты в научном сообществе. Нужно осознание академиками – членами мозгового центра главного научного центра России своей персональной ответственности за недостатки в науке перед зависимыми от них научными работниками среднего и нижнего уровней, пользующихся в своей творческой деятельности результатами их труда.

Этих специалистов не устраивает часто слишком сложная релятивистская наука с не совсем, а иногда с совсем непонятными им не нужными конструкциями. Это не значит, что это никому не надо. Надо, раз государство за это платит деньги. Но не надо забывать, что академики работают не в простых институтах, а в академических, которым по штату положено заботиться о методологии для научных работников среднего и нижнего уровня. Им нужна более прагматичная наука с понятными "азами", основанными на закономерностях природы. А кому, как не академическим институтам положено это делать?

К сожалению, академические институты наловчились одурачивать Правительство, и вместо того, что им **НУЖНО** делать в соответствии с их статусом, в своих положениях записывают, то, что они **МОГУТ** делать. Если в такой институт обращается кто-то из нижних инстанций, то применяется стандартная отписка типа «в ответ на Ваше обращение сообщаем, что институт не занимается проблемами, которые

Вы поднимаете. Рекомендуем обратиться в другие профильные организации.»

Академик сетует, что Президент «отгородился от народа и даже от парламента». А сами академики не имеют этого недостатка? Имеют. Автор как-то задал вопрос математиками, в частности, всем членам Ученого Совета института математики РАН, членам которого является академик Кашин Б.С.: «У Вас все в порядке с основами?» И что? А ничего. Ни один из двадцати членов совета не ответил заявителю. Глухое молчание. Как будто нет никакой проблемы. А проблема есть. И большая.

Наведите сначала у себя порядок с основами математики, господа академики. Дайте Путину доступную математическую модель идеального управления, тогда и покритиковать его можно. А то получается, как в басне: «Чем кумушек считать трудиться...» и далее по тексту.

18. Непросто в науке свое слово сказать.

В аспирантуре трудно учиться,
Надо много книжек прочитать.
В сжатые сроки чтоб уложиться.
И о семье своей не забывать.
...С руководителем надо поспорить,
...И защиту надо бы ускорить.
...С оппонентами надо ужиться,
...Чтобы лучше защититься.
Корифеям новое не нравится,
Но многое было замечено,
Хотя завистников яд проявляется,
Но трудом я был отмечен.
...Отдел стандартов с кандидатом
...Всем научный показали класс,
...Не мог Госстандарт автоматом
...Издать лесной стандарт без нас.
Секретариат ТК международного
Мы тоже надолго возглавили.
И стандартом миру пригодного
Украину наукой прославили.
...В ИСО мы долго заседали,

...В Женеве побывали мы не раз
...Науку там мы обсуждали.
...Свои труды возили на показ.
Мы фанерой над Парижем не летали,
На заседание ТК в него попали.
В разных странах побывали,
Где стандарты обсуждали.
...Так продолжалось четверть века
...Плодотворной работы такой.
...И это инициатива одного человека.
...Но... не нужен стандарт никакой.
А раньше думали не так,
Украины имидж поднимали всяк.
Всему мы миру показали,
Что не с деревьев послезали.
...Коллеги как-то пожелали,
...Чтобы на Канары их послали.
...Такой сюрприз ведь заслужили,
...Но тогда мы очень бедно жили.
Да, мы на Канары не попали.
Хотя такой поездки ждали,
В науке кое-что мы знаем,
И глубоко мы там копаем,
...Мы широко о том мечтаем,
...Что мир системно обитаем.
...Мы не только этим наследили,

...Теорию систем мы раскрыли.
Но не только это отчудили,
Нас в школе не тому учили.
Частицу и волну объединили,
Галактику и атом породнили,
...Разбор мы квантам учинили,
...ОТО и СТО мы уточнили.
...Как пыль попала нам в квартиры,
...И как живет душа в загробном мире.
Тайну Ленина раскрыли:
В экономике «азов» не знают
Но в этом никого не убедили -
Теоретики совсем не там копают.
...В математических основах не порядок,
...Комплекс почему-то не прижился,
...Не защищены триады от нападков.
...И тензор слишком сильно сократился
...Академики нас иногда читают,
Но не дают «добро» на печать
В свои журналы не пускают.
Они ведь догмы защищают,
«Нахалов» надо замолчать.
...Академик тоже человек
...Хочет безбедно жить.
...Льготы – гарантия на век,
...Инакомыслие надо глушить.

Мало интересно что-то написать,
Издать на Прозе шанс мне дали
А чтобс татьи и прессе показать
И на АШ мне блог создали.
...ЛитРес тоже подключилась
...К изданию моих книг
...Частично разместилась
...Наука независимая в них.
В виде электронном
Бесплатно можно почитать
А в переплете скромном
Книги можно покупать.
...Я сильно их благодарю,
...Черз них народу знания дарю
...По вопросам весьма деликатным
...Не всегда и не всем понятным.
Мало интересно что-то написать,
Издать на Прозе шанс мне дали
А чтобы прессе показать
И на АШ мне блог создали.
...Я сильно их благодарю,
...Черз них народу знания дарю
...По вопросам весьма деликатным
...Не всегда и не всем понятным.
Приходилось потерпеть
Критиканские коменты,

Зубами надо поскрипеть,
Готовя им свои ответы.
...Народ простой нас почитал,
...Спасибо кто-то нам сказал,
...Что непонятку разъяснили,
...Проблему четко объяснили.
Для таких вот людей опишу,
Что в науке трактуют неверно,
Писать, что я знаю, спешу,
И суть изложу непременно.

От автора

Эта книга отличается от многих других тем, что она написана исключительно на основе собственных размышлений над сущностью известных многочисленных естественных и искусственных систем, в том числе экономических. Результаты этих размышлений частью подтверждают классические представления о существующих явлениях, а частью опровергает официальную точку зрения.

Книга написана на основе более 250 статей, опубликованных в интернете. По этой причине в тексте неизбежны повторы, за что автор приносит свои извинения читателям. Как выразился один оппонент автора, все статьи имеют "вопиющее несоответствие с общепринятыми понятиями". Действительно это так по одной простой причине: в статьях ав-

тор отреагировал только на несоответствие системным принципам общеизвестных догм, защищаемых официальной наукой.

Автор выражает надежду, что прочтение этой книги вызовет у читателя желание критически оценивать существующие общепринятые теории, не принимая на веру мнение авторитетных ученых. Он солидарен с Пуанкаре, который говорил, что нет ничего вреднее в науке, чем авторитеты.

Автор длительное время изучает теорию систем. В результате ему удалось найти единые понятия, свойства и закономерности естественных и искусственных систем, а также дать им всеобщее определение. По-новому видятся автору известные дискуссии о спорных моментах в экономической науке.

Научный работник, работающий в каком-то научном учреждении, не может излагать иную точку зрения, кроме официальной. Иначе он там работать не будет. Автор книги – пенсионер, поэтому он может излагать свое мнение, отличающееся от официального, и ему за это ничего не будет.

Кто такой автор, и откуда такой всезнайка взялся? Имеет ли моральное право технарь критиковать официальную экономику?

Автор не скрывает свою биографию. С ней и с его научными интересами можно желающим познакомиться на его страничке[1]. А «всезнайка» родом из трудного послевоенного детства, когда приходилось при необходимости выпол-

нять буквально все работы по дому. Универсализм автора проявился в знании смежных сфер производства: от лесозаготовок до мебели и деревянного домостроения, от постановки продукции на производство до утверждения цен и реализации, от разнорабочего до руководителя международной организации.

Моральное право критиковать экономику ему дает собственный производственный опыт, знание практической и теоретической экономики, гигантский объем переработанной информации и усовершенствованная им теория систем.

На производство автор пришел разнорабочим. За короткое время повысил свою квалификацию до станочника IV разряда. Практическую экономику автор постигал, работая после техникума мастером и начальником цеха, а после института куратором всей деревообработки в лесозаготовительном управлении МВД СССР, объединявшем более 10 крупных леспромхоза. После защиты диссертации работал зав. Отделом в институте и одновременно руководил ассоциацией предприятий, из них около десяти лет возглавлял секретариат Международного технического комитета по стандартизации.

Теоретическую экономику начал осваивать в институте. Реферат по экономике удостоен диплома первой степени на Всероссийском конкурсе студенческих работ. Официально был приглашен в аспирантуру в отдел экономики Коми филиала АН СССР. Однако выбрал приглашение технологов и

не ошибся. Технологи должны знать экономику, хотя бы в рамках своей компетенции, а экономисты знать технологию не обязаны.

Получается, что не рядовой кандидат наук такой умный, а чрезвычайно «умной» является его система.

Коллеги об авторе.

В бытность автора заведующим отделом стандартизации и на общественных началах председателем технического комитета Украины по стандартизации лесных ресурсов сотрудники подготовили мне рифмованное поздравление с пятидесятилетием. Поскольку стихоплетов было несколько, то и стили разные.

* * *

В этот славный Юбилей
Ты в кругу своих друзей!
Мы хотим Тебя поздравить,
Все хорошее прославить
Очень трудно срифмовать
Все, что мы хотим сказать.
В жизни выбрана дорога,
Прожито не так уж много,
Но за это время ты успел
Сделать уйму нужных дел:
Родиться, жить, расти, учиться,

А выросши, еще и влюбиться.
На Танечке сумел жениться,
Детей родить и защититься,
Воспитывать, холить-растить,
Стандартами руководить,
"Дерик" в путь отправить,
Ассоциацию возглавить,
Подход системный изобрести,
И даже в жизнь его провести.
Ну, а Таня – просто клад,
Ведет семейный весь уклад,
В науке много помогает,
И бухгалтерию считает.
Работаешь на перспективу -
Себе на радость, нам на диво!
Побольше денег, меньше дров!
Живи, трудись и будь здоров!

* * *

Дарим мы сегодня тостер
Чтоб довольны были гости.
Вместе с ними вся семья,
"Дерик" и "Ассо-циа-ци-я".
Чтоб через годик нам опять
Было б с чем Вас поздравлять.
Не будем больше намекать:
Желаем доктором Вам стать.

А ставши – нос не задирать,
Зарплату в долларах давать
В Канарах отдых обещать,
Тогда и мы не подкачать...

* * *

Когда пожаром золотым объята
Рябины гроздь, листья тополей,
Мы отвечаем праздничную дату -
Ваш первый круглый Юбилей!
Цветы осенние и подарки от души,
Улыбки теплые, хорошие слова,
Наряды женщин уж больно хороши-
У многих аж кружится голова.
И пусть, как птицы, годы пролетели,
И пусть ушедшей молодости жаль,
Любви, признанья, уваженья
Собрали Вы богатый урожай!
Рыцарь Вы мечты далекой,
И убедиться в этом каждый смог.
Энергия, упорство, труд нелегкий -
Вот Ваш алтарь, религия и Бог.
Вас жизнь не баловала, не ласкала,
Была сурова и чересчур строга ...
Унынье близко Вы не подпускали-
Не тот характер. И честь Вам дорога.
В выходной не спите на диване,

И не ждете, чтобы просто повезло...
Вы для многих просто Ваня,
С которым можно пошутить незло.
Пускай Вам жизнь приносит радость,
Здоровы будьте много лет и дней,
И помните – на жизненной дороге
У Вас ведь только первый юбилей!

* * *

Не берите близко
К сердцу все невзгоды!
Оно – не железка -
А впереди ведь годы!
Жизнь не дает нам сдачи,
Если упустил года!
Очень скупа на удачи,
И промах отметит всегда!
Но не все так плохо,
И это надобно учесть,
И не надо много охать-
У вас ведь Таня есть
Позавидовать Вам можно-
Чудных деток воспитали!
И в этой жизни сложной
Хорошего им много дали.
Вы все еще красивый,
Статный, с сединой,

Весь неотразимый
Вы с такой женой.

* * *

Про Вас одно мы знаем точно,
Вас зазря никто не тронь,
Тотчас ответите Вы сочно,
Не в глаз, а только в бровь.

* * *

Здравствуйте, Иван!

В хорошем коллективе, при взаимно уважительно-приятных отношениях каждого с каждым вполне естественны и такие замечательные строки, передающие редкую атмосферу действительно человеческих Душ. По настроению все эти строки на годы многие воздействуют светло индукционным столь счастливым током!

Успехов Вам!

С уважением,

Александр Георгия Сын Николаев

31.12.2020

Литература

1. Wissenschaft der Logik. Georg Wilhelm Friedrich Hegel. Erster Teil. Die objektive Logik. Mit einem Vorwort von Leopold v. Henning, Berlin 1841.
2. Ленин В.И. Философские тетради. Полное собрание сочинений, том 29. – Издательство Политической литературы. – Москва, 1973.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., «Мысль», 1974. 452 с.
4. Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: /Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
5. Альберт Эйнштейн. Цитаты – высказывания, фразы, афоризмы. <https://5sl.ru/author/einstein>
6. Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор. – В кн.: Исследования по общей теории систем. М., 1968.
7. Томпсон Д. Предвидимое будущее. М., 1958. С. 35-37.
8. Тетраксис: развертывание силы. <http://www.enmerkar.com/myth/tetraktis-razvyotyvanie-sily>